

Министерство сельского хозяйства Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина»

На правах рукописи

Копылова Юлия Викторовна

АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ЗАНЯТОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ
(на материалах Ханты-Мансийского автономного округа – Югры)

Специальность 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика
(экономика агропромышленного комплекса (АПК))

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук, доцент
Козлова Оксана Александровна

Омск – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ И РОЛЬ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ	14
1.1 Сущность и современные модели устойчивого развития сельских территорий.....	14
1.2 Понятие и виды альтернативной занятости сельского населения.....	33
1.3 Государственное регулирование и поддержка альтернативной занятости населения в обеспечении устойчивого развития сельских территорий.....	45
Глава 2. АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ЗАНЯТОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В РЕГИОНЕ.....	60
2.1 Методология выявления детерминирующих факторов и формирование алгоритма расширения альтернативных видов занятости населения на сельских территориях.....	60
2.2 Исследование востребованности и условий формирования альтернативных видов занятости населения в сельской местности.....	74
2.3 Анализ сельскохозяйственного производства и потенциала развития альтернативной занятости населения на сельских территориях Ханты- Мансийского автономного округа – Югры.....	88
Глава 3. ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РАЗВИТИЮ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ.....	106
3.1 Экономическое обоснование направлений развития альтернативной занятости населения в сельской местности.....	106
3.2 Систематизация и характеристика действующих программ и мер поддержки развития альтернативной занятости населения в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре.....	115

3.3 Разработка программы по развитию альтернативной занятости населения в сельской местности.....	123
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	132
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	137
ПРИЛОЖЕНИЕ А (обязательное) Комплексная модель устойчивого развития сельских территорий.....	169
ПРИЛОЖЕНИЕ Б (обязательное) Анализ преимуществ и недостатков нормативных актов, регулирующих устойчивое развитие сельских территорий в государствах – ЕАЭС и СНГ.....	170
ПРИЛОЖЕНИЕ В (обязательное) Техническое задание на выполнение социологического исследования.....	179
ПРИЛОЖЕНИЕ Г (обязательное) Анкета для опроса представителей органов власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления.....	180
ПРИЛОЖЕНИЕ Д (обязательное) Уровень безработицы среди мужчин и женщин в сельской местности Российской Федерации в период с 2019 по 2023 годы.....	185
ПРИЛОЖЕНИЕ Е (обязательное) Валовая добавленная стоимость по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре по отраслям экономики за 2016-2023 годы.....	187
ПРИЛОЖЕНИЕ Ж (обязательное) Резюме инвестиционного проекта по переработке дикорастущего сырья и его финансовые показатели	189
ПРИЛОЖЕНИЕ З (обязательное) Программа развития альтернативной занятости населения в сельской местности в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре.....	203
ПРИЛОЖЕНИЕ И (обязательное) Положение ресурсного центра по поддержке и развитию предпринимательства в сельской местности.....	215

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Сельские территории играют фундаментальную роль в социально-экономическом развитии любой страны, не только обеспечивая ее продовольственную безопасность, но и сохраняя природно-ресурсный и культурный потенциал, создавая благоприятные с точки зрения современных критериев условия проживания населения, поддерживая его занятость, формируя пространственную целостность территорий.

Согласно данным Росстата, численность сельского населения за 2014-2024 гг. в РФ уменьшилась на 500 тыс. человек. При этом количество населенных пунктов сократилось на 24 %. Основными причинами этого стали общие процессы урбанизации, а также некоторые неблагоприятные обстоятельства, наблюдаемые в границах сельских территорий, а именно: рост безработицы, ограниченный выбор занятости, низкий уровень заработной платы, недостаточно развитая социальная инфраструктура и специфические условия сельского труда. Обращаясь к состоянию рынка труда сельских территорий, следует отметить, что основной его показатель (уровень безработицы) почти в два раза превышает аналогичный показатель для городской местности (в сельской местности – 4,7 %, в городской – 2,7 %), что в совокупности с имеющим место дефицитом кадров говорит о наличии серьезных проблем и необходимости поиска новых подходов к их решению. Все это обуславливает меньшую устойчивость сельских территорий, создает определенные угрозы развитию ключевой отрасли – сельского хозяйства, ухудшает материальное положение населения и снижает возможности дальнейшего развития.

Эффективному решению проблем сельских территорий должно способствовать комплексное использование действующих нормативных правовых актов и государственных программ, реализуемых на территории Российской Федерации. Одним из таких документов стратегического планирования является государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от

31.05.2019 № 696. Главной целью программы является сохранение доли сельского населения в общей численности населения Российской Федерации на уровне 25 % к 2031 году несмотря на наблюдаемое устойчивое снижение указанного показателя за последние годы (2010 – 26,2 %, 2021 – 25,2 %, 2022 – 25,1%, 2023 – 25,1 %).

Сельское хозяйство Ханты-Мансийского автономного округа – Югры характеризуется рядом специфических черт, обусловленных природно-климатическими условиями и историческими особенностями развития региона. Доля сельского хозяйства в валовом региональном продукте крайне мала и составляет 0,2 %, при этом доминирующей отраслью экономики является нефтегазовая промышленность. Принимая во внимание обширную площадь региона и высокий удельный вес в его территории именно сельской местности (в ней располагается до 80 % всех населенных пунктов), актуальной задачей выступает развитие сельских территорий через диверсификацию экономики, интенсификацию сельского хозяйства, и, как следствие, через расширение структуры занятости, включая повышение вариативности трудовой деятельности на селе, создание новых видов трудоустройства, формирование альтернативной занятости.

Вследствие недостаточного внимания возможностям развития в сельской местности альтернативных видов занятости и их влиянию на социально-экономическое развитие села, разработка теоретических положений и практических рекомендаций по устойчивому развитию сельских территорий непосредственно за счет формирования направлений альтернативной занятости в сельской местности, причем с учетом региональных особенностей, является актуальной и имеет высокую значимость для региональной экономики, так как способствует закреплению кадров на селе, повышению качества жизни, обеспечивает рост доходной части местных бюджетов и формирует базу для модернизации аграрной экономики в целом.

Состояние изученности проблемы. Вопросы устойчивого развития сельских территорий исследованы в трудах В.Г. Агибаловой, Д.Б. Балсанова, В.М. Батунина,

А.Х. Блиева, Н.С. Бондарева, Л.В. Бондаренко, И.А. Волковой, М.В. Дронова, В.Г. Закшевского, Э.Н. Имескенова, Е.Г. Коваленко, В.В. Козлова, П.Д. Косинского, И.Г. Кузнецовой, И.Ш. Магомедова, А.В. Мерзлова, Д.С. Морозова, М.Л. Нечаевой, Т.И. Никитиной, И.И. Новиковой, В.Н. Перцева, А.В. Петрикова, О.Д. Рубаевой, Л.А. Третьяковой, Л.В. Тю, Н.В. Уколовой, А.В. Улезько, А.В. Хлевной, , Е.В. Яроцкой.

Подходы к изучению альтернативных форм занятости с акцентом на сельские территории исследуются в трудах А.Т. Айдиновой, Е.Л. Андреяновой, К.Б. Барретта, С. Безу, А.А. Загайнова, Д.В. Звягинцева, М.Г. Кудиновой, Ю.Н. Кузьминой, В.А. Кундиус, И.Н. Меренковой, Е.В. Неходы, Ю.Н. Никулиной, А.Ю. Павлова, С.В. Пантюхиной, М.В. Постновой, Е.В. Серовой, Т.В. Тихоновой, Л.А. Третьяковой, А.В. Турлова, О.В. Хомутова, Л.А. Хомутовой, Т.Ю. Хромовой, В.В. Чермяниной, О.В. Шик. Авторы разрабатывают теоретические основы изучения альтернативных видов занятости, предлагают практические методы оценки эффективности альтернативной занятости в сельской местности, а также выявляют региональные особенности и барьеры, сдерживающие развитие альтернативной занятости в аграрных регионах.

Учитывая направленность исследования на определение возможностей устойчивого развития сельских территорий через радикальные изменения в сфере занятости, важно отметить, что проблемы развития агропромышленного комплекса и сельских территорий, включая диверсификацию сельской экономики с учетом региональных особенностей отражены в работах В.В. Алещенко, В.Г. Басаревой, О.В. Борисовой, М.С. Волошиной, З.В. Гавриловой, Ю.В. Гришиной, Т.Н. Губайдуллиной, П.О. Дудина, Н.М. Едренкиной, А.П. Задкова, С.В. Касьяновой, О.А. Козловой, О.В. Косенчук, Д.С. Кузнецова, В.С. Петровой, О.С. Пчелинцева, М.А. Рабкановой, Ю.В. Рогатнева, В.Н. Рубцовой, С.Н. Семенова, А.И. Тихоновой, А.Д. Урсула, Р.В. Хейвмана, С.Т. Холдена, О.В. Шимук, О.В. Шумаковой.

Цель диссертационного исследования состоит в разработке теоретических положений, методических и практических рекомендаций по формированию и

развитию альтернативной занятости населения как инструмента устойчивого развития сельских территорий с учетом региональных особенностей.

Для достижения цели диссертационного исследования поставлены и решены следующие взаимосвязанные **задачи**.

1. Уточнен теоретико-методологический подход к изучению альтернативной занятости населения как инструмента устойчивого развития сельских территорий на основе неэндогенной модели.

2. Систематизированы и выявлены с использованием метода когнитивного моделирования группы факторов, формирующие интегральный показатель, определяющий возможности расширения альтернативных видов занятости сельского населения.

3. Предложен и апробирован алгоритм расширения альтернативных видов занятости сельского населения, в рамках которого дополнены показатели устойчивого развития сельских территорий.

4. Разработан комплекс программных мер, направленных на стимулирование развития альтернативных видов занятости, организационной инновацией которого выступает ресурсный центр, интегрирующий разрозненные меры поддержки в единый механизм.

Объект диссертационного исследования – организационно-экономические отношения, возникающие в процессе диверсификации занятости сельского населения.

Предмет исследования – совокупность факторов, методов и инструментов формирования альтернативных видов занятости, направленных на повышение устойчивости развития сельских территорий.

Объект наблюдения исследования – альтернативная занятость населения в сельской местности на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Область исследования. Содержание диссертационной работы соответствует пунктам Паспорта научной специальности 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономика агропромышленного комплекса (АПК)):

п. 3.16. Особенности формирования и использования человеческого капитала в аграрном секторе; занятость и доходы сельского населения; п. 3.17. Взаимосвязь развития сельского хозяйства и АПК с устойчивым развитием сельских территорий (включая развитие социальной инфраструктуры).

Теоретическая, методологическая и информационно-эмпирическая базы исследования. Теоретическую основу диссертационного исследования составили труды российских и зарубежных ученых по устойчивому развитию сельских территорий и развитию альтернативной занятости населения в сельской местности.

В процессе научного исследования использовались следующие методы: аналитический, статистический, контент-анализ, абстрактно-логический, анализ и синтез, сравнительный анализ, экономико-статистический, монографический, социологическое исследование, когнитивное моделирование.

Информационную базу исследования составили нормативные акты и государственные программы Правительства Российской Федерации, Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, Правительств субъектов Российской Федерации в Уральском Федеральном округе, статистические материалы Федеральной службы государственной статистики, концепции и показатели отчётности Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, а также результаты исследований автора.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем.

1. Уточнены теоретико-методологические положения о сущности и содержании устойчивого развития сельских территорий введением в него в качестве ключевой детерминанты расширения спектра альтернативной занятости. Скорректированы понятия «устойчивое развитие сельских территорий» и «альтернативная занятость сельского населения». Предложена авторская территориальная неозэндогенная модель, отличающаяся от имеющихся тем, что базируется на двух обобщающих состоянии территории характеристиках (совокупный потенциал территории и уровень развития сельского хозяйства), и

позволяет определять варианты альтернативной занятости населения через спецификацию перспективных направлений развития сельских территорий. Данная модель основывается на выделении четырех типов деятельности, определяющих виды занятости: адаптационной, вспомогательной, дифференцированной, а также интеграции с деятельностью крупных агрохолдингов и кластеров (п. 3.16, п. 3.17).

2. Выявлены, систематизированы и дополнены на основе метода когнитивного моделирования группы факторов, оказывающих всестороннее влияние на возможности развития альтернативной занятости населения в границах определенной сельской территории. В рамках исследования для количественной оценки влияния групп факторов, определяющих возможность развития альтернативной занятости, определена система весовых коэффициентов методом прямой балльной оценки посредством экспертных оценок. На основании этих данных сформирован интегральный показатель, определяющий возможности расширения альтернативных видов занятости сельского населения (п. 3.16).

3. Предложен и апробирован алгоритм формирования альтернативных видов занятости сельского населения на основе территориальной неозндогенной модели, учитывающий, как развитие сельского хозяйства, анализ занятости сельского населения, так и совокупный потенциал сельской территории, обеспечивающий возможность расширения видов альтернативной занятости. Это позволяет разработать инвестиционные предложения и сформировать комплекс мер, направленных на активизацию диверсификации сельской экономики и повышение устойчивости развития сельских территорий, что отражено в дополнительно предложенных показателях по трем группам: экономические, социальные, экологические.

Практическая апробация данного алгоритма проведена на примере девяти муниципальных образований ХМАО – Югры, которые типологизированы по совокупному потенциалу развития территории, что позволило определить наиболее перспективные направления альтернативной занятости для каждой территории. В качестве приоритетного для Нижневартовского района, определен

инвестиционный проект, обладающий наибольшим мультипликативным эффектом по созданию заготовительно-перерабатывающего комплекса дикорастущего сырья вследствие максимальной его концентрации (кедровый орех – 21,7 тыс. т, ягоды – 99,1 тыс. т). Реализация данного проекта позволит: перейти от сырьевой модели к производству готовой продукции из дикоросов; обеспечить дополнительные налоговые отчисления в региональный бюджет в размере 2 028, 8 тыс. руб.; создать 14 постоянных рабочих мест и до 200 сезонных; стимулировать смежные отрасли – пищевую промышленность, логистику, сферу услуг; трансформировать стихийную заготовку дикоросов в регулируемый экономический сектор, легализуя деятельность населения и канал сбыта продукции; осуществлять мониторинг и контроль за использованием природных ресурсов, предотвращая их истощение и обеспечивая экологическую устойчивость за счет создания организованных пунктов сбора (п.3.16, п.3.17).

4. Разработан научно обоснованный и логически выстроенный комплекс программных мер развития альтернативной занятости. В качестве организационной инновации предложено создание ресурсного центра, интегрирующего пять групп функций (информационную, образовательную, методическую, коммуникационную, финансовую) и обеспечивающего переход от разрозненных мер к платформенному решению («единое окно»). Предложена институциональная структура, которая обеспечивает непрерывное сопровождение субъектов альтернативной занятости на всех этапах цикла проекта: от бизнес-планирования до мониторинга эффективности, что отличает подход от фрагментарной финансовой поддержки, преобладающей в действующих программах ХМАО. Представленная программа направлена, в дополнение к финансовой поддержке, на стимулирование местных инициатив и создание сетей взаимодействия на сельских территориях (п. 3.16).

Положения диссертации, выносимые на защиту:

– теоретико-методологический подход к изучению альтернативной занятости населения как инструмента устойчивого развития сельских территорий на основе неэндогенной модели;

– группы факторов, формирующие интегральный показатель, определяющий возможности расширения альтернативных видов занятости сельского населения;

– алгоритм расширения альтернативных видов занятости населения, основанный на территориальной неозндогенной модели и ориентированный на повышение устойчивости развития сельских территорий;

– комплекс программных мер развития альтернативной занятости, организационной инновацией которого выступает ресурсный центр, интегрирующий разрозненные меры поддержки в единый механизм.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования заключается в систематизации научных воззрений и теоретических положений, сформулированных российскими и зарубежными учеными относительно понятийных категорий «устойчивое развитие сельских территорий» и «альтернативная занятость сельского населения», в определении приоритетных направлений развития альтернативных видов занятости населения в регионе, обеспечивающих устойчивое развитие сельских территорий, а также в разработке комплекса программных мер и предложении организационной модели ресурсного центра.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы органами власти при разработке стратегий развития сельских территорий и инвестиционных программ, бизнес-структурами и инвесторами для оценки перспектив проектов, а также в учебном процессе при изучении дисциплин аграрной специализации.

Степень достоверности и апробация результатов. Основные результаты проведенного диссертационного исследования обсуждены и одобрены научным сообществом на международных и всероссийских научно-практических конференциях, проводимых в городах: Омске (2019 г., 2024 г.), Пензе (2020 г.), Казани (2020 г.), Улан-Удэ (2022 г.), Минске, Республика Беларусь (2022 г., 2024 г.), Новосибирске (2023 г., 2025 г.), Екатеринбурге (2024 г.), Орле (2024 г.). Часть исследований, представленных в диссертации, апробирована в рамках

реализации гранта № 18-41-000001 «Оценка и формирование инновационной активности социального предпринимательства в регионе» при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований и Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в 2018 году.

Апробация результатов подтверждена справками и актами Нижневартовской территориальной палаты предпринимателей, ФГБОУ ВО «Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина», ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет».

Публикации. По теме диссертационного исследования опубликовано 17 научных статей общим объемом 8,18 п.л., из них авторских – 6,67 п.л. (в том числе пять научных статей в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, определенных ВАК РФ, две из них – в журналах, включенных в RSCI).

Структура и объем диссертации. Тема диссертационного исследования, сформулированные цель и задачи обусловили структуру работы. Диссертационная работа изложена на 218 страницах машинописного текста, состоит из введения, трех глав, содержащих 27 таблиц и 25 рисунков, заключения, списка литературы, который включает 207 наименований, приложения.

Во введении отражена актуальность темы диссертационного исследования, определены цель и задачи, теоретические и методологические основы, отражены новизна и практическая значимость.

В первой главе «Теоретические основы устойчивого развития сельских территорий и роль альтернативной занятости населения» изложены теоретические основы устойчивого развития сельских территорий, рассмотрены его теоретические модели, представлена авторская территориальная неозэндогенная модель устойчивого развития сельских территорий, раскрыты составляющие альтернативной занятости сельского населения, охарактеризованы направления, методы и инструменты государственного регулирования в данной сфере, проанализированы соответствующие меры поддержки.

Во второй главе «Анализ и оценка перспектив развития альтернативной занятости сельского населения в регионе» определены и классифицированы в

группы факторы, характеризующие возможность развития альтернативной занятости населения в сельской местности, предложен алгоритм расширения спектра занятости в направлении ее альтернативных видов, выполнен анализ потребности сельских территорий в альтернативных видах трудовой деятельности.

В третьей главе «Практические рекомендации по развитию альтернативной занятости населения как инструмента устойчивого развития сельских территорий» выполнен расчет инвестиционного проекта развития альтернативной занятости сельского населения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Проведен комплексный анализ существующих мер поддержки предпринимательской активности, реализуемых в регионе разработана муниципальная программа стимулирования малого бизнеса и сформировано положение о создании специализированного ресурсного центра, координирующего процесс диверсификации сельской экономики.

В заключении сформулированы основные выводы по результатам проведенного исследования, обобщены предложения и рекомендации, разработанные в рамках реализации поставленных цели и задач.

Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ И РОЛЬ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

1.1 Сущность и современные модели устойчивого развития сельских территорий

Сельские территории являются важнейшим ресурсом государства, причем их важность определяется не только значительной протяженностью земель. Россия, занимающая большую территорию с разнообразием природных условий и ресурсов, демонстрирует значительные различия в уровне социально-экономического развития своих регионов. Для одних регионов характерны высокие показатели в аграрном секторе благодаря благоприятным условиям для ведения сельского хозяйства, другие – северные и удаленные регионы – сталкиваются с ограничениями ведения сельского хозяйства из-за суровых климатических условий и недостаточно развитой инфраструктуры. Разница в уровне инвестиций существенно влияет на развитие сельской экономики, где более развитые регионы получают больше средств на модернизацию и поддержку местных производителей. Несмотря на это, регионы обладают значительным экономическим, природным, демографическим и историко-культурным потенциалом, который (при оптимальном использовании) может способствовать устойчивому развитию отраслей, удовлетворению жизненных потребностей сельского населения, а также повышению качества и уровня жизни в сельской местности [52, 58, 125, 152, 162, 183].

Несмотря на то, что в последнее время активизировалось число исследований в области устойчивого развития сельских территорий с поиском решения их проблем, понятийно-терминологический аппарат изучения процессов устойчивого развития несовершенен и требует уточнений.

С одной стороны, рассматривая понятие «устойчивое развитие», можно говорить о том, что для него характерен процесс изменения в использовании природных ресурсов, научно-технических достижений, институциональных трансформаций, направленных на укрепление и развитие потребностей человека

[91, 132, 136, 140, 152]. С другой стороны, «устойчивое развитие» – это рациональное использование имеющихся ресурсов [152, 192].

Категория «устойчивое развитие» (англ. «sustainable development») в научный оборот стало входить с 1980-х годов и получило легитимизацию в результате публикации доклада «Наше общее будущее». Этот документ был подготовлен в 1987 г. Комиссией Организации Объединенных Наций по вопросам экологии и развития, в котором понятие «устойчивое развитие» трактовалось как процедура, обеспечивающая удовлетворение потребностей нынешнего поколения, таким образом, чтобы не нарушать возможности последующих поколений реализовывать свои потребности. Согласно данному документу концепция устойчивого развития подразумевает достижение баланса между человечеством, общественной жизнью и природной средой в глобальном масштабе [24, 35, 100, 166]. Исторически можно выделить следующие основные стадии развития понятия «устойчивое развитие» с учетом таких подходов, как экологический [40] и социально-экономический (таблица 1).

Таблица 1 – Основные исторические этапы формирования понятия «устойчивое развитие» на международном уровне

Период	Сущность	Подход
1	2	3
«Пределы роста» 1972 г.	Если текущие тенденции роста сохранятся в условиях ограниченности ресурсов планеты, то будущие поколения человечества столкнутся с пределами демографического и экономического роста, что приведет к неконтролируемому коллапсу мировой системы. Требовалось перейти на постоянство таких параметров, как численность населения, размеры капитала, продуктивность земель, расходы невозобновляемых ресурсов.	Экологический
«Стокгольмская декларация» 1972 г.	Особое внимание уделялось сохранению и улучшению качества окружающей среды как важному фактору благосостояния. В декларации впервые обсуждалась концепция устойчивого развития.	Экологический

Окончание таблицы 1

1	2	3
Понятие «развитие» в 1980-х г.г.	Разработана концепция устойчивого развития, которая имеет в своей основе общечеловеческие ценности и международные принципы. Ставит своей целью переход всего человечества к глобальному равновесию и экономическому росту.	Экологический, социально-экономический
Доклад «Наше общее будущее» 1987 г.	Впервые было определено понятие «устойчивое развитие». Стратегия направлена на достижение гармонии между людьми, обществом и природой.	Экологический
«Повестка дня на XX век» 1992 г.	Представлена программа по снижению неэффективной эксплуатации ресурсов. А также способы и методы достижения устойчивого развития и баланса между поддержанием жизни на планете, населением и потреблением.	Экологический, социально-экономический
«Цели развития тысячелетия» 2001 г.	Борьба с бедностью, голодом, болезнями, безграмотностью, деградацией окружающей среды и дискриминацией женщин.	Социально-экономический
«Будущее, которого мы хотим» 2012 г.	Закреплены основные аспекты устойчивого развития, подчеркивается опасность сложившейся траектории развития человечества и необходимость ее радикального изменения.	Экологический
«Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.» 2015 г.	Ориентир 17 целей устойчивого развития. Приоритетными целями были определены: борьба с бедностью и голодом, улучшение качества питания, развитие сельского хозяйства, обеспечение здорового образа жизни, рост благосостояния, возможность получения качественного образования и т.д.	Социальный

Источник: составлено автором [26, 40, 65, 151, 166]

Рассмотренные исторические этапы определяли устойчивое развитие в целом как поиск баланса между потреблением ресурсов в современных условиях (без ухудшения жизни) с целью сохранения их для будущего. Действительно, использование имеющихся ресурсов в равном объеме на всем временном пространстве говорит о рациональности потребления, что подразумевает устойчивость и стабильность.

Следует отметить, что в отношении нашей страны переход к устойчивому развитию был зафиксирован Указом Президента Российской Федерации от 1 апреля 1996 года №440 [180]. В указанном материале отмечается, что

переход к устойчивому развитию предполагает постепенное восстановление естественных экосистем до состояния, обеспечивающего стабильность окружающей среды. Это может быть достигнуто коллективными усилиями всего человечества. Однако каждая страна должна инициировать данный процесс самостоятельно.

Анализируя понятие «устойчивое развитие» [132, 173, 118786] через призму различных научных авторов, можно выделить ключевые направления, которые основываются на экономической, экологической, социальной, институциональной парадигмах, а также их комплексе (Таблица 2).

Так, ученые Д. Пирс, Р.В. Хейвман и О.С. Пчелинцев подчеркивают, что основу устойчивого развития составляет экономика как ведущий двигатель прогресса. По определению Д. Пирса, устойчивое развитие представляет собой непрерывное повышение либо сохранение текущего уровня индивидуального потребления, объема валового национального продукта или иных показателей, принятых в качестве критериев развития.

Исследователи, отдающие предпочтение социальному аспекту, сосредотачивают усилия на общественном прогрессе и преодолении социальных проблем. Как утверждает Т.Н. Губайдуллина, устойчивое развитие представляет собой «последовательное продвижение вперед, гарантирующее реализацию общественно значимых и объективно позитивных целей». [137].

Экологическое направление акцентирует внимание на высокой важности охраны окружающей среды в условиях текущего социального и экономического развития. Так, А.Д. Урсул приводит следующую формулировку устойчивого развития – «...управляемое системно-сбалансированное социоприродное развитие, не разрушающее окружающую природную среду и обеспечивающее выживание, а также безопасное неопределенно долгое существование цивилизации...» [98].

Сохранение естественных условий природной окружающей среды является одним из ключевых направлений развития сельских территориальных систем [34, 200].

Согласно идее устойчивого развития наиболее полные трактовки принадлежат ученым, выделявшим важность всех составляющих элементов данного термина [161, 180, 194]. Так, Н.Л. Полтораднева характеризовала устойчивое развитие как «рост экономики, исключая негативное воздействие на природу и способствующий решению социальных вопросов посредством гармоничного сочетания экономического прогресса, экологической ответственности и социального благополучия» [136].

Таблица 2 – Подходы к понятию «устойчивое развитие»

Подход	Автор
Экономический	Д. Пирс, Р. Хейвман, О.С. Пчелинцев, Я. Тинберген, А. Печчеи
Экологический	А.Д. Урсул, Н. Давыдова, О. Тимофеева, А.В. Золотухина, И.А. Волкова, В.В. Леушкина, Е.А. Погребцова
Социальный	Т.Н. Губайдуллина, Э. Барбиер
Смешанный	Е.И. Иншакова, Н.Л. Полтораднева, И.К. Миль, Д.С. Боклан, А.Н. Пасенов, Р.М. Нуртдинов, А.Р. Нуртдинов, М.Н. Едренкина
Институциональный	М.А. Рябканова, С.Н. Семенов, В.Н. Рубцова, Д.С. Куцнецов, В.В. Крутикова, Н.В. Полуянова, Н.А. Киреева, И.Н. Кублин, С.В. Рюмкин

Источник: составлено автором

Концепция устойчивого развития приобретает особую значимость в контексте сельских территорий, поскольку их восстановление является одним из ключевых приоритетов современной социально-экономической политики [42, 80, 91, 158, 173, 176, 202]. Дефиниция «устойчивое развитие сельских территорий» характеризуется своей сложностью и неоднозначностью [65, 111, 178].

В контексте законодательной интерпретации понятие «устойчивое развитие сельских территорий» закреплено в статье 4.1 Федерального закона от 29 декабря 2006 года №264-ФЗ, согласно которой данное понятие «...понимается как их стабильное социально-экономическое развитие, увеличение производства сельскохозяйственной продукции, повышение эффективности сельского хозяйства, рациональное использование и охрана земель, достижение полной занятости сельского населения и повышение уровня его жизни, обеспечиваемые, в том числе, в результате осуществления видов деятельности, не связанных с

сельскохозяйственным производством, включая деятельности по оказанию услуг в сфере сельского туризма» [4]. В данном определении подчеркивается важность стабильного социально-экономического развития, которое в основном связано с развитием сельского хозяйства и сельского туризма. Считаем, что ограничение направлений устойчивого развития сельских территорий исключительно указанными в законе сферами, без учета необходимости комплексной диверсификации экономики с опорой на их уникальные локальные особенности, не позволит в полной мере реализовать цели, установленные законодательством.

При анализе понятия «устойчивое развитие» в контексте сельских территорий [39, 130, 151, 176] автором выделены два основных подхода: комплексный и функциональный (Таблица 3). Ученые, придерживающиеся комплексной парадигмы, трактуют устойчивое развитие сельских территорий как многоаспектный процесс преобразований в разных сферах жизнедеятельности сельского населения, охватывающий социальные, экономические и природные аспекты. Они определяют индикаторы такого развития, которые включают в себя повышение уровня и качества жизни населения, достижение полной занятости, рациональное использование земель, увеличение объемов производства и другие показатели. Исследуя направления второго подхода – функционального – авторы рассматривают устойчивое развитие сельских территорий как процесс трансформации жизнедеятельности сельского населения в различных сферах.

Таблица 3 – Подходы к понятию «устойчивое развитие сельских территорий»

Автор	Понятие
КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД	
В.М. Батунин, В.В. Козлов, А.В. Мерзлов [111]	Устойчивое развитие сельских территорий представляет собой стабильное развитие сельского сообщества, способствующее выполнению его народно-хозяйственных функций, обеспечению расширенного воспроизводства населения, повышению уровня и улучшению качества жизни, а также поддержанию равновесия в биосфере.
Л.А. Третьякова [179]	Устойчивое развитие сельских территорий представляет собой стабильное развитие сельского сообщества, направленное на повышение уровня и качества жизни его населения, увеличение эффективности сельскохозяйственного производства, а также на поддержание природно-экологической системы, обеспечивающей жизнедеятельность.

Автор	Понятие
Э.Н. Имескенова, Д.Б. Балсанова [173]	Устойчивое развитие сельских территорий представляет собой стабильное производство как сельскохозяйственной продукции, так и товаров вне сельского сектора, сохранение традиционного сельского образа жизни, рост демографических показателей и уровня жизни населения, поддержание экологического баланса и развитие агроландшафта.
И.Ш. Магомедов, А.В. Петриков, Е.Г. Коваленко [173]	Устойчивое развитие сельских территорий представляет собой процесс совершенствования жизни сельского населения по нескольким ключевым направлениям, включая повышение экономического благосостояния, улучшение жизненных условий и создание благоприятной экологической обстановки.
Л.В. Бондаренко [23]	Изучает устойчивое развитие сельских территорий Российской Федерации с учетом таких социальных факторов, как уровень жизни населения, причины миграции, обеспеченность объектами социально-бытовой инфраструктуры, уровень занятости и наличие вакансий в сфере сельского хозяйства и другие аспекты.
ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД	
В.Г. Агибалова [11]	Устойчивое развитие сельских территорий представляет собой одновременное обеспечение положительной динамики в неравномерном социально-экономическом и техническом развитии этой территории, соответствующее объективным требованиям времени. Оно должно быть экологически безопасным, конкурентоспособным, обеспечивать продовольственную безопасность страны и обладать достаточной защитой с использованием методов государственного регулирования.
И.Н. Меренкова В.Н. Перцев [106]	Устойчивое развитие сельских территорий представляет собой целенаправленный процесс стабильного развития сельского общества, в рамках которого расширенное производство экономики социально и экологически обосновано, а показатели качества и уровня жизни сельского населения улучшаются благодаря финансовым и инвестиционным стратегиям.
М.В. Дронова [39]	Устойчивое развитие сельских территорий включает в себя поддержку расширенного агропроизводства, диверсификацию видов деятельности в сельскохозяйственном и несельскохозяйственном секторах, а также развитие малого предпринимательства на основе создания сельскохозяйственных потребительских кооперативов с целью повышения качества жизни населения в сельской местности.
А.В. Хлевная, Е.В. Яроцкая [180, 194]	Устойчивое развитие сельских территорий представляет собой стабильное социально-экономическое развитие этих районов, основанное на увеличении объемов сельскохозяйственной продукции и обеспечении занятости населения, при этом сохраняются производственные резервы для будущих поколений.
О.В. Шумакова, М.А. Рабканова [190]	Устойчивое развитие сельских территорий представляет собой контролируемый и отслеживаемый государством процесс позитивных изменений в показателях, характеризующих социальное, экономическое и экологическое состояние этих районов. Этот комплексный динамический процесс ориентирован на расширенное воспроизводство у сельскохозяйственных производителей, диверсификацию их агропроизводства, привлечение инвестиций и внедрение инноваций, осуществляемое через эффективные действия

Автор	Понятие
	государственных органов, местные инициативы и элементы самоорганизации хозяйствующих субъектов, принимающих во внимание ресурсный потенциал и историко-культурные особенности сельских поселений.
А.Х. Блиева [20]	Устойчивое развитие сельских территорий представляет собой интегрированную систему экономических, социальных, экологических и институциональных процессов, которые способствуют преобразованию данных районов через развитие агропромышленного комплекса, сельского хозяйства и объектов социальной инфраструктуры для детей. Эти процессы влияют на формирование качественного трудового потенциала и способствуют повышению качества жизни населения при ответственном использовании ограниченных природных ресурсов.

Источник: составлено автором

Рассмотренные нами определения характеризуются схожестью элементов развития, таких, как улучшение качества жизни, сохранение биоразнообразия природы, поддержание равновесия между экономическим потреблением и природными ресурсами, поддержание расширенного агропроизводства.

О.Д. Рубаева и Т.И. Никитина расширили наполняемость элементов устойчивого развития сельских территорий. Авторы предложили одиннадцать факторов, имеющих воздействие на социально-экономическую устойчивость сельских территорий, состоящих из политических событий, экономических показателей, внутрирегиональной ситуации, инновации, демографии и рынка труда, специализации и концентрации производства, природно-климатических условий, инвестиций, институционального наполнения, стратегического планирования и цифровой экономики [152]. Не вызывает сомнения, что каждый из представленных показателей играет значительную роль в процессе развития сельских территорий. Стоит отметить, что большинство элементов, предложенных авторами, характерны для институционального подхода. Государственный сектор располагает неограниченными инструментами воздействия на различные сферы деятельности, с помощью которых возможно выстраивание эффективного взаимодействия государства с местными

сообществами, которые будут способствовать формированию «новой» политики развития сельских территорий [75].

Н.В. Максимец рассматривает реализацию финансовых и инвестиционных стратегий как основу устойчивого развития сельских территорий [100].

Переход к устойчивому развитию сельских территорий через оптимизацию системы взаимодействия «население – местное самоуправление – производственно-хозяйственный комплекс» рассматривают П.Д. Косинский и А.Г. Чупрякова [86].

В.В. Алещенко, О.А. Алещенко, А.Г. Бреусова, Н.Я. Гарафутдинова, Е.А. Капогузов, И.Г. Кузнецова, А.В. Улезько и другие исследовали видят устойчивое развитие сельских территорий в улучшении эффективности государственной политики [25, 174], акцентируя внимание на поиске лучших практик для раскрытия социально-экономического потенциала [161].

В своих исследованиях М.Л. Нечаева рассматривает устойчивое развитие сельских территорий через призму системного стратегического планирования и применения экономико-математического моделирования для прогнозирования социально-экономических показателей [13, 144]. Она также отмечает необходимость активации потенциала этих территорий для увеличения валового продукта, что требует внимания к их развитию с перспективой на будущее [120].

Все изложенные интерпретации понятия «устойчивое развитие сельских территорий» касаются таких категорий, как «стабильное развитие», «преобразование», «управление» и «поддержание роста». При этом они чаще всего рассматриваются через призму развития агропромышленного комплекса (далее – АПК), что на наш взгляд является не совсем корректным. АПК в разрезе устойчивого развития сельских территорий не должен быть отнесен на второй план в рамках развития, но также не может оставаться приоритетным направлением деятельности на сельских территориях в современных условиях.

Анализ существующих трактовок понятия «устойчивое развитие» и вариантов его адаптации к сельским территориям позволил дополнить сложившийся в экономической науке методологический подход уточнением

дефиниции «устойчивое развитие сельских территорий», подчеркнув в ней значение широты спектра рабочих мест и возможностей альтернативной занятости (во-первых, для достижения состояния устойчивости социально-экономического развития сельских территорий, во-вторых, для придания ему необходимой динамики). Под *устойчивым развитием сельских территорий* следует понимать динамичный процесс управляемой трансформации локальной социально-эколого-экономической системы, при котором паритет достигается между развитием экономики, сохранением идентичности, биосферных ресурсов и культурного ландшафта, с одной стороны, и внедрением агротехнологических и цифровых инноваций – с другой, причем ключевым фактором такого развития является внедрение и расширение спектра альтернативной занятости как следствие мультифункциональности сельской экономики, стремительного технологического развития и эффективного использования всех имеющихся ресурсов.

Во-первых, такая трактовка устойчивого развития сельских территорий ориентирована на системный подход, который включает в себя не только модернизацию АПК, но и диверсификацию сельской экономики, что способствует созданию новых возможностей для трудовой деятельности и росту уровня жизни населения. Во-вторых, одним из определяющих условий устойчивого развития сельских территорий выступает государственное управление. Оно формирует институциональную основу для разработки, контроля и реализации комплекса мероприятий, обеспечивающих эффективное использование регионального потенциала как необходимого условия достижения стратегических целей развития. В-третьих, акцент на сохранении окружающей среды придает устойчивому развитию сельских территорий не только экономическую, но и эко-ориентированную направленность.

Таким образом, данное определение обосновывает приоритетность комплексного и многоаспектного подхода к стратегическому планированию устойчивого развития сельских территорий. При этом актуальность переосмысления современной модели социально-экономического развития

сельских территорий резко возрастает в условиях текущей экономической и геополитической нестабильности.

Согласно мнению Т.А. Мирошниченко, моделью социально-экономического развития является набор принципов, правил и механизмов управления социально-экономической активностью и развитием общества. Ее эффективность оценивается по таким критериям, как темпы экономического роста, эффективность использования ресурсов, устойчивость к кризисам, а также социальные и демографические показатели [109].

Зарубежные исследователи рассматривали различные модели развития сельских территорий, среди них такие, как экзогенная, эндогенная, неоэндогенная [197, 198, 199, 201, 202, 203, 206].

Центральное место в экзогенной модели развития сельских территорий отводится аграрному сектору, который выступает основным источником продовольствия и сырья для городских потребителей. Она не доказала свою способность улучшить качество и повысить уровень жизни сельского населения, сохранить сельские поселения и добиться высокой экономической эффективности [109, 197, 201]. Экзогенный характер российской модели развития сельских территорий проявляется в доминировании городов над сельской местностью [199]. Подобная парадигма неизбежно ведет к накоплению системных проблем на сельских территориях, что обуславливает возрастающую зависимость от государственной поддержки и необходимость постоянного увеличения объемов финансирования.

Для эндогенной же модели характерна мобилизация имеющихся внутренних ресурсов сельских территорий, активизация в различных направлениях деятельности сельского населения, диверсификация экономики села, местные институциональные преобразования, поддержка местных общин [90, 102, 197, 198, 201, 202]. Эндогенная модель нацелена не на удержание сельского населения, а на создание условий для привлечения граждан, испытывающих желание жить и заниматься трудовой деятельностью на сельских территориях. Цель эндогенной модели – создание условий для самодостаточного

и стабильного развития сельских территорий путем максимального использования местных ресурсов и потенциала жителей. Ее основные задачи: активизация внутренних ресурсов, развитие локального самоуправления, организация локального производства, сохранение ресурсного и культурного потенциала. Экономические единицы эндогенной модели: внутренние ресурсы территории, предпринимательство, туризм, производство продуктов питания, традиционная сельскохозяйственная деятельность [201, 202]. Социальные единицы: местные опыт и знания, молодежная политика, образование и профессиональная подготовка. Экологические единицы: природа и окружающая среда, устойчивое землепользование, отдых и вторичное сырье. Институциональные единицы: создание некоммерческих организаций, демократизация управления, прозрачные механизмы финансирования, адаптация нормативных актов применительно к территории. Несмотря на то, что теоретические основы эндогенного подхода были заложены и развиты в трудах российских ученых М.В. Баутина, В.В. Козлова, В.В. Лазовского, А.В. Мерзлова, В.П. Чайки и др., его практическая реализация и масштабное внедрение в России остаются ограниченными.

В 2000-х годах в Европейском союзе в дополнение к ранее рассмотренным моделям сформировалась неозндогенная модель развития сельских территорий. Данная парадигма носит синергетический характер, поскольку интегрирует ключевые принципы экзогенного и эндогенного подходов [87, 89].

Цель неозндогенной модели – обеспечение комплексного подхода к развитию сельских территорий путем сочетания внутренних ресурсов и потенциала самих сообществ с внешним влиянием и поддержкой извне. Задачи модели: активизация внутренних ресурсов, привлечение внешних инвестиций, формирование современной инфраструктуры, развитие предпринимательства. Экономические единицы модели: эффективное использование местных ресурсов, субсидии и гранты, государственно-частное партнерство, производительность и инновации. Социальные единицы: улучшение качества жизни, система социальной защиты, профессиональное обучение, волонтерство и общественные

инициативы. Экологические единицы: рациональное природопользование, озеленение и благоустройство, утилизация отходов. Институциональные единицы: партнерство с государством, участие населения в планировании, адаптивное законодательство, децентрализация власти.

Исследуя различные модели развития сельских территорий, можно говорить о том, что все они представляют собой взаимосвязанную систему, состоящую, как правило, из экономических, социальных, экологических и институциональных направлений, включающую в себя цели, задачи и механизмы устойчивого развития (таблица 4).

Таблица 4 – Модели сельского развития в зарубежных странах

Признаки модели	Экзогенная	Эндогенная	Неоэндогенная
Принципы	Развитие агропромышленного сектора	Использование локальных (естественных, культурных, человеческих) ресурсов	Экономика знаний
Движущая сила развития	Город как центр роста, экзогенные драйверы для развития сельских районов	Местная инициатива	Человеческий и социальный капитал в рамках «сетей» предприятий
Сельские территории	Источник продовольствия	Разнообразные услуги экономики	Повышение значимости функций местожительства, отдыха, туризма, занятости
Проблемы развития	Низкая производительность и периферийность	Ограниченные возможности территории	Неоднородность сельских районов по развитию человеческого капитала, интеллектуальных активов и привлечению университетов в качестве источников развития
Направление развития	Развитие сельского хозяйства	Укрепление потенциала (навыки, институты, инфраструктура)	Создание институционального потенциала, направленного на мобилизацию внутренних ресурсов и внешних факторов, действующих в регионе

Источник: составлено автором на основе [88]

Европейский ученый Ф. Мантино выделил три специфичные схемы формирования сельских пространств [104]: отраслевую, перераспределительную и территориальную (таблица 5).

Таблица 5 – Характеристика и ключевые задачи основных подходов к развитию сельских территорий стран Европейского союза по классификации Ф. Мантино

	Отраслевая	Перераспределительная	Территориальная
Цели государственной политики	Развитие агропродовольственного сектора	Компенсация воздействия неблагоприятных природных и социально-экономических факторов, диверсификация доходов сельскохозяйственного предприятия	Использование внутренних ресурсов территории, распространение форм диверсифицированных видов деятельности, развитие иных видов деятельности вне сельскохозяйственной сферы
Роль отраслей	Интеграция сельского хозяйства и агробизнеса в глобальный контекст	Центральное место – сельское хозяйство, другие отрасли – возможность диверсифицированного развития аграрных предприятий	Центральное место – сельское хозяйство (первый вариант модели) Центральное место – у других отраслей (второй вариант модели)
Роль территории	Незначительный местный контекст, сельскохозяйственное пространство	В центре внимания слабые сельские территории (холмистые, горные, депрессивные территории и прочие)	Внимательное отношение ко всему сельскому, снижение разрыва между слабыми сельскими территориями и городскими районами
Роль социальных структур (операторов)	В центре – профессиональные организации	Повышается внимание в отношении несельскохозяйственных отраслей	Сельское развитие – процесс со множеством действующих лиц, центральное место – концепция партнерства
Роль институциональных структур	Поддержка аграрного сектора	Распределение форм кооперации с администрацией других отраслей	Многоуровневое управление политиками и направлениями развития, создание форм местного и децентрализованного развития

Источник: составлено автором на основе [104]

Подобные модели рассматривали и современные российские ученые Н.Б. Берикова, Н.В. Воронцова, Г.А. Саймагамбетова, Н.Л. Куперина, М.В. Шоваева [28, 95, 156], которые определяли их понятия и цели.

Т.В. Гоголь рассматривал развитие сельских территорий через аграрную и мультифункциональную модели. Аграрную он определял величиной полученной прибыли и ростом производительности. Мультифункциональная основывалась на многообразии структуры сельской экономики и предполагала наряду с традиционным земледелием и животноводством развитие таких направлений, как сельский туризм и традиционные ремесла, оказывающие непосредственное воздействие на прогрессирование сельских районов [32]. По мнению данного автора, переход от аграрной модели к многофункциональной позволит сосредоточить внимание на развитии транспортной инфраструктуры, доступности общественных услуг, поддержании стабильности природных ресурсов, развитии сельского предпринимательства.

Е.И. Громов предложил модель развития сельских территорий, состоящую из трех взаимосвязанных блоков: организационно-управленческого, стратегического и программно-целевого [34]. В ее основе лежит повышение эффективности организационно-экономического механизма стратегического развития сельских территорий.

Сельское развитие по модели «Rural Web» описывает А.И. Костяев [88], определяя данную модель как многомерную, включая в нее шесть блоков: эндогенность, инновации, устойчивость, социальный капитал, создание новых институциональных рамок, управление рынками. Главной современной приоритетной задачей дальнейшего развития сельских территорий становится новая парадигма [147].

Для практической реализации дополненного теоретического подхода, в котором ключевым фактором выступает расширение спектра альтернативной занятости, а также на основе анализа существующих экзогенных и эндогенных концептуальных моделей разработана территориальная неозндогенная модель развития сельских территорий (Рисунок 1), основаниями которой служат такие базовые элементы, как (1) совокупный потенциал социально-экономического развития сельской территории (природно-ресурсный, инфраструктурный, социально-культурный, инновационный), (2) уровень развития сельского

хозяйства как ее ведущей отрасли. Именно территориальная неэндогенная модель, направленная на активизацию внутренних ресурсов территории, привлечение к ее развитию внешних инвестиций, формирование для комфортного проживания населения современной инфраструктуры, максимальное его вовлечение в трудовую деятельность, в отличие от сугубо отраслевой модели, ориентированной в большей степени на агропродовольственный сектор, может выступать той теоретической конструкцией, на базе которой могут предприниматься практические шаги по развитию спектра альтернативной занятости, планированию и прогнозированию данного процесса в среднесрочной и долгосрочной перспективах, определению соответствующих направлений и мер государственной поддержки в конкретном регионе (рисунок 1).

		Совокупный потенциал социально-экономического развития сельской местности	
		Низкий	Высокий
Уровень развития сельского хозяйства	Низкий	<i>Адаптационная деятельность</i>	<i>Дифференциация деятельности</i>
		создание базовых услуг и социально-сервисной деятельности (социальное предпринимательство, услуги в области образования и здравоохранения, сфера социального обслуживания)	стимулирование (помимо сельскохозяйственной занятости) рекреационно-промысловой занятости (экологический и экотуризм, развитие ремесел и народных промыслов, сбор и переработка дикоросов, санаторно-курортные зоны)
	Высокий	<i>Вспомогательная деятельность</i>	<i>Интеграция с деятельностью крупных агрохолдингов и кластеров</i>
		развитие альтернативной занятости в сфере услуг, перерабатывающих и обслуживающих производств (строительство, ремонт объектов, грузоперевозки, агротуризм, производство тары)	инновационно-многофункциональная занятость (оптово-распределительные центры, производство биоэнергетики, придорожные сервисы, услуги, направленные на обслуживание производств)

Рисунок 1 – Территориальная неэндогенная модель определения вариантов альтернативной занятости населения на основе спецификации перспективных направлений развития сельских территорий. Источник: составлено автором

Данная модель в отличие от существующих в экономической науке опирается не только на исходный уровень развития сельского хозяйства и совокупный потенциал социально-экономического развития сельской территории, но и на возможные векторы развития экономики и занятости для достижения устойчивого состояния. В каждом сценарии развития территории, помимо сугубо сельскохозяйственной деятельности и соответствующим ей видам занятости, важное место отводится альтернативным направлениям деятельности и видам занятости, не связанным с аграрным сектором экономики, но имеющим важное значение для реализации перспективных сценариев устойчивого развития.

Так, в варианте, когда низкий совокупный потенциал комбинируется с низким уровнем развития сельского хозяйства, сельской территории, испытывающей недостаток внутренних источников для самостоятельного устойчивого развития, следует опираться на внешние импульсы, включая государственную поддержку, внешние инвестиции, программы развития (адаптационная деятельность, формирование базовых услуг). Относительно сфер деятельности населения это означает развитие социально-сервисной занятости, а именно занятости в сфере бытовых, социальных и образовательных услуг, организуемых для местных сообществ. Кроме того, альтернативная занятость дополняется удаленной занятостью (работа на цифровых платформах, колл-центры, аутсорсинг, дистанционное администрирование) и занятостью в сфере логистических и посреднических услуг (транспортное сообщение, снабжение и сбыт).

В случае сочетания низкого совокупного потенциала с высоким уровнем развития сельского хозяйства приоритетными направлениями альтернативной занятости являются развитие перерабатывающих и обслуживающих производств и сфера услуг для местного населения, поскольку эти направления не требуют существенных дополнительных ресурсов, могут опираться на развитый аграрный сектор, позволяют закрепить добавленную стоимость на данной территории, повышая качество жизни ее населения. Сферами приложения труда в рамках альтернативной занятости могут быть сыроварни, маслобойни, мукомольные

цеха, консервные и коптильные производства, цеха по заморозке и упаковке продукции, ремонтные мастерские по обслуживанию сельхозтехники, снабженческо-сбытовые кооперативы, предприятия транспортно-логистических услуг для фермеров, а также объекты бытового обслуживания населения и учреждения социальной и образовательной сферы, аграрный туризм.

При высоком совокупном потенциале, но низком уровне развития сельского хозяйства территория обладает значительными внутренними возможностями (природными, рекреационными, ландшафтными, промысловыми), однако аграрный сектор пока не является ведущей отраслью. В такой ситуации целесообразно дифференциация деятельности, то есть опора на собственные внутренние ресурсы без пассивного ожидания внешних импульсов. Помимо развития самого сельского хозяйства и вовлеченности населения в аграрную деятельность, приоритетное значение приобретает рекреационно-промысловая занятость (включает экотуризм, заготовку и переработку дикоросов, лесопереработку и народные промыслы), позволяющая задействовать имеющийся, но не используемый ранее природный и культурный потенциал, создавая новые рабочие места без необходимости привлечения значительных внешних инвестиций.

И, наконец, для территорий с высоким совокупным потенциалом и высоким уровнем развития сельского хозяйства наиболее перспективным становится комплексное (интеграция с деятельностью крупных агрохолдингов и кластеров) развитие, то есть синхронное, взаимодополняющее развитие и сельского хозяйства, и альтернативных видов деятельности, при котором внешние импульсы (инвестиции, технологии, знания) органично интегрируются с местной инициативой и ресурсной базой, занятость приобретает инновационно-многофункциональный характер, так как сельское хозяйство становится высокотехнологичным производством, а альтернативная сфера характеризуется инновационной диверсификацией. Занятость инновационно-многофункционального характера охватывает такие сферы, как высокотехнологичное сельское хозяйство (вертикальные фермы, биотехнологии,

органическое земледелие, племенное дело), многофункциональные сервисы (образование, медицина, консалтинг, IT), агро- и экокластеры с полным циклом, «зеленая» энергетика (биогаз, малые ГЭС, солнечные станции), крафтовые производства с брендированием территории и научно-образовательные центры сельского развития.

Учитывая изложенное, определение приоритетных направлений развития сельской территории и выбора соответствующих им видов альтернативной занятости во многом обусловлено региональными особенностями, возможностями использования имеющегося совокупного потенциала влиянием внешних и внутренних факторов, требующих четкой спецификации.

Диверсификация сельской экономики уменьшает зависимость от сельскохозяйственных отраслей [24, 33, 83, 108] и стимулирует развитие альтернативных видов занятости [96]. Более подробно модель развития альтернативной занятости в устойчивом развитии сельских территорий представлена в Приложении А.

Комплексная модель, представленная в Приложении А, предполагает разработку государственными органами соответствующих стратегий, программ и законодательных документов, которые направлены на стимулирование возникновения новых видов трудовой деятельности в сельской местности, исходя из полномочий конкретных уровней управления. С целью повышения эффективности государственной политики для выявления потребностей населения было рекомендовано разделить его (население) на три группы: «Молодежь в сельской местности», «Работающие жители» и «Потенциальные переселенцы». К «потенциальным переселенцам» отнесены граждане, проживающие в городах, которые рассматривают переезд в село в различной временной перспективе. В соответствии с сегментами были определены частные и общие инструменты для развития альтернативной занятости населения. Немаловажное значение в эффективной реализации политики развития альтернативной занятости занимает ежегодный мониторинг достигнутых целевых показателей, который должен основываться не только на составлении отчетности

для различных уровней власти, а содержать оценку эффективности деятельности органов власти местным населением.

Проведённый анализ свидетельствует о том, что устойчивое развитие сельских территорий достигается через диверсификацию экономики, ключевым инструментом которой выступает развитие альтернативной занятости населения. Предложенная территориальная неозндогенная модель обеспечивает синтез внутренних ресурсов и внешнего стимулирования, обладает необходимой адаптивностью к региональным особенностям.

1.2 Понятие и виды альтернативной занятости сельского населения

В условиях проблемы избыточности рабочей силы на сельских территориях необходимо осуществить переход моноотраслевой экономики к диверсифицированной. Основу для такого перехода, как следует из сформированной автором территориальной неозндогенной модели, составляет развитие альтернативных видов деятельности. Целью данного процесса является повышение уровня занятости и доходов сельского населения [57, 68, 82, 189]. Увеличение объема производства и числа занятых повышает благосостояние домашних хозяйств и стимулирует развитие сельской экономики [15, 69, 178]. Проблема занятости сельского населения и безработицы в сельской местности – одна из ключевых в условиях рыночной экономики [31, 67, 115].

Рынок труда формирует условия для реализации трудового потенциала и предъявляет требования к его качественным и количественным характеристикам, которые соотносятся с уровнем развития производственных сил общества [63, 65, 164]. Использование человеческого капитала в процессе производства раскрывает его экономическую ценность, способствуя росту производительности [30].

На уровне государства понятие «занятость» закреплено статьей 2 Федерального закона № 565, в котором «занятость – трудовая деятельность и иная, не противоречащая законодательству Российской Федерации деятельность

граждан, осуществляемая ими в целях производства товаров, выполнения работ или оказания услуг и направленная на получение дохода» [3].

Анализируя существующие научные труды относительно понятия «занятость», следует подчеркнуть, что основополагающий вклад в эволюцию теории управления трудоустройством внесли экономисты А. Смит и Д. Рикардо. Их теоретические разработки заложили фундамент концепции трудовой ценности, утверждая, что труд наемных сотрудников выступает единственным фактором, формирующим стоимость изготавливаемых продуктов.

Концепция занятости населения была изучена многими российскими учеными с различных позиций. Например, А.В. Бабошкин, М.С. Волошина, А.З. Дадашев, А.Г. Коровкин, С. Погадаева и А.В. Чиркова при изучении категории «занятость» рассматривают данное понятие как рациональное размещение трудовых ресурсов среди различных областей хозяйственной деятельности, а также уровень вовлеченности трудоспособного населения в производственные процессы [26, 35, 79, 134, 183]. Одновременно отдельные ученые, включая И.С. Сальникова, А.И. Рофе, Б.Г. Збышко и В.В. Ишина, подчеркивают связь занятости с разнообразными экономическими факторами. Ю.В. Герций, С.В. Рязанцев и Е.Е. Письменная оценивают значимость занятости для общественного устройства, тогда как В.Д. Роик уделяет особое внимание правовым аспектам полной занятости в рамках действующего законодательства [148, 150, 155, 157].

И.Ч. Асхабалиев акцентирует внимание на том, что современные предприятия и организации в целях экономии ресурсов и привлечения более квалифицированных кадров передают часть своих бизнес-процессов или производственных функций другим компаниям, специализирующимся в соответствующей области. Такая процедура называется аутсорсингом [18]. Чаще всего такие услуги предлагаются в области управления, информационных технологий, налогообложения, аудита, бухгалтерского учета и отчетности, ревизионной деятельности, юридического обеспечения [70, 161].

Таким образом, занятость в целом рассматривается как деятельность людей, направленная на удовлетворение необходимых потребностей, в рамках законодательства.

Основываясь на исследованиях различных научных авторов в контексте сельских территорий, допустимо заключить, что занятость жителей сельских районов представляет собой целостный социально-экономический механизм, обусловленный влиянием как внешних обстоятельств, так и внутренних процессов (рисунок 2).

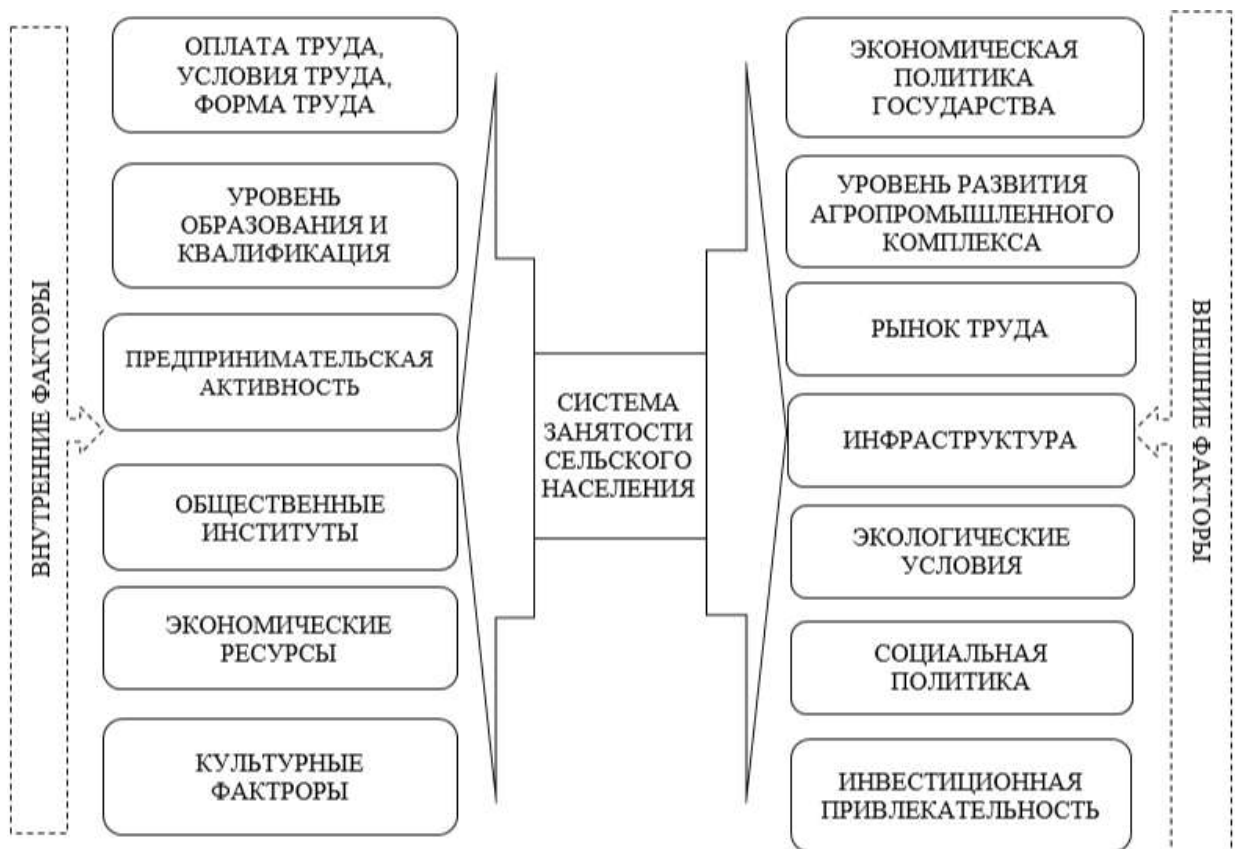

Рисунок 2 – Система занятости сельского населения

Источник: составлено автором на основе [12, 55, 126, 130]

Среди внутренних факторов выделяются: уровень оплаты труда, условия труда, разновидности занятости, образовательный уровень и профессиональная подготовка, активность предпринимательства, общественные институты (семья, община), экономические ресурсы (земля, финансы, природа, рабочая сила), культурные факторы (участие в культурной и общественной жизнедеятельности).

Внешними факторами выступают: государственная экономическая стратегия (налогообложение, поддержка аграриев, предоставление субсидий); состояние и инновационное развитие агропромышленности; ситуация на рынке труда (региональный спрос и предложение рабочей силы); инфраструктурные условия (логистика, коммуникации, энергоснабжение); экологическое положение (наличие природных богатств, погодные факторы, последствия изменений экологии); социальная политика (защита населения, миграционные программы, образовательные инициативы); инвестиционный климат (активность инвесторов в регионе).

Виды занятости можно классифицировать по следующим критериям:

- по характеру деятельности (отраслевой принадлежности): сельскохозяйственная, промышленная, в сфере услуг, научно-техническая и инновационная;
- по форме организации труда: наемная, самозанятость и предпринимательство, неформальная;
- по степени легализации: формальная (официальная) и неформальная;
- по месту приложения труда: на территории постоянного проживания, маятниковая миграция, вахтовая занятость;
- по степени использования рабочего времени: полная и неполная занятость.

Необходимость расширения видов занятости сельского населения описывают О.В. Борисова, З.В. Гаврилова, Н.М. Едренкина, Д.В. Звягинцев, О.В. Косенчук, Ю.Н. Кузьмина, И.Н. Меренкова, Е.В. Серова, А.И. Тихонова, Т.В. Тихонова, О.В. Шик, О.В. Шимук, О.В. Шумакова [35, 41, 85, 94, 105, 107, 162, 166, 168, 189, 191]. Авторы используют различные термины: несельскохозяйственная занятость, диверсификация экономики, неаграрная деятельность, альтернативная занятость. Последнее понятие является наиболее устоявшимся в современной научной литературе, поэтому его использование считается наиболее целесообразным. Так, применительно к сельской местности занятость можно разделить на два вида – сельскохозяйственную и

альтернативную (рисунок 3). К сельскохозяйственной занятости относится прежде всего занятость в сфере растениеводства и животноводства. Растениеводство включает в себя: полеводство, луговоеводство, овощеводство, цветоводство, виноградарство и прочее. Животноводство же включает в себя: скотоводство, коневодство, птицеводство, свиноводство и прочее.

В качестве альтернативного направления занятости автор выделяет несельскохозяйственную сферу, связывая устойчивое развитие сельских территорий с процессами ее становления и расширения. Данный вид занятости не связан с сельскохозяйственными отраслями или с личными подсобными хозяйствами [73, 170]. К нему отнесено бытовое и социально-культурное обслуживание, народные промыслы и ремесла, сельскую торговлю, утилизация и переработка отходов и прочее [116, 121].

Рисунок 3 – Основные направления занятости сельского населения.

Источник: составлено автором

Развитие несельскохозяйственного вида занятости [129] как одного из инструментов развития сельских территорий рассматривается Д.С. Кузнецовым, по мнению которого «...развитие альтернативных источников доходов, таких, как туризм и производство экологически чистых продуктов питания, внедрение

инновационных технологий и цифровизация сельского хозяйства помогут улучшить эффективность производства и создать новые рабочие места» [93]. Е.Л. Андреянова рассматривает развитие туристической отрасли в качестве эффективного инструмента формирования новых рабочих мест. Также автор акцентирует внимание на том, что Россия находится в трансформационном периоде сельской экономики, проявляющейся в деаграризации и нарастании масштабов альтернативной занятости населения [17]. В.А. Кундиус и С.В. Пантюхина также рассматривают развитие туристической отрасли как стратегически значимое направление диверсификации сельской экономики и формирования новых рабочих мест [95].

С.В. Касьянов определяет диверсификацию экономики и развитие предпринимательства как неотъемлемые составляющие устойчивого развития сельских территорий. Рассматривая предпринимательскую деятельность как несельскохозяйственную занятость [59], он предлагает для более эффективной политики государства в области устойчивого развития сельских территорий разделить сельские территории на типы развития, что позволит более точно определять необходимые направления и инструменты для развития.

Исследователь О.В. Косенчук так же в своих трудах по изучению развития сельских территорий (используя стратегический подход в управлении) основывается на разделении сельских территорий на четыре типа – «авангардный», «точки роста», «стагнирующий», «депрессивный» [85].

Л.В. Тю и М.В. Дронова подчеркивают ограниченность отраслевого подхода, ориентированного преимущественно на аграрный сектор, в контексте обеспечения долгосрочного устойчивого развития сельских территорий [170]. Стратегия диверсификации занятости должна предусматривать выход за пределы традиционных сельскохозяйственных видов деятельности [21].

Ю.Н. Никулина, В.А. Арефьева и В.А. Сарайкин анализируют взаимосвязь развития альтернативной занятости населения с процессом возвратной миграции горожан. Авторы рассматривают новые виды несельскохозяйственной деятельности как значимый фактор, способствующий притоку населения из

городов в сельскую местность и выступающий инструментом устойчивого развития сельских территорий [120].

Альтернативную занятость как занятость в несельскохозяйственном секторе [119, 186], которая делится на наемную занятость и самозанятость, описывали С. Безу, К.Б. Барретт, С.Т. Холден, К. Элиассон, Х. Вестлунд и М. Йоханссон [205]. Деление альтернативной занятости лишь на наемную и самозанятость имеет узкую направленность. В современном мире активное развитие телекоммуникационных технологий влечет за собой развитие дистанционных форм [16] и, как следствие, расширение спектра существующих направлений деятельности, таких как фриланс [49, 81].

Более широкое исследование по изучению альтернативной занятости было проведено Т.В. Тихоновой и О.В. Шик, которые трактовали ее как участие жителей деревни в рабочем возрасте в видах экономической деятельности, не относящихся к сельскому хозяйству, исключая при этом оказание социальных услуг, а также работу в структурах государственного и муниципального управления [168]. Также авторы связывали развитие альтернативной занятости с диверсификацией доходов сельских семей. С момента проведения исследования изменилась экономическая и политическая ситуация, что требует пересмотра понятия «альтернативная занятость».

Похожее определение понятию давали исследователи Е.В. Серова и Д.В. Звягинцев, которые рассматривали альтернативную занятость сельского населения в трудоспособном возрасте, не связанную с сельскохозяйственной, а также нишевые виды сельскохозяйственной деятельности, исключая в данном понятии социальные услуги, государственное и муниципальное управление [162]. По нашему мнению, исключать социальные услуги из понятия альтернативной занятости, отдавая их лишь государственному сектору, не верно, поскольку многие государственные и муниципальные учреждения в сельских районах закрываются и возникает растущая потребность в реализации данных услуг. Одной из возможных форм такого подхода является социальное

предпринимательство, которое активно развивается в регионах и регулируется на уровне принятых нормативно-законодательных норм [111, 164].

Авторы Л.А. Хомутова и О.В. Хомутов характеризуют альтернативную занятость как форму трудоустройства взрослого сельского населения в отраслях экономики, отличных от аграрного сектора. Кроме того, они исследовали альтернативную занятость через призму оценки таких факторов, как получение дохода от несельскохозяйственной деятельности, и связывали ее с диверсификацией доходов, определяя, что последняя, в свою очередь, оказывает влияние на благосостояние сельского населения [181].

По мнению автора Ц. Ранцо альтернативная занятость – это прежде всего деятельность, приносящая доход, включая доход в натуральной форме, которая не является сельскохозяйственной, но осуществляется в сельской местности. Также он определяет доход от несельскохозяйственной деятельности в виде дохода от найма, дохода от самозанятости и миграционного дохода. Вместе с тем, по нашему мнению, включение в данное понятие доходов в натуральной форме является методологически некорректным, поскольку такие доходы не могут быть непосредственно обменены на общественные блага, необходимые для удовлетворения потребностей сельского населения. Кроме того, категория «миграционные доходы» применима преимущественно к жителям сельской местности, проживающим в непосредственной близости к городам и имеющим возможность осуществлять трудовую деятельность в урбанизированных центрах, что не может быть экстраполировано на все сельское население страны ввиду существенных территориальных различий [207]. Социально-экономическое положение сельской местности в России характеризуется падением показателей занятости, снижением стандартов проживания и ухудшением условий жизни, что диктует усиления мер для развития несельскохозяйственной занятости [15].

М.В. Постнова, Е.А. Смирнова, Н.Р. Александрова разработали методику оценки альтернативной занятости населения, которая основана на комплексном анализе статистических данных о занятости сельского населения, включая оценку как сельскохозяйственной, так и несельскохозяйственной деятельности [141].

И.Н. Ермакова, О.Ю. Гаврилова подчеркивают необходимость обязательного участия государства в развитии альтернативной занятости на селе. Анализируя существующие государственные программы, авторы уделяют особое внимание финансовым ограничениям, в частности, грантовой поддержке участников данных программ, которая предоставляется только сельскохозяйственным производителям. Такой подход существенно сокращает число инициатив, исходящих от экономически активного населения, не относящегося к данной категории [43]. Л.В. Бондаренко отмечает недостаточную эффективность государственных программ, направленных на развитие альтернативной занятости [22]. Для обеспечения устойчивого развития сельских территорий [183] государству необходимо поддерживать предпринимательскую инициативу во всех формах собственности и сферах деятельности на селе [170]. При этом улучшение делового климата напрямую связано с активизацией деятельности региональных властей и муниципалитетов [20].

В рамках государственной политики по развитию альтернативных форм занятости приоритетное значение приобретает усиление роли региональных органов власти, что обеспечивает реализацию территориально-ориентированного подхода, позволяющего учитывать специфику, потребности и ресурсный потенциал каждого региона.

Региональный подход в развитии альтернативной занятости описывают в своих трудах А.И. Тихонова, А.Т. Айдинова, И.Н. Ермакова, О.Ю. Гаврилова, Т.Ю. Хромова, в которых учитываются природно-климатические условия, качество человеческого капитала региона, тенденции социально-экономического развития [14, 43, 167, 182]. Исходя из этого, авторы предлагают развивать деятельность, связанную с природными и земельными ресурсами, а именно: заготовку и переработку диких плодов и ягод, заготовку и обработку древесины, лекарственных растений, агротуризм, развитие народных промыслов, ремесел и прочее. На наш взгляд региональные особенности сельских территорий должны быть учтены при разработке государственной политики в сфере занятости сельского населения, так как огромные территории страны не позволяют

выработать единого подхода (особенно в разных ресурсных, культурно-исторических и природно-климатических условиях).

Общественная палата РФ в докладе «Как сохранить село: проблемы занятости населения» (2019 г.), подняла вопросы развития несельскохозяйственной занятости как одного из ключевых инструментов повышения уровня жизни и экономической активности на сельских территориях. Доклад содержит рекомендации по совершенствованию государственной политики, направленные на диверсификацию сельской экономики, создание рабочих мест вне аграрного сектора и повышение доступности мер поддержки для сельских жителей [57].

В 2021 г. Научным центром изучения проблем сельских территорий (г. Москва) по заказу Министерства сельского хозяйства Российской Федерации было проведено исследование на тему «Разработка концепции развития альтернативных видов занятости на сельских территориях и методы/пути привлечения специалистов на сельские территории». Основной целью исследования было повышение уровня занятости и уровня дохода сельского населения путем создания новых рабочих мест на сельских территориях [163].

Учитывая важность рассматриваемого феномена (альтернативная занятость) для успешного регионального развития, важным дополнением в существующий методологический подход является уточнение определения *«альтернативная занятость сельского населения»*, как вид трудовой активности, реализуемый за пределами традиционного сельскохозяйственного производства, который базируется на мобилизации совокупного потенциала территории (природного, рекреационного, человеческого, инфраструктурного, культурно-идентичностного) и выступает в качестве драйвера диверсификации экономики, обеспечивая переход от ресурсно-сырьевой модели развития к неозндогенной, где создание новых рабочих мест становится не вынужденной мерой, а стратегическим инструментом достижения устойчивости социально-эколого-экономической системы сельских территорий.

Данное понятие подчеркивает важность адаптивного подхода к занятости, учитывающего специфику регионов и позволяющего активно вовлекать местное население в процесс создания рабочих мест. В это понятие также входит развитие малых и средних предприятий, включая социально ориентированные организации, агротуризм, экотуризм, ремесленное производство и другие виды деятельности [96], которые способствуют диверсификации экономики и повышению устойчивости сельских территорий [160].

Формирование сельского сообщества в большей степени основывается на создании определенных условий для реализации его творческих, культурных, интеллектуальных и профессиональных навыков, что способствует воспроизводству трудового потенциала [142].

Развитие альтернативной занятости сельского населения реализовывать на основе системного подхода, с учетом особенностей региона, то есть развитие тех производств, конечным потребителем которых будут являться потребители вне территории сельского проживания, а также развитие бизнеса, удовлетворяющего потребности местных жителей. Диверсификация сельской экономики требует оценки региональных особенностей – совокупного потенциала территории; анализа товаров и услуг, которые могут создаваться в регионе, учитывая текущие потребности как местного населения, так потребителей других регионов. Одновременно актуальным направлением становится развитие социального предпринимательства, которое согласно законодательству, трактуется как предпринимательская деятельность, направленная на достижение общественно полезных целей, способствующая решению социальных проблем граждан и общества. Его можно классифицировать по следующим направлениям, ориентированным на альтернативную занятость (таблица 6).

Таблица 6 – Классификация направлений социального предпринимательства, ориентированного на альтернативную занятость в сельской местности

Социальное направление	Экологическое направление	Экономическое направление
– медицина и уход за пожилыми людьми; – образовательные услуги; – социальное такси; – услуги социального обслуживания; – услуги в области культуры, досуга и развлечений	– утилизация и переработка отходов; – производство товаров и услуг из экологичных материалов или с применением альтернативных ресурсов; – экологическое просвещение и формирование экологической культуры; – природоохранная деятельность	– создание социальных предприятий для трудоустройства уязвимых групп; – развитие социального франчайзинга (тиражирование успешных социальных бизнес-моделей)

Источник: составлено автором

Такое направление предпринимательской активности формирует благоприятные условия для устойчивого экономического роста [77, 127]. Недостаточное наличие возможностей для подобного вида занятости, а также низкая динамика экономического роста в аграрной сфере усугубляют социальную напряженность на сельских территориях нашей страны.

В современных условиях, когда аграрный сектор не способен обеспечить необходимый уровень занятости и доходов для сельского населения, диверсификация источников дохода становится объективной необходимостью. В связи с этим альтернативная занятость используется в таких направлениях, как развитие малого и среднего бизнеса, сельский туризм, самозанятость и фриланс, заготовка и переработка дикорастущих растений, народные промыслы и ремесла, транспортные и логистические услуги, а также предоставление социальных услуг. Особое значение приобретают переработка сельскохозяйственной и несельскохозяйственной продукции, бытовое обслуживание, торговля, создание инфраструктуры для приема туристов и организация рекреационных, этнографических и экологических маршрутов, а также самозанятость в сфере

цифровых и дистанционных услуг, что позволяет жителям села интегрироваться в современную экономику без необходимости переезда в город.

Актуальность развития альтернативной занятости населения обусловлена тем, что она способствует снижению безработицы и бедности на селе, создает новые рабочие места и дополнительные источники дохода, а также снижает миграционный отток, повышает устойчивость сельских сообществ и стимулирует модернизацию инфраструктуры. В условиях цифровизации экономики и распространения платформенной занятости сельские жители получают возможность участвовать в новых формах трудовых отношений, что расширяет их профессиональные перспективы и способствует интеграции в общенациональный рынок труда.

1.3 Государственное регулирование и поддержка альтернативной занятости населения в обеспечении устойчивого развития сельских территорий

Сегодня актуальным направлением становится политика, направленная на обеспечение устойчивого развития сельских территорий, которая продолжает оставаться одной из стратегических целей государства, формируемая на федеральном уровне. Несомненным является то, что уровень и качество жизни в сельской местности в значительной мере определяется степенью активности политики занятости как главного элемента, обеспечивающего стабильное развитие сельских территорий [84, 115, 119, 190]. Современное положение дел, характеризующееся как деструктивное, отражает последствия многолетней ориентации страны на структурную индустриализацию экономики [19, 124].

Эффективное и устойчивое развитие сельских территорий предполагает решение задач, связанных с диверсификацией сельской экономики, увеличением источников доходов для жителей, повышением занятости, развитием социальной, транспортной и инженерной инфраструктуры села, а также укреплением государственной поддержки. Для российского рынка труда достаточно острой

является проблема правового регулирования альтернативных видов занятости [71, 94, 97].

Многие исследователи считают государство ключевым движущим механизмом в развитии сельских районов [154]. Так, А.А. Красный подчеркивал важность создания государственных программ как источника бюджетного финансирования и развития муниципально-частного партнерства для привлечения частных инвестиций [92].

По мнению А.Е. Шамина и С.В. Зуевой, приоритетной задачей государства должно стать развитие сельских территорий посредством формирования современной системы правовых, социальных, экономических и финансовых инструментов, направленных на повышение стандартов проживания и качества жизни сельского населения [187]. Недостаточное регулирование со стороны государства территориального развития сельской местности рассматривает Т.М. Полушкина, связывая это с отсутствием инструментов использования ключевых ресурсов территорий [138].

Наиболее эффективными методами, с помощью которых государство может способствовать устойчивому развитию сельских территорий, остаются экономические, правовые и социальные (рисунок 4).

Для обеспечения экономической стабильности проектов и направлений деятельности, реализуемых на сельских территориях, государство использует такие инструменты, как гранты, дотации, льготное налогообложение, целевое финансирование и льготное кредитование.

Важную роль играют также разработка, принятие, контроль, мониторинг и своевременная корректировка государственных нормативных правовых актов и программ, что способствует функциональной и организационной устойчивости реализуемых мероприятий.

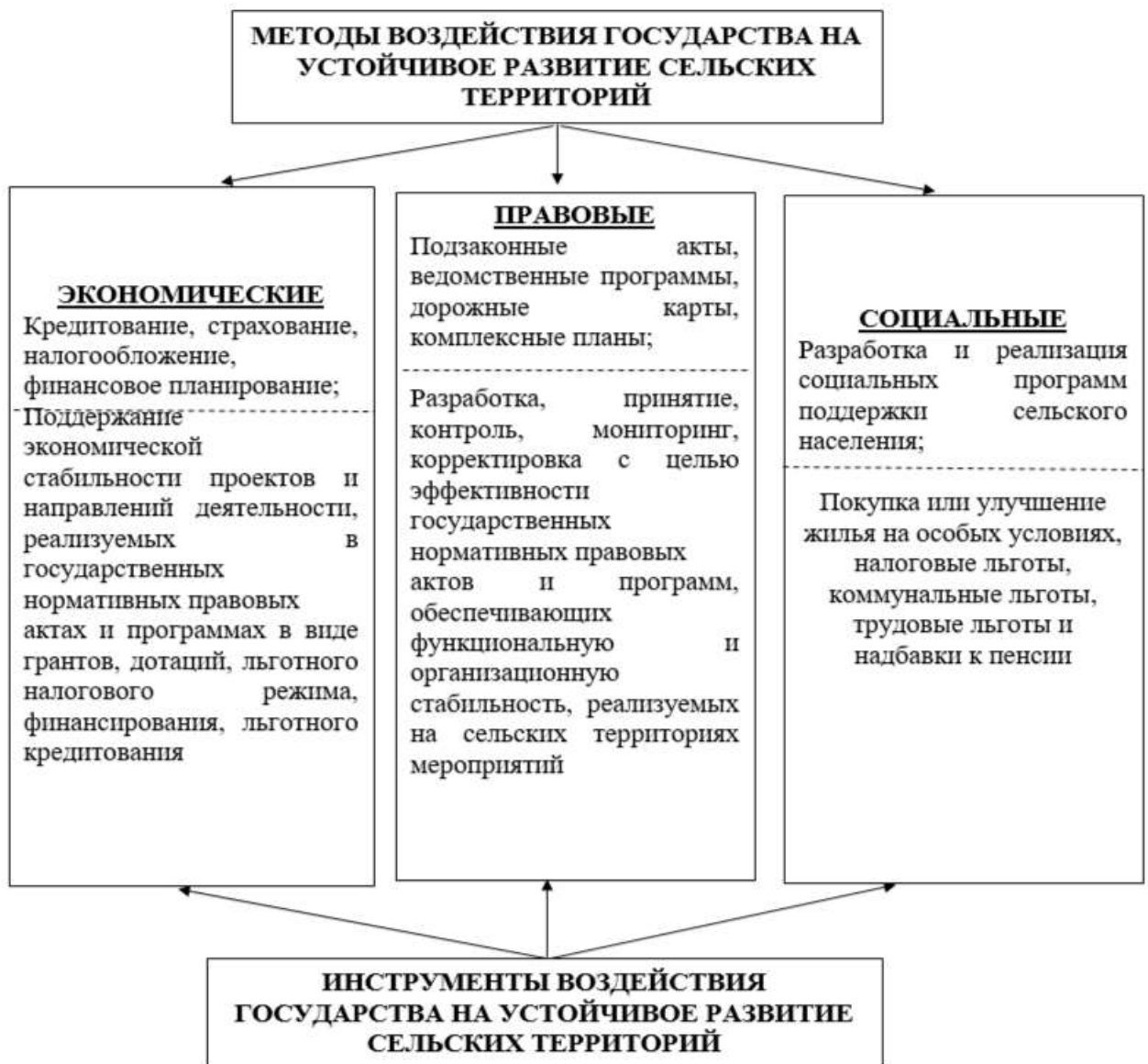

Рисунок 4 – Методы государственного регулирования устойчивого развития сельских территорий. Источник: составлено автором

Исследуя зарубежную практику, следует обратить внимание на то, что в Соединенных Штатах Америки ведущую роль в развитии сельских территорий играет Министерство сельского хозяйства, определенное Законом 1980 года «О политике развития сельских территорий» в качестве главного федерального органа, занимающегося данным вопросом [74]. Оно определяет сельское развитие как улучшение всего комплекса условий сельского сообщества, включая такие экономические и другие показатели жизни, как окружающая среда, здоровье, инфраструктура, жилье. [100].

В целом устойчивое развитие сельских территорий в США основывается на реализации государственных программ (рисунок 5).

Рисунок 5 – Основные государственные программы устойчивого развития сельских территорий в США. Источник: составлено автором на основе [29, 103].

Анализируя представленные государственные программы, можно сделать вывод, что они направлены посредственно на устойчивое развитие сельских территорий предполагая также расширение видов занятости, ориентацию на стимулирование развития микробизнеса и малого бизнеса и привлечение частных инвестиций.

Продуктивное развитие сельских территорий в странах Европейского союза осуществляется на комплексной основе [198, 199, 200]. Прямые выплаты и меры регулирования, которые формируют так называемый первый «столп» общей аграрной политики ЕС, реализуются через Европейский гарантийный фонд сельского хозяйства (EGFL). В свою очередь Европейским сельскохозяйственным фондом финансируются мероприятия по сельскому развитию (ELER) и они представляют собой второй «столп» [200, 202].

Направления и инструменты политики Европейского союза представлены на рисунке 6.

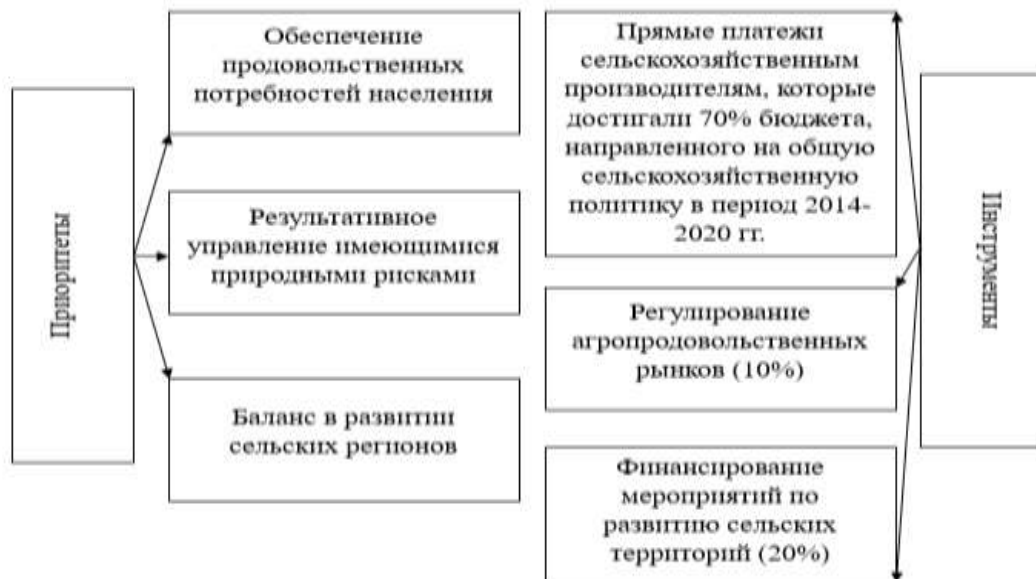

Рисунок 6 – Направления и инструменты политики по развитию сельских территорий Европейского союза. Источник: составлено автором

Государства-члены Европейского Союза получают поддержку от фонда ELER на основе национальных программ развития сельских территорий [54]. Каждая страна имеет возможность подать одну программу для всей территории или разработать несколько региональных программ. Кроме того, страны могут добавлять в свои программы специализированные подпрограммы, ориентированные на решение уникальных потребностей отдельных государств. В соответствии с регламентом поддержка из фонда ELER предоставляется при условии софинансирования со стороны национальных бюджетов. Участие фонда определяется на основе государственных расходов, которые могут быть поддержаны. Для всех мероприятий в рамках программ сельского развития действует единая ставка софинансирования от фонда [199, 202].

Меры по развитию сельских районов охватывают несколько направлений:

- развитие экономики сельской территории, межрегиональные и международные связи (направлены на улучшение экономического благосостояния, а также качества жизни в сельской местности);
- диверсификация экономики сельских территорий и улучшение качества жизни;

- развитие инфраструктуры и рост человеческого капитала в сельской местности;
- создание и развитие малых и средних предприятий, а также создание рабочих мест [38].

В Европейском Союзе разрабатываются программы для развития сельских территорий, в которых инновации и окружающая среда являются обязательными аспектами [203]. Хотя основная часть финансирования направлена на аграрный сектор, жители также создают бизнес-проекты, которые не связаны с сельским хозяйством и могут получить государственное финансирование [202]. В ЕС функционирует Европейская сеть по развитию сельских территорий (ENRD), которая служит центром получения информации о том, как реализуются политика, программы, проекты и другие инициативы в области развития сельских территорий, а также о том, как их можно улучшить для достижения высоких результатов. Основная цель сети – привлечь и охватить всех, кто заинтересован в развитии сельских территорий в Европе.

Важным инструментом сельского развития в странах Европейского союза остается программа «Лидер» («LEADER»), действующая с 1991 года. В ее рамках на местном уровне разрабатываются и внедряются модельные инновационные проекты в сельской местности. Программа характеризуется следующими особенностями.

1. Подход «снизу-вверх»: программа разрабатывается представителями местного сообщества из разных профессиональных и социальных групп.

2. Локальные стратегии развития: стратегии формируются и осуществляются на компактной сельской территории с четкими границами и числом жителей от 50 до 150 тысяч человек («программные регионы») в течение 7 лет. Стратегии разрабатываются исходя из выявления особых региональных характеристик, включающих население, профессиональные занятия, природные пейзажи, культурно-исторический потенциал и инновационные направления. Для этого создается перечень значимых локальных преимуществ, подлежащих целенаправленному развитию.

3. Локальные активные группы (ЛАГ): ЛАГ формируются в процессе разработки стратегии, представляют собой частно-государственные партнерства, являющиеся двигателем регионального развития. Среди участников ЛАГ как минимум половину должны составлять представители деловой и социальной сферы. Для управления деятельностью ЛАГ, как правило, формируется оперативное руководство, а также осуществляется курирование со стороны региональной власти.

4. Деятельность в рамках программы должна обеспечивать интеграцию и охват многих секторов сельской экономики.

5. Инновации: программа призвана способствовать внедрению и распространению инновационных решений на сельских территориях.

6. Кооперация: «программные регионы» имеют возможность реализовывать кооперационные проекты с участием других «программных регионов» или их аналогов на межрегиональном или транснациональном уровнях.

7. Взаимодействие: предоставляются возможности и стимулы для обмена опытом, знаниями на национальном и общеевропейском уровне [98, 197, 200].

Ряд исследователей полагает, что ключевым фактором развития сельской экономики в странах северной Европы является создание и совершенствование мотивационных институтов [112, 200]. Особую значимость приобретают частно-государственные партнерства и кооперация между регионами. Однако высокая степень централизации управления в России и региональные различия ограничивают возможности прямого внедрения подобных механизмов без их существенной адаптации.

Федеральная программа «Community Futures Program» (CFP), созданная правительством Канады, нацелена на укрепление экономики в сельских и труднодоступных сообществах. Ключевыми задачами программы являются содействие созданию новых рабочих мест, активизация экономического роста и повышение способности местных сообществ к устойчивому развитию. Программа рассматривает и поддерживает развитие альтернативных видов занятости и экономических инициатив в следующих аспектах:

- поддержка диверсифицированной экономики;
- финансирование социальных предприятий;
- гибкие условия для новых форм бизнеса;
- поддержка инициатив, возглавляемых недавними иммигрантами.

Большинство стран Евразийского экономического союза и Содружества Независимых Государств (Приложение Б) уделяют внимание диверсификации сельской экономики и развитию альтернативных видов деятельности, однако часто сталкивается с недостатком инфраструктуры, квалифицированных кадров и механизмов поддержки малого бизнеса. Несмотря на наличие комплексных программ, реализация мер по устойчивому развитию сельских территорий нередко ограничивается бюрократическими препятствиями, зависимостью от внешних инвестиций и слабой диверсификацией экономики. Для повышения эффективности политики устойчивого развития необходимо усилить акцент на инновациях, цифровизации и создании благоприятных условий для предпринимательства на селе. В Республике Казахстан, аналогично Российской Федерации, реализуется политика по формированию опорных сельских населенных пунктов, которые выступают центрами развития сельских территорий и обеспечивают доступность базовых социальных и инфраструктурных услуг для населения прилегающих территорий.

В российской практике вопросы устойчивого развития сельских территорий в последние годы находят отражение в системе государственного управления посредством принятия ряда нормативных актов, определяющих ключевые инструменты и направления государственной политики в данной сфере. К числу основополагающих документов, регламентирующих меры по развитию сельских территорий, относятся: Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» №264-ФЗ от 29 декабря 2006 года; Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»; Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия (утверждена постановлением Правительства Российской

Федерации от 14 июля 2012 года №717); Государственная программа Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» (утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 31 мая 2019 года №696); Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 02 февраля 2015 года №151-р); Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2024 года №4146-р); Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года» (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 сентября 2022 года № 2567-р) (рисунок 7) [1, 2, 4, 6, 8,9,10].

В Федеральный закон №264-ФЗ в 2024 году были внесены изменения, согласно которым к государственной аграрной политике теперь относятся также организации и индивидуальные предприниматели, занимающиеся производством лекарственных средств, кормовых и пищевых добавок, а также ферментных препаратов. Несмотря на то, что согласно предложенному определению эти виды деятельности можно считать альтернативной занятостью, их недостаточно для комплексного развития сельской экономики и они подходят не для всех регионов страны. При этом для таких предприятий на законодательном уровне предусмотрена государственная поддержка [4].

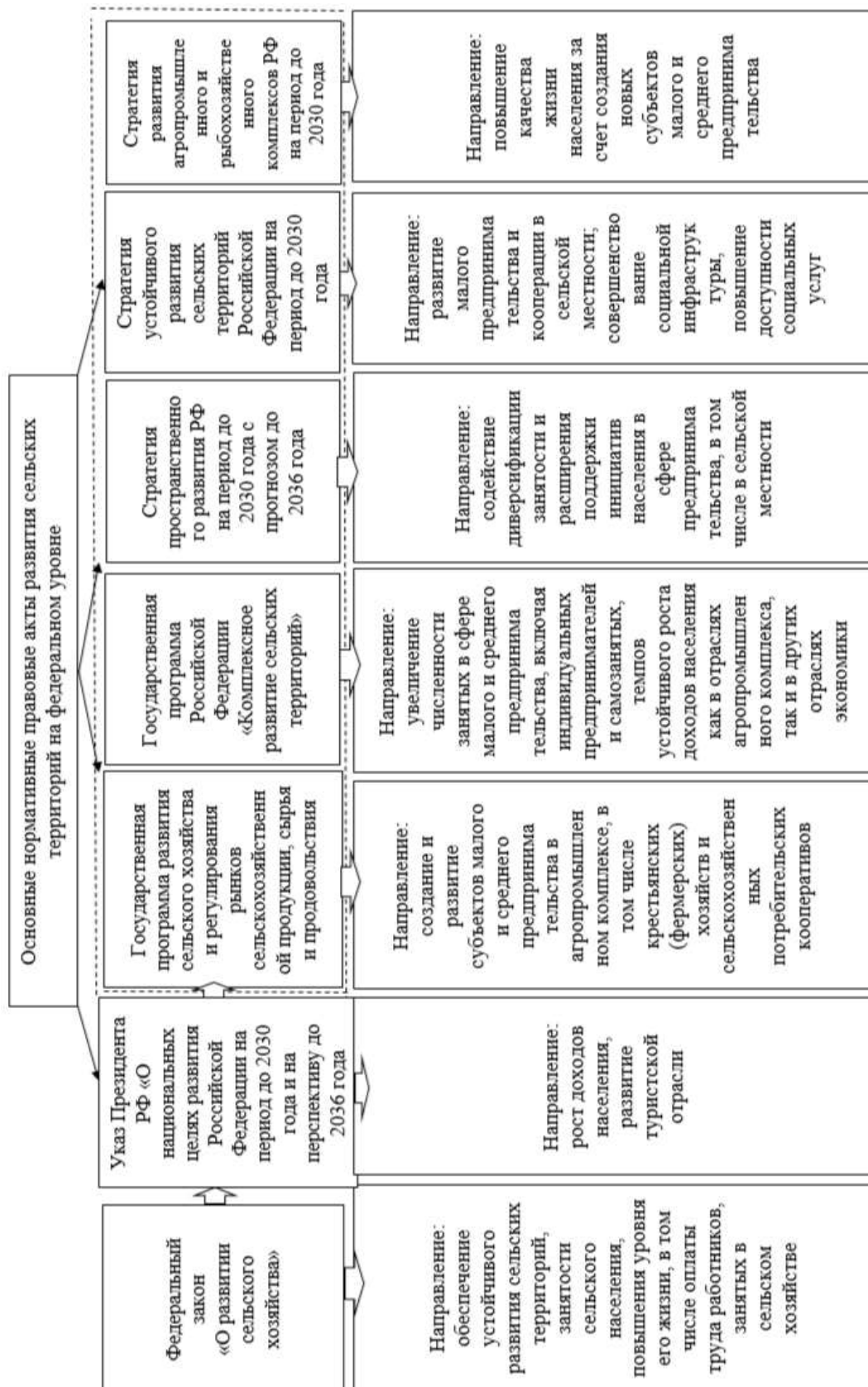

Рисунок 7 – Основные направления Федерального закона и государственных программ по поддержке развития занятости на сельских территориях

Источник: составлено автором

Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия содержится в 264-ФЗ и описывает общие организационные направления: цели, задачи, порядок утверждения, форму отчета и контролирующий орган. Данная государственная программа имеет одно из направлений – создание и развитие субъектов малого и среднего предпринимательства в агропромышленном комплексе, в том числе крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Несмотря на то, что программа содержит Федеральный проект «Развитие сельского туризма» и подобный вид деятельности относится к альтернативной занятости, его вклад в решение проблемы занятости сельского населения на государственном уровне остается ограниченным [1].

Важное значение в разработке и формировании государственной политики в области устойчивого развития сельских территорий имеет Стратегия пространственного развития. В рамках Стратегии пространственного развития до 2025 года для развития сельских территорий закреплено понятие «опорный населенный пункт» (далее – ОНП).

ОНП обозначает населенный пункт, чье опережающее развитие направлено на достижение государственных целей и укрепление национальной безопасности посредством повышения доступности образовательных учреждений, медицинских услуг, культурных мероприятий и удовлетворения прочих жизненных запросов населения близлежащих районов [7]. Анализируя данное понятие, можно сделать вывод, что создание ОНП может повысить интерес к развитию сельских территорий и будет способствовать ускорению их прогресса за счет формирования альтернативных дополнительных рабочих мест. Но так как финансовая составляющая носит ограниченный характер, есть риск аккумуляции большинства финансов в ОНП, тем самым ограничивая и сокращая дотации прилегающей территории.

Также определены критерии, по которым населенный пункт может быть отнесен к ОНП:

- ОНП не должен входить в городскую агломерацию;

- у ОНП должны быть территории для перспективного развития;
- численность ОНП должна быть от 3 тысяч человек, но не более 50 тысяч человек;
- расстояние между ОНП и населенным пунктом с численностью населения свыше 50 тыс. человек превышает 50 км.;
- общая численность населения на прилегающей территории не должна превышать 100 % численности населения ОНП;
- численность населения ОНП и прилегающих к нему территорий за последние пять лет не снижалась более чем на 5 %;
- ОНП круглогодично имеет транспортную связь с административным центром непосредственного субъекта Российской Федерации;
- более 50 % населения ОНП имеет доступ к объектам социальной, транспортной, инженерной, информационно-коммуникационной инфраструктур.

Одной из задач Стратегии пространственного развития является содействие диверсификации занятости и расширение поддержки инициатив населения в сфере предпринимательства, в том числе в сельской местности, но конкретные программы, механизмы и инструменты по реализации данного направления отсутствуют [7].

Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации до 2030 года так же, как и Стратегия пространственного развития, говорит о необходимости диверсификации сельской экономики, поддержке всех видов бизнеса в сельской местности, создающего рабочие места, малого бизнеса и всех форм самозанятости, особенно сельского туризма и ремесел.

Стратегией определён целевой показатель повышения уровня занятости сельского населения до 65,5 %. Недостатком этого обобщенного показателя является отсутствие прозрачности в составе, а именно за счет каких видов деятельности будет происходить рост [8].

В Государственной программе Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» основной вектор развития сельской территории проходит через развитие и поддержание агропромышленного комплекса.

Данная программа, утвержденная Правительством Российской Федерации, продлена до 2031 года фокусируется на трех основных задачах. Во-первых, поддерживать долю сельского населения на уровне не менее 25 % от общего числа жителей России. Во-вторых, соотношение среднемесячных ресурсов, располагаемых сельскими и городскими домохозяйствами, должно составлять не менее 70 %. Это означает, что обычная сельская семья должна зарабатывать не менее 70 % от дохода средней городской семьи. В-третьих, количество благоустроенных жилых помещений в сёлах и деревнях должно составлять как минимум половину от общего жилого фонда. Кроме того, предусмотрены различные социальные блага вроде доступного жилья, качественной и своевременной медицинской помощи, образования и развития инфраструктуры. Развитие рынка труда как одного из направлений программы не закреплено целевыми показателями, а реализуется за счет развития традиционной сельскохозяйственной занятости населения [2].

Государство стремится обеспечить развитие сельских территорий для устойчивых темпов роста уровня жизни сельского населения, улучшения демографических показателей, способствующих приостановлению процессов деградации сельской местности [76, 90].

Анализ зарубежного и российского законодательства свидетельствует о том, что вопросы развития рынка труда и содействия занятости занимают центральное место в национальных стратегиях и государственных программах. Сравнительный анализ показывает, что зарубежный опыт развития сельских территорий может быть частично применен в российской практике, однако его прямое применение затруднено ввиду существенных различий в уровне самоорганизации населения, степени развития инфраструктуры и модели управления. Эффективная интеграция зарубежных практик требует их адаптации к национальным условиям, а также развития отечественных механизмов поддержки с акцентом на инновационные подходы, имеющийся потенциал, и формирование благоприятной среды для предпринимательской инициативы на селе.

Проведённое в первой главе исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. Требующие трансформации и пересмотра устойчивого развития сельские территории влекут за собой изменение и дополнение сложившегося в экономической науке методологического подхода уточнением дефиниции «устойчивое развитие сельских территорий», под которым следует понимать динамичный процесс управляемой трансформации локальной социально-эколого-экономической системы, при котором паритет достигается между развитием экономики, сохранением идентичности, биосферных ресурсов и культурного ландшафта, с одной стороны, и внедрением агротехнологических и цифровых инноваций – с другой, причем ключевым фактором такого развития является внедрение и расширение спектра альтернативной занятости как следствие мультифункциональности сельской экономики, стремительного технологического развития и эффективного использования всех имеющихся ресурсов.

2. В рамках практической реализации дополнительного теоретического подхода, ключевым фактором которого является расширение спектра альтернативной занятости, разработана территориальная неоэндогенная модель устойчивого развития сельских территорий. Модель базируется на анализе существующих экзогенных, эндогенных и неоэндогенных моделей, а ее методологическую основу составляют два базовых элемента: совокупный потенциал социально-экономического развития (ресурсно-сырьевой, инфраструктурный, социально-культурный, инновационный) и уровень развития сельского хозяйства.

3. Научное совершенствование методологии регионального развития требует конкретизации понятия «альтернативная занятость сельского населения», в котором она представляет собой интегральный вид трудовой активности, реализуемый за пределами традиционного сельскохозяйственного производства, который базируется на мобилизации совокупного эндогенного потенциала территории (природного, рекреационного, человеческого, инфраструктурного, культурно-идентичностного) и выступает в качестве драйвера диверсификации

локальной экономики, обеспечивая переход от ресурсно-сырьевой модели развития к неозндогенной, где создание новых рабочих мест становится не вынужденной мерой, а стратегическим инструментом достижения устойчивости социально-эколого-экономической системы сельских территорий.

Глава 2. АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ЗАНЯТОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В РЕГИОНЕ

2.1 Методология выявления детерминирующих факторов и формирование алгоритма расширения альтернативных видов занятости населения на сельских территориях

Обеспечение устойчивого развития сельских территорий имеет принципиальное значение для укрепления продовольственной и национальной безопасности России. Обширный земельный фонд страны представляет собой базисный ресурс, способный обеспечить ее долгосрочное экономическое благополучие [78].

Исходя из мирового опыта и тенденций в экономическом развитии, сельскохозяйственная занятость будет продолжать сокращаться, и только усиление роли несельскохозяйственного сектора сможет помочь уменьшить уровень безработицы и диверсифицировать источники дохода для сельского населения. Это будет способствовать увеличению благосостояния жителей сельских территорий и сохранению сельских населенных пунктов. В то же время рост доходов местных жителей послужит стимулом для привлечения квалифицированных специалистов в село [71]. В текущих экономических условиях можно отметить, что доходы от несельскохозяйственной деятельности превышают доходы, получаемые от работы в самом сельском хозяйстве [83].

Социально-экономическое пространство характеризуется заметными территориальными различиями, усиливающимися социальной стратификацией и углубляющейся межрегиональной асимметрией [50, 52, 58, 133, 169]. Это создает угрозу общественному порядку и устойчивости государства. Для снижения чрезмерных разрывов в региональном развитии и поддержания экономического единства страны важнейшей задачей становится диверсификация экономики путем стимулирования новых видов занятости.

Формирование системного подхода к развитию альтернативной занятости должно осуществляться с учетом анализа группы факторов, которые оказывают детерминирующее влияние на определенной сельской территории.

В своих трудах А.Т. Айданова рассматривала такие факторы развития альтернативной занятости, как инфраструктурные, социально-демографические, финансовые [14]. В рамках своего исследования М.В. Постнова рассматривает влияние на развитие альтернативной занятости таких факторов, как численность занятых в малом бизнесе, доля населения старше трудоспособного возраста, среднемесячная заработная плата, количество индивидуальных предпринимателей, доля налоговых и неналоговых доходов местного бюджета [139, 140]. Б.А. Мусаев выделяют факторы развития альтернативной занятости на сельских территориях такие как демографические и технические [113]. Ж.Б. Рахимович рассматривал их через государственный сектор, устанавливая их как экономические, социальные и организационные [144].

В ходе аналитического обзора осуществлена классификация совокупности факторов, определяющих потенциал развития различных видов альтернативной занятости. Данные факторы были агрегированы в несколько групп:

- *природно-ресурсную* (земельно-почвенные ресурсы, агроклиматические условия, наличие и состав лесных и водных ресурсов, рекреационных зон, полезных ископаемых, уникальность ландшафта);

- *экономико-географическую* (наличие крупных производственных компаний, перерабатывающих комплексов, структура доходов местного бюджета, среднемесячная заработная плата, количество индивидуальных предпринимателей, близость к городам и рынкам сбыта, состояние дорожно-транспортной сети);

- *социально-демографическую* (уровень образования населения, возрастная структура, численность населения, этнический состав населения, миграционная активность);

- *инфраструктурную* (газификация, электроснабжение, водоснабжение, доступ к интернету, наличие социальных объектов, состояние дорожно-транспортной сети, экологическая среда);
- *финансово-инвестиционную* (доступность кредитов, наличие субсидий, грантов, уровень местных налогов);
- *институционально-правовую* (активность местной власти, наличие бизнес-инкубаторов, правовая грамотность, наличие программ поддержки, меры федеральной и региональной поддержки);
- *социально-культурную* (традиционные ценности, образ жизни населения, социальная инфраструктура культуры).

Для углубления анализа состава факторов в выделенных группах был применен метод когнитивного моделирования. Основой для построения модели послужили данные авторского социологического исследования. Расчеты проводились на базе программного комплекса MATLAB в лаборатории Института математики им. С.Л. Соболева СО РАН. Полученная модель позволяет структурировать и анализировать проблемы, выделяя ключевые факторы, влияющие на разработку программ по улучшению деятельности объекта исследования. Ключевой целью данного этапа являлось не только дополнение существующего списка факторов, но и выявление, а также формализация причинно-следственных связей между ними.

Когнитивная модель исследуемой проблемы представляется в виде математической структуры – взвешенного ориентированного графа $G=(V, E)$, где $V=\{v_i, v_j\}$ – множество вершин когнитивной модели, $E=\{e_{ij}\}$ – множество дуг; $i, j=1, 2, \dots, n$ [195]. Принцип, согласно которому любой компонент $v_i \in V$ когнитивной схемы соединяется с прочими компонентами $v_j \in V$, выражается посредством n -арного соотношения $r(v_i, v_j)$. Процесс изучения методом когнитивного моделирования протекает следующим образом. На основании социологического исследования (Приложение Г) выявлены ключевые элементы, представляющие собой концептуальные составляющие исследуемого поля, способствующие положительному или отрицательному воздействию на

изучаемый объект. Показатели, влияющие на развитие альтернативной занятости, отбирались по таким параметрам, как сила их влияния и управляемость. К подобным аспектам нашего анализа принадлежат показатели типа «занятость населения», «льготное кредитование», «диверсификация доходов», «появление новых возможностей» и др. Затем среди выявленных факторов определяются причинно-следственные взаимосвязи исходя из аргументированных выводов экспертов, в качестве которых выступали представители органов исполнительной власти, по шаблону «при условии наличия A , наступает событие B », где A обозначает причину, B – итоговую ситуацию. Примерами служат такие утверждения, как «если территория обладает высоким уровнем привлекательности для туристов, то отмечается повышение уровня занятости жителей», «если наблюдается интенсивный приток работодателей, то растет число занятых граждан» и аналогичные зависимости. Все направленные и обратные корреляционные связи сопровождаются взвешенными мнениями экспертов, которыми выступали представители органов власти, выраженными числами в диапазоне $[-1; 1]$, и фиксируются благодаря применению экспертных методов. Данный диапазон значений выбран для выражения корреляционных связей именно потому, что он естественным образом отражает силу и направление взаимосвязи между двумя переменными (Рисунок 8).

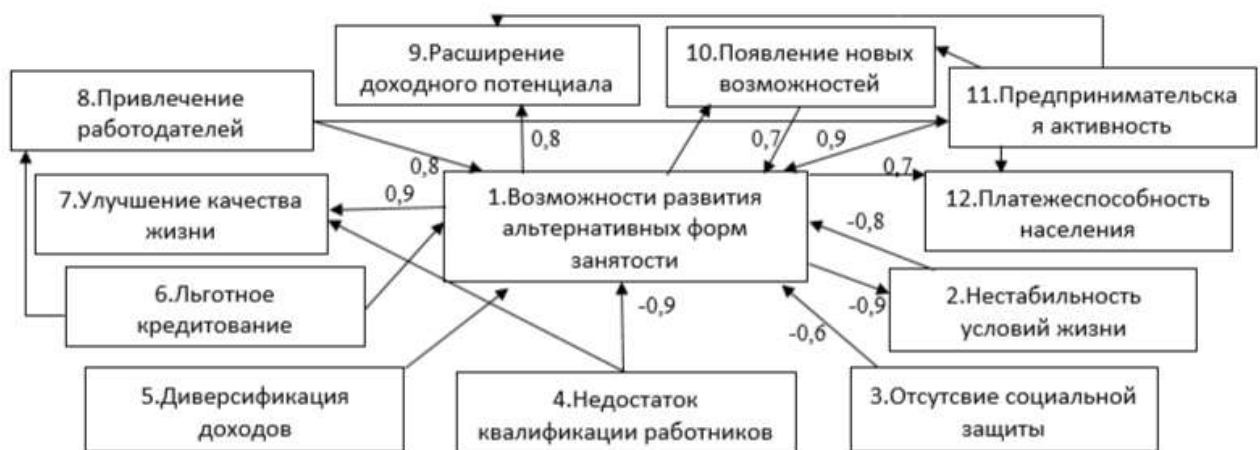

Рисунок 8 – Когнитивная модель «Развитие альтернативных форм занятости».

Источник: составлено автором

Примечание: Прямоугольник – фактор (элемент системы); стрелка – наличие причинно-следственной связи; число возле стрелки – коэффициент влияния (вес связи); положительное число – усиление эффекта; отрицательное число – ослабление эффекта; отсутствие числа – качественная связь.

Отрицательное значение у ребер указывает на обратную зависимость между элементами, когда изменение одного элемента приводит к противоположному изменению другого. Отсутствие на ребрах числовых значений указывает на то, что связи между элементами не имеют количественной оценки и имеют скрытую зависимость. Для обнаружения скрытых зависимостей между составляющими элементами используется метод симплициального анализа применительно к когнитивной модели. Данный подход основывается на ряде понятий (матрицы инцидентности, симплексы, комплексы и прочие специализированные термины). В рамках исследования симплициальные структуры были подвергнуты изучению посредством матрицы инцидентности, включающей двенадцать симплексов. Процедура проводилась последовательно (начиная с максимальной степени связности и заканчивая нулевым значением). Максимальная плотность соединений – это первая строка матрицы, соответствующей показателю x_1 «развитие альтернативных форм занятости», которая включает восемь единиц. Максимальное значение параметра связности составило $q=7$.

Итоги вычислений относительно симплициального комплекса $K_Y(X, R)$:

$$\begin{aligned} q=7 \quad Q_7 &= 1 \quad \{x_1\} \\ q=6 \quad Q_6 &= 1 \quad \{x_1\} \\ q=5 \quad Q_5 &= 1 \quad \{x_1\} \\ q=4 \quad Q_{10} &= 2 \quad \{x_1\} \{x_{10}\} \\ q=3 \quad Q_3 &= 3 \quad \{x_1 \ x_{11}\} \{x_{10}\} \{x_7\} \\ q=2 \quad Q_2 &= 3 \quad \{x_1 \ x_{11}\} \{x_{10}\} \{x_7\} \\ q=1 \quad Q_1 &= 3 \quad \{x_1 \ x_{11}\} \{x_{10} \ x_9 \ x_{12}\} \{x_7\} \\ q=0 \quad Q_0 &= 1 \quad \{все\} \end{aligned}$$

У комплекса $K_Y(X, R)$ на третьем уровне связности имеется первый связный компонент $\{x_1 \ x_{11}\}$, который показывает, что внося управляющее воздействие на вершину орграфа V_{11} «предпринимательская активность», вершина орграфа V_1 «развитие альтернативных форм занятости» отреагирует на это воздействие.

Вычисления, проведенные для симплициального комплекса $K_X(Y, R)$, дали следующий результат: первый столбец матрицы инцидентности орграфа насчитывает максимальное количество элементов – пять. Показатель связности данного компонента составляет четыре единицы.

$$\begin{aligned} q=4 \quad Q_4=1 \quad \{x_1\} \\ q=3 \quad Q_3=2 \quad \{x_1\}\{x_{11}\} \\ q=2 \quad Q_2=5 \quad \{x_1\}\{x_{11}\}\{x_2\}\{x_4\}\{x_6\} \\ q=1 \quad Q_1=3 \quad \{x_1\}\{x_{11}\}\{x_8 \ x_2 \ x_4 \ x_6\} \\ q=0 \quad Q_0=1 \quad \{все\} \end{aligned}$$

При анализе комплекса $K_X(Y, R)$ на начальной стадии связности выявлено наличие объединенного компонента, демонстрирующего следующую закономерность: любое управленческое воздействие в вершины орграфа V_2 «нестабильность условий жизни», V_4 «недостаток квалификации работников» или V_6 «льготное кредитование» повлечет отклик в вершине орграфа V_8 «привлечение работодателей» [195]. Результаты когнитивного моделирования показали, что наиболее функционально значимыми параметрами развития альтернативных форм занятости на сельских территориях являются – «нестабильность условий жизни», «недостаток квалификации работников», «льготное кредитование», «привлечение работодателей» и «предпринимательская активность». Полученные данные были адаптированы под меры государственной поддержки и предпринимательскую активность. Эти показатели были включены в институционально правовую группу факторов, указанную в таблице 7

В рамках проведенного исследования для количественного анализа оценки влияния различных групп факторов, определяющих возможность развития альтернативной занятости, была сформирована система весовых коэффициентов (таблица 7). Расчет весовых коэффициентов проводился методом прямой балльной оценки, основанным на результатах социологического опроса среди компетентных экспертов. Экспертам было предложено в ходе анкетирования расставить вес каждого отдельного фактора в диапазоне от 1 до 100%, отражающий их сравнительную важность относительно друг друга. Сумма весов

всех показателей равна единице, что позволило нормализовать вклад отдельных факторов.

Таблица 7 – Группы факторов, определяющие возможность развития альтернативной занятости в сельской местности

№ п/п	Группы факторов	Весовой коэффициент
1.	Природно-ресурсные (земельно-почвенные ресурсы, агроклиматические условия, наличие лесных и водных ресурсов, рекреационных зон, полезных ископаемых, уникальный ландшафт)	0,10
2.	Социально-демографические (уровень образования населения, возрастная структура, численность населения, миграционная активность, этнический состав населения, уровень качества жизни и стабильности, уровень социальной защиты)	0,15
3.	Инфраструктурные (газификация, электроснабжение, водоснабжение, доступ к интернету, наличие социальных объектов, состояние дорожно-транспортной сети, экологическая среда, система здравоохранения и образования, обеспеченность жилищными условиями)	0,20
4.	Экономико-географические (уровень развития сельскохозяйственного производства, наличие крупных производственных компаний, перерабатывающих комплексов, структура доходов местного бюджета, среднемесячная заработная плата, предпринимательская активность, платежеспособность населения, близость к городам и рынкам сбыта)	0,15
5.	Финансово-инвестиционные (доступность кредитов, наличие субсидий, грантов, уровень местных налогов, структура доходов населения)	0,18
6.	Институционально-правовые (активность местной власти, наличие бизнес-инкубаторов, правовая грамотность, наличие программ поддержки, меры государственной и региональной поддержки бизнеса)	0,15
7.	Социально-культурные (традиционные ценности, образ жизни населения, творческие группы, социальная инфраструктура культуры, крупные событийные мероприятия)	0,12

Источник: составлено автором

В соответствии с экспертным заключением наибольший удельный вес был присвоен инфраструктурным (0,20) и финансово-инвестиционным факторам (0,18), что отражает высокую значимость материального обеспечения и доступность ресурсов для создания бизнеса в сельской местности. Значительный вес получили социально-демографические факторы (0,15) и экономико-географические (0,15), подчеркивающие важность характеристик населения и положения территории.

Данные факторы определяют совокупный потенциал сельской территории формирующий основу для создания разных видов альтернативной занятости населения.

Для комплексной оценки состояния региона и выявления ключевых направлений его развития целесообразно использовать интегральный показатель, определяющий потенциал развития альтернативной занятости (далее – ИПАЗ), который объединяет данные по группам, представленным в таблице 7. ИПАЗ учитывает количественные и качественные характеристики, обеспечивая комплексное представление о взаимосвязях между различными аспектами регионального развития и формируя всестороннюю картину потенциала территории.

$$\text{ИПАЗ} = \sum_{i=1}^n (X_i^{\text{норм}} * Wi) \quad (1)$$

где ИПАЗ – интегральный показатель, определяющий потенциал развития альтернативной занятости;

Wi – весовой коэффициент i -го фактора;

$X_i^{\text{норм}}$ – нормализованное значение i -го фактора;

n – общее количество учитываемых факторов.

Полученное значение интегрального показателя предлагается интерпретировать следующим образом:

– $0,76 \leq \text{ИПАЗ} \leq 1,0$ – высокий потенциал, развитая инфраструктура, близость к городам, доступный капитал. Альтернативная занятость развивается с учетом запросов рынка или при поддержке крупного бизнеса и инвесторов;

– $0,51 \leq \text{ИПАЗ} \leq 0,75$ – умеренно-высокий потенциал, высокая финансовая или ресурсная обеспеченность при сдерживающих факторах (климат, логистика). Сформированы условия для обеспечения инвестиционных проектов – этнотуризм, переработка, утилизация отходов и т.д.;

– $0,26 \leq \text{ИПАЗ} \leq 0,50$ – средний потенциал, есть базовые ресурсы (земля, дикоросы), но емкость рынка не обеспечивает полный сбыт, транспортная доступность крупных рынков сбыта плохо развита. Бизнес развивается слабо,

преобладает самозанятость, развитие микробизнеса, направленных на поддержание существования;

– $0,00 \leq \text{ИПАЗ} \leq 0,0,25$ – низкий потенциал, глубокий экономический и демографический кризис, критическое состояние инфраструктуры. Альтернативная занятость без масштабных госсубсидий невозможна (зона депрессивного развития).

Для расчёта интегрального показателя необходимо предварительно провести нормализацию значений факторов, определенных экспертным методом, с целью приведения исходных данных к единой шкале измерений. Нормализация осуществляется путем деления каждого экспертного балла на предельное значение шкалы (10), что позволяет трансформировать исходные оценки в относительные величины в диапазоне от 0 до 1, обеспечив сопоставимость и корректное взвешивание разнородных факторов в последующем интегрированном анализе.

На основе проведенного анализа факторов, определяющих возможность развития альтернативной занятости и разработанной территориальной неозндогенной модели устойчивого развития сельских территорий, сформирован алгоритм развития альтернативной занятости в сельской местности, представляющий собой поэтапную технологию реализации практических мер (Рисунок 9) [61].

На первом этапе проводится анализ текущего и потенциального уровней занятости населения на сельских территориях. Входящая в него комплексная оценка совокупного потенциала основывается на сформированной группе факторов, рассмотренных выше в исследовании.

На этапе анализа сельскохозяйственного производства и перерабатывающей промышленности проводится диагностика текущего сельскохозяйственного производства и аграрной перерабатывающей промышленности на сельских территориях. Основная цель – получить объективную оценку функционирования традиционного аграрного сектора, выявить его сильные и слабые стороны, а

также определить перспективы модернизации и интеграции с альтернативными формами занятости.

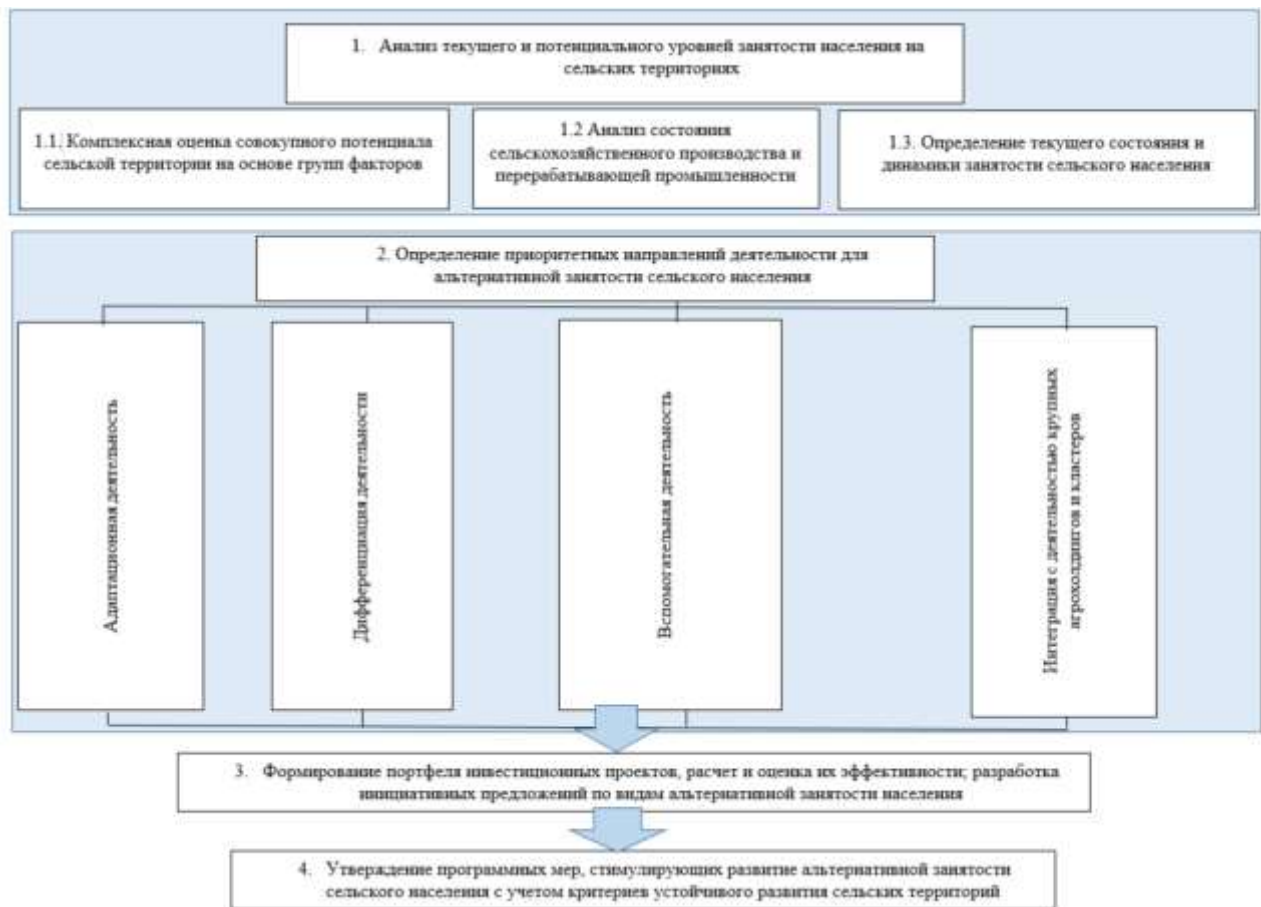

Рисунок 9 – Алгоритм развития направлений альтернативной занятости в сельской местности. Источник: составлено автором

Этап определение текущего состояния и динамики занятости сельского населения заключается в комплексный анализ занятости сельского населения, основанный на количественных и качественных показателях, отражающих как текущее состояние, так и динамику изменений.

Второй этап алгоритма представляет собой ключевой аналитический блок, направленный на идентификацию выбора деятельности. Данный этап строится на основе предварительного анализа, который выявляет текущий уровень развития сельского хозяйства и потенциал социально-экономического развития территории и определяет направления деятельности исходя из территориальной неозндогенной модели устойчивого развития сельских территорий.

Третий этап алгоритма «Формирование портфеля инвестиционных проектов, расчет и оценка их эффективности; разработка инициативных

предложений по видам альтернативной занятости для населения» представляет собой этап обоснования инвестиционных проектов, по реализации приоритетных направлений альтернативной занятости с учетом принятых показателей оценки их эффективности: чистая приведенная стоимость (NPV); объем инвестиций, направленных на развитие альтернативной занятости; индекс доходности (PI); дисконтированный срок окупаемости (DPP), внутренняя норма рентабельности (IRR).

Дополнительно, для инициации предпринимательской и социальной активности, предлагается сформировать и обосновать ряд проектов, наиболее эффективных и способных заинтересовать население в их реализации.

На четвертом этапе, в рамках рассматриваемого алгоритма, предлагается разработать программные меры, стимулирующие развитие альтернативной занятости. Действенность данных мер предлагается оценивать дополнительными показателями в системе критериев устойчивого развития сельских территорий в условиях развития альтернативной занятости, разделенные на три блока, – экономические, социальные, экологические:

– Экономические показатели.

1. Коэффициент диверсификации сельской экономики. Показывает долю несельскохозяйственного дохода в общей структуре экономики муниципального образования. При показателе, равном 0, альтернативная занятость абсолютно не развита, при равном 1 – имеется полная диверсификация.

$$D_{ec} = \frac{V_{alt}}{V_{total}} \quad (2)$$

D_{ec} – искомый коэффициент диверсификации сельской экономики (доли, %);

V_{alt} – объем производства товаров и услуг в сфере альтернативной занятости (руб./год);

V_{total} – общий объем валового муниципального продукта (ВМП) сельских территорий (руб./год).

2. Доля доходов населения от альтернативной занятости. Отражает реальный вклад несельскохозяйственного сектора в бюджет сельских семей. При

показателе, равном ноль процентов, население полностью зависит от традиционных источников дохода, при 100% все доходы населения происходят исключительно из альтернативных источников

$$I_{alt} = \frac{S_{alt}}{S_{total}} * 100\% \quad (3)$$

I_{alt} – доля доходов населения от альтернативной занятости;

S_{alt} – суммарный доход сельских жителей от самозанятости, предпринимательства и работы по найму в несельскохозяйственных сферах, руб./год;

S_{total} – совокупный доход всех домашних хозяйств района (включая зарплаты в АПК, пенсии, пособия), руб./год.

3. Коэффициент автономности местного бюджета. Помогает оценить роль новых видов бизнеса в независимости территории от региональных дотаций. Если показатель равен нулю, то бюджет полностью зависит от дотаций и трансферов, собственных доходов нет. При значении, равном 1, бюджет полностью обеспечивается собственными доходами, дотации не требуются

$$A_{bud} = \frac{T_{alt} + T_{other}}{T_{total}} \quad (4)$$

A_{bud} – коэффициент автономности местного бюджета;

T_{alt} – налоговые поступления в местный бюджет от субъектов альтернативной занятости (НДФЛ, налог на профессиональный доход самозанятых, УСН, туристский сбор), руб.;

T_{other} – прочие собственные налоговые и неналоговые доходы, руб.;

T_{total} – общий объем доходов местного бюджета, руб.

– Социальные показатели.

1. Уровень снижения сельской безработицы за счет альтернативного сектора занятости.

$$R_{unemp} = \frac{N_{alt}}{N_{tunemp} + N_{alt}} * 100\% \quad (5)$$

R_{unemp} – уровень сельской безработицы за счет альтернативного сектора, %;

N_{alt} – количество официально и неофициально (самозанятых) трудоустроенных в сфере альтернативной занятости за отчетный период, чел.;

N_{tunemp} – количество зарегистрированных безработных, чел.

2. Коэффициент стабилизации миграции молодежи. Показывает, удерживают ли новые виды деятельности молодых людей на селе. Стремление показателя к 0 или отрицательным значениям говорит о депопуляции.

$$Mig_{out} = \frac{Mig_{out} - Mig_{in}}{P_{youth}} \quad (6)$$

Mig_{out} – коэффициент стабилизации миграции молодежи;

Mig_{out} – количество выбывших из села жителей в возрасте 18-35 лет за год, чел.;

Mig_{in} – количество прибывших (или вернувшихся) в село жителей в возрасте 18-35 лет за год, чел.;

P_{youth} – общая численность молодежи в селе, чел.

– Экологические показатели.

1. Индекс развития «зеленой» альтернативной занятости. Показатель равен 0 – нет рабочих мест в «зеленых» секторах. Равен 1 – все рабочие места в альтернативной занятости носят эко-ориентированный характер.

$$I_{green} = \frac{N_{green}}{N_{alt}} \quad (7)$$

I_{green} – индекс развития «зеленой» альтернативной занятости;

N_{green} – число рабочих мест в экологически чистых секторах (агро- и экотуризм, сбор дикоросов методами неистощительного природопользования, производство крафтовой экопродукции, утилизация отходов), чел.;

N_{alt} – общее число занятых в альтернативном секторе, чел.

2. Коэффициент снижения антропогенной нагрузки на земли АПК. Показывает снижение экологического давления интенсифицированного сельского хозяйства (пестициды, распашка, перевыпас скота) за счет перехода людей в другие сферы. Коэффициент равен нулю – антропогенная нагрузка не изменилась. Больше нуля – происходит снижение площади нагруженных земель. Менее нуля – ухудшение экологической обстановки.

$$K_{land} = \frac{S_{int_past} - S_{int_current}}{S_{total_land}} \quad (8)$$

K_{land} – коэффициент снижения антропогенной нагрузки на земли АПК;

S_{int_past} – площадь земель под интенсивным земледелием в прошлых периодах, га;

$S_{int_current}$ – площадь таких земель в текущем периоде (часть которых переведена под рекреацию, экопарки или пассивное лесопользование), га;

S_{total_land} – общая площадь земель муниципального образования, га.

Для комплексной оценки устойчивого развития сельских территорий на основе развития альтернативной занятости используется интегральный индекс устойчивого развития сельских территорий.

$$\text{Индекс УРСТ} = W_1 * E_{con} + W_2 * S_{oc} + W_3 * E_{col} \quad (9)$$

W_1, W_2, W_3 – весовые коэффициенты, отражающие относительную значимость каждой составляющей;

E_{con} – нормированный показатель экономической составляющей;

S_{oc} – нормированный показатель социальной составляющей;

E_{col} – нормированный показатель экологической составляющей.

Разработанный алгоритм развития альтернативной занятости в сельской местности имеет ключевое значение для повышения устойчивости и жизнеспособности регионов. Его применение на практике позволит системно подходить к решению проблем безработицы и низкого уровня доходов населения, создавая новые возможности для трудовой занятости. Алгоритм ориентирован на специфику местных условий, что делает его гибким инструментом, способствующим развитию природных ресурсов и местной инфраструктуры. Он включает в себя этапы исследования, определения приоритетов и разработку инвестиционных проектов, что обеспечивает комплексный подход к решению задач. Предложенный алгоритм выступает как надежный инструмент, обеспечивающий устойчивый экономический рост за счет диверсификации и улучшающий социальное благосостояние жителей сельских территорий.

2.2 Исследование востребованности и условий формирования альтернативных видов занятости населения в сельской местности

Одним из ключевых критериев успешности реализации программ развития альтернативной занятости на сельских территориях является их комплексная поддержка региональными органами власти и представителями органов местного самоуправления. Представленная выше неэндогенная модель устойчивого развития территорий, как и было указано выше, направлена в том числе и на внешние инициативы и поддержку.

В связи с этим, в рамках диссертационного исследования, в 2024 г. был проведен социологический опрос среди представителей органов местного самоуправления в Уральском федеральном округе, куда также входит и Ханты-мансийский автономный округ-Югра.

Цель исследования - анализ востребованности и перспектив развития формирования альтернативной занятости сельского населения с учетом программ комплексного и устойчивого развития сельских территорий на основе экспертного мнения представителей органов власти.

Для реализации поставленной цели было разработано техническое задание на проведение исследования, ориентированного на определение потребностей, потенциала и перспектив формирования несельскохозяйственных видов трудоустройства в сельской местности, а также выявление причин, затрудняющих их развитие (Приложение В).

Анализ результатов опроса служит основой для принятия решений и разработки рекомендаций относительно дальнейшего развития направлений трудоустройства сельского населения в виде альтернативной занятости. Форма анкеты, применяемая в ходе исследовательской работы, представлена в Приложении Г.

Для проведения социологического исследования требуются генеральная и выборочная совокупности, размер которых неизвестен, так как отсутствует

официальная статистика по численности служащих в УрФО. Следовательно, размер выборки определяется по классической формуле для расчета выборки (10).

$$n = \frac{Z^2 * p * (1-p)}{e^2} \quad (10)$$

где n – объем выборки;

Z – коэффициент уровня доверия (для уровня доверия 95% Z=1,69);

p – доля респондентов с наличием исследуемого признака;

E – допустимая погрешность.

Определяем высокий уровень доверия в 95%, то Z=1,96, p=0,5, E=0,05.

$$n = \frac{1,96^2 * 0,5 * (1 - 0,5)}{0,05^2} = \frac{3,8416 * 0,25}{0,0025} = 384,16$$

Таким образом, минимальная выборочная совокупность составляет 384 человека.

В процессе проведения исследования в УрФО принял участие 421 представитель органов власти в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, Ямало-Ненецком автономном округе, Тюменской, Свердловской, Челябинской, Курганской областях.

Оценивая уровень социально-экономического развития своего района, большинство опрошенных не видят активного развития территории (64,9 %). Для 30,6 % опрошенных развитие есть, но не так, как хотелось бы; каждый шестой (16,9 %) связывает недостаточное развитие с низкой финансовой поддержкой. Каждый десятый не видит ни положительной, ни отрицательной динамики, а 6,2 % респондентов наблюдают спад социально-экономического развития района, но считают, что такая ситуация характерна для страны в целом. При этом 35,2 % считают, что их территория активно развивается и там реализуются инвестиционные проекты.

Так, экономическое развитие в широком смысле подразумевает изменения, направленные на увеличение производства и распределение благосостояния. Общее социальное развитие подразумевает повышение уровня жизни населения посредством преобразований в различных компонентах системы общественных связей, включая образование, медицинское обслуживание, трудовые

взаимоотношения и прочие сферы [130]. Больше половины территорий, участвующих в опросе, не имеют достаточного развития как в направлениях, играющих большую роль для жизни человека, так и в направлениях, способствующих росту местной экономики.

Ослабление роли государства в управлении агропромышленным сектором привело к активизации процессов урбанизации и миграции населения [204].

Возрастающая тенденция переселения сельчан в городские агломерации, сопровождающаяся уменьшением малых населенных пунктов по всей территории страны, вызывает озабоченность как у рядовых граждан, покинувших родные деревни, так и у представителей федеральных органов власти. Научное сообщество активно исследует предпосылки данного феномена, стремясь проанализировать ситуацию всесторонне и предложить варианты решений.

Ежегодный миграционный баланс населения в сельской местности преимущественно характеризуется негативной динамикой на общегосударственном уровне (таблица 8).

Миграция сельского населения в города выступает катализатором процессов урбанизации и модернизации сельских территорий. Это связано с тем, что сокращение численности жителей создает предпосылки для структурной трансформации сельской экономики. Оставшееся население получает возможность более эффективно перераспределять и осваивать имеющиеся ресурсы, концентрируя усилия на развитии малого и среднего предпринимательства в несельскохозяйственных сферах [195, 205].

Таблица 8 – Итоги миграции сельского населения Российской Федерации в города с 2015 года по 2023 год, чел.

Миграционный прирост (чел.)	Год								
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Сельское население	-47535	-36462	-47296	-69469	10090	-2951	34702	-19056	31980

Источник: составлено автором по данным Росстата [142, 183]

Оценивая уровень критичности проблемы миграции органами власти в их районе, 43,2 % опрошенных поставили три балла из пяти возможных, где по градации 5 – проблема очень высокая, а 1 – такой проблемы нет. 26,2 % респондентов оценили проблему миграции как высокую (Рисунок 10). 5 баллов отметил каждый десятый респондент, 4 балла поставил каждый шестой участник опроса. 13,1 % ответили, что такой проблемы нет.

Исследователи А.В. Малахов, А.А. Борисов, А.А. Асеева, С.В. Малахова указывают на неудовлетворительные жизненные условия в качестве ключевого фактора, стимулирующего переезд сельских жителей в города [191]. По мнению ученых Д.Б. Саттаркулова, Р.А. Имарова, Г.О. Матураимова, экономическое положение играет основополагающую роль в данном процессе, включая безработицу, снижение востребованности высококвалифицированных кадров, высокую плотность населения на южных территориях, неравномерность регионального экономического роста, обострение социальных вопросов и неудовлетворительные бытовые условия проживания [158].

Причину миграционного движения связывают с отсутствием рабочих мест Т.Г. Нефедова и Н.В. Мкртчян. Согласно их точке зрения, следствием кризиса стало возникновение районов массового оттока сельского населения, где отсутствуют подходящие виды трудовой деятельности. Это вынуждает население искать новые формы заработка, часто расположенные вне региона постоянного проживания. Подобная ситуация способствовала разнообразию экономических направлений в сельской местности и возникновению трудовых перемещений, в том числе и работа вахтовым методом [118, 196].

Представители органов власти назвали основными причинами миграции следующее (рисунок 10): больше половины респондентов отметили варианты ответа «больше возможностей реализовать себя в рамках профессиональной деятельности» (54,2%), «легче заработать за счет больших возможностей трудоустройства» (53,9%), «лучшее медицинское обслуживание» (53,4%).

Также респонденты, в открытом вопросе обозначили следующие причины переезда жителей из села в город (авторская стилистика сохранена):

- выше уровень заработной платы;
- нет рабочих мест и транспортного сообщения;
- нет работы в селе;
- малый выбор вакансий;
- просто нет работы, особенно для мужчин;
- для комфортного проживания в сельской местности нужна газификация и качественное водоснабжение. Во многих деревнях газа нет и людям тяжело отапливать жилье дровами.

Рисунок 10 – Показатели миграционных процессов по мнению респондентов, участвующих в опросе в Уральском федеральном округе. Источник: составлено автором

Следовательно, имеется основание утверждать, что в большей степени причиной переезда жителей сельской местности в город является отсутствие работы на местах. В современном мире такое явление как безработица становится все более актуальной проблемой. Этот показатель имеет влияние на разные сферы деятельности – экономическую, социальную и политическую.

Также на рынке труда развивается такое явление, как скрытая безработица, характерные черты которой – перевод сотрудников на неполную рабочую неделю, неполный рабочий день, а иногда уход в отпуск по решению руководителя организации или предприятия [51].

Жители сельской местности готовы реализовать себя в рамках профессиональной деятельности, не относящейся к сельскохозяйственной, но возможности сделать это в селах меньше, чем в городах. Получая образование, молодежь не желает возвращаться в села, имея ограниченный круг возможностей и направлений деятельности для реализации своего потенциала.

Сопоставляя преимущества и недостатки жизни в городской и сельской местностях, горожане принимают решение о переезде в пользу последней, причем нематериальные мотивы становятся немаловажным фактором (здоровое питание, благоприятные экологические условия, спокойная жизнь и прочее) [124].

Определяя, что способно вернуть жителей в село, респонденты в большей степени считают, что это высокий уровень заработной платы (81,0 %) (рисунок 11). Более половины опрошенных считают, что это социальные гарантии (качественное здравоохранение, детский сад, школы и т. д.) – 64,0 %. 42,1 % отметили бесплатное жилье, 31,7 % – интересную работу, 29,3 % – возможность реализовать себя. Менее десяти процентов выбрали вариант ответа «возможность удаленной работы».

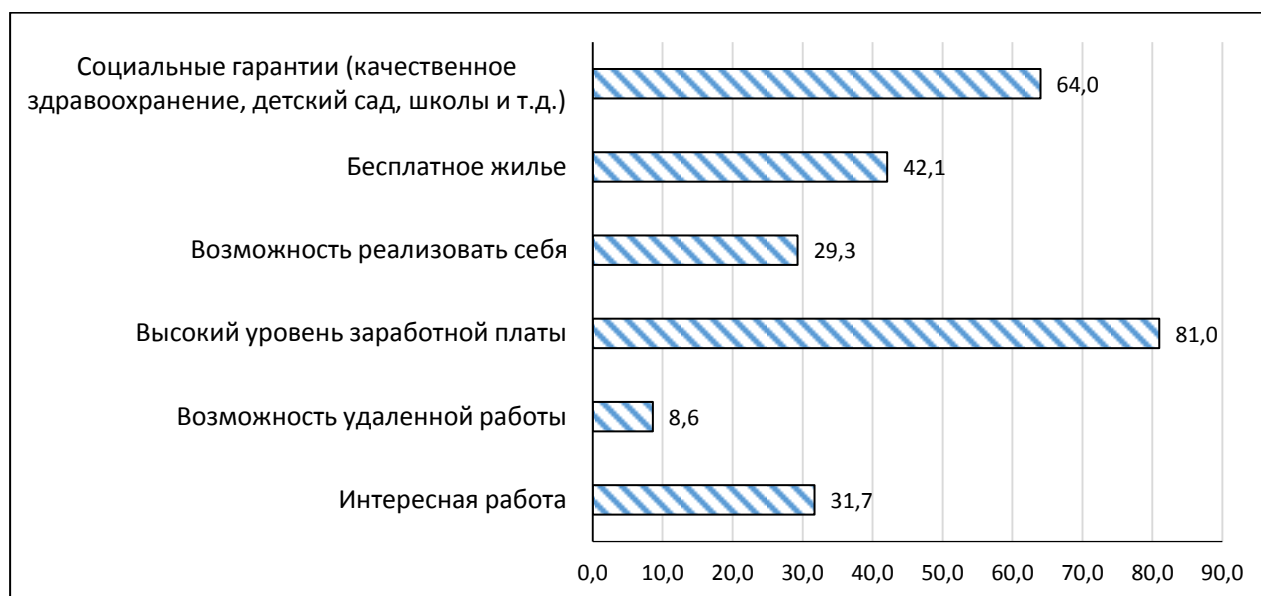

Рисунок 11– Распределение ответов респондентов на вопрос «Что, на Ваш взгляд, способно вернуть жителей в село?». Источник: составлено автором

Примечание: (сумма превышает 100%, поскольку один опрошенный мог отметить несколько вариантов ответов одновременно)

Также респонденты могли ответить на открытый вопрос – что способно вернуть жителей в село (авторская стилистика сохранена): нужно создавать рабочие места; развитие района; повышение транспортной доступности; наличие рабочих мест; газификация села; повышение уровня медицины и образования.

Согласно экспертным оценкам, представленным УрФО, ключевым условием, детерминирующим возвратную миграцию сельских жителей из городской среды, выступает уровень оплаты труда. При этом отмечается, что достижение конкурентоспособного дохода посредством исключительно сельскохозяйственной деятельности не представляется возможным.

Социальные гарантии, получение образования и качественные услуги в области здравоохранения выбрали больше половины респондентов, что говорит об их высокой востребованности в сельской местности. Решением проблемы может послужить развитие социального предпринимательства.

Социальное предпринимательство реализуется по следующим направлениям: медицина, образование, экология, спорт, сфера обслуживания, культура, дошкольное образование, работа с людьми имеющих инвалидность. И это еще не весь перечень направлений. Социальное предпринимательство способно решить широкий круг социальных задач [77, 114, 126].

Оценивая уровень безработицы в районе за последние два года, 25 % респондентов считают ее высокой, поставив оценку 4 и 5. Чуть меньше половины поставили уровню безработицы удовлетворительную оценку (43,6 %). Один и два балла поставили 8,6 % и 22,8 % соответственно. Таким образом, можно говорить о действительно существующей проблеме безработицы в сельской местности.

Большинство респондентов в качестве основной причины, препятствующей трудоустройству, выбрали низкую оплату труда (73,6 %) (рисунок 12). Больше половины опрошенных считают основной причиной отсутствие работы по специальности (55,5 %), почти половина (48,6 %) муниципальных служащих выбрали вариант «отсутствие заинтересованности». Каждый пятый видит причину в выплачиваемых государством социальных выплатах (21,2 %).

Также респонденты могли ответить на открытый вопрос – что препятствует трудоустройству сельского населения (*авторская стилистика сохранена*):

- отсутствие рабочих мест;
- как правило, большинство людей без образования не могут найти работу;
- сложно устроиться в существующие организации, предпочтение в трудоустройстве отдается жителям других районов;
- отсутствие жилья;
- отсутствие профессионального образования;
- нет рабочих мест для трудоустройства;
- неофициальное трудоустройство;
- нет сельскохозяйственного производства.

Основные трудности, с которыми могут столкнуться жители сельской местности при открытии собственного дела, представители органов власти видят в отсутствии денежных средств (76,2 %), боязни сделать «первый шаг» (53,4 %), отсутствии знаний для ведения бизнеса (52,0 %).

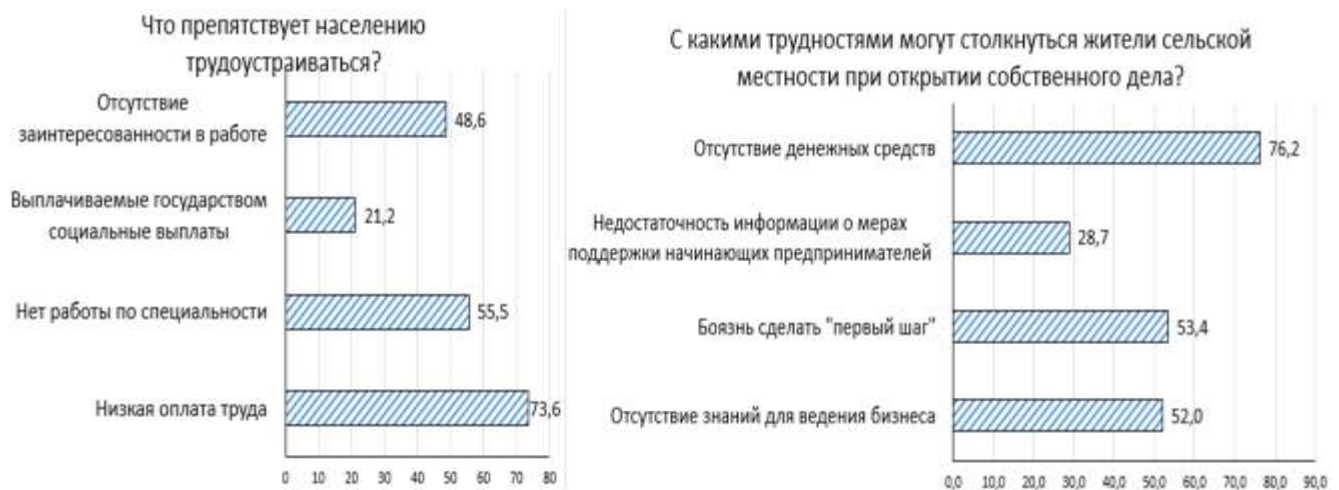

Рисунок 12 – Причины, препятствующие ведению трудовой деятельности.

Источник: составлено автором по результатам исследования

Также респонденты могли ответить на открытый вопрос – с какими трудностями могут столкнуться жители сельской местности при открытии собственного дела (*авторская стилистика сохранена*):

- отсутствие необходимых земельных участков для проекта;

- отсутствие квалифицированных специалистов;
- отсутствие информации о спросе (даже если что-то производится, приходится продавать за меньшую стоимость);
- высокая стоимость аренды помещений, коммунальных услуг.

У жителей сельской местности ежегодно растет потребность в альтернативной занятости (так считают 31,4 % опрошенных). Больше половины респондентов так же согласны с востребованностью альтернативных видов деятельности, но пока это не носит массовый характер для их территории (54,6 %). 8,3 % предполагают, что такая потребность появится в ближайшее время. Только 5,7 % не видят в этом потребности у жителей сельской местности.

Респонденты конкретизировали, какие виды альтернативной занятости на сегодняшний день существуют на их территории (таблица 9). Большинство респондентов выбрали вариант ответа «торговля» – 65,7 %. На втором месте – вариант ответа «заготовка и переработка древесины» – 33,8 %. Третье место принадлежит варианту «бытовое обслуживание» – 31,2 %.

Таблица 9 – Распределение ответов респондентов на вопрос «Какие виды альтернативной занятости на сегодняшний день есть на вашей территории?»

№ п/п	Деятельность	Доля ответов, %
1.	Производство строительных материалов	14,0
2.	Заготовка и переработка древесины	33,8
3.	Заготовка и переработка дикорастущих плодов и ягод/лекарственных растений	23,6
4.	Социально-культурное обслуживание	29,8
5.	Бытовое обслуживание	31,2
6.	Народные промыслы и ремесла	16,7
7.	Туризм	16,7
8.	Торговля	65,7
9.	Хранение, переработка и сбыт сельскохозяйственной продукции	29,5

Источник: составлено автором по результатам исследования

Также представители власти, участвующие в опросе, могли ответить на открытый вопрос – какие виды альтернативной занятости уже имеют развитие на их территории (*авторская стилистика сохранена*):

- альтернативы нет – 4;

- никаких;
- заводы нефтедобывающие;
- добыча нефти и газа;
- только сезонная подработка – рыбалка или сбор дикоросов;
- работа вахтовым методом.

Основной формой поддержки жителей сельской местности, не занятых в сельскохозяйственной деятельности, со стороны государства, по мнению респондентов, должно быть создание новых рабочих мест (78,1 %). Данный вариант ответа выбрали большинство участников опроса, 45,2 % отметили вариант «создание условий для развития предпринимательской деятельности», 21,0 % опрошенных - «организация курсов повышения квалификации/переквалификации».

Также респонденты могли самостоятельно дописать форму государственной поддержки специалистов, которые не могут быть заняты в сельскохозяйственной деятельности (*авторская стилистика сохранена*):

- предоставление земельных участков под проекты;
- развитие всех отраслей экономики (здравоохранение, образование, культура и т.д.), которые способствовали бы развитию сел и деревень.

Большинство представителей органов власти считают, что создание рабочих мест напрямую должно обеспечиваться государством.

Основными формами занятости в сельской местности, по мнению муниципальных служащих, должны быть наемный труд (42,3 %) и самозанятость (40,1 %) (таблица 10). Такая форма занятости как самозанятость приобретает в последнее время все большее распространение в стране. Это связано с простым получением статуса, низкими налоговыми ставками и отсутствием строгой отчетности.

Таблица 10 – Распределение ответов респондентов на вопрос «Какие формы занятости в сельской местности необходимо развивать в первую очередь для развития села?»

	Форма	Доля ответов, %
1.	Наемный труд	42,3
2.	Удаленная занятость	12,6
3.	Самозанятость	40,1
4.	Неформальная занятость	1,0
5.	Неполная занятость	4,0

Источник: составлено автором по результатам исследования

Для того, чтобы определить, какой вид занятости является основным на их территории, респондентам было предложено ответить на вопрос «Какой вид занятости является основным в Вашем районе?» (Рисунок 13). Большинство выбрали варианты ответов «торговля оптовая и розничная» (64,0 %) и сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство (61,2 %). Меньше всего отметили такие варианты как «гостиницы и рестораны» (2,1 %), «туризм» (4,5 %).

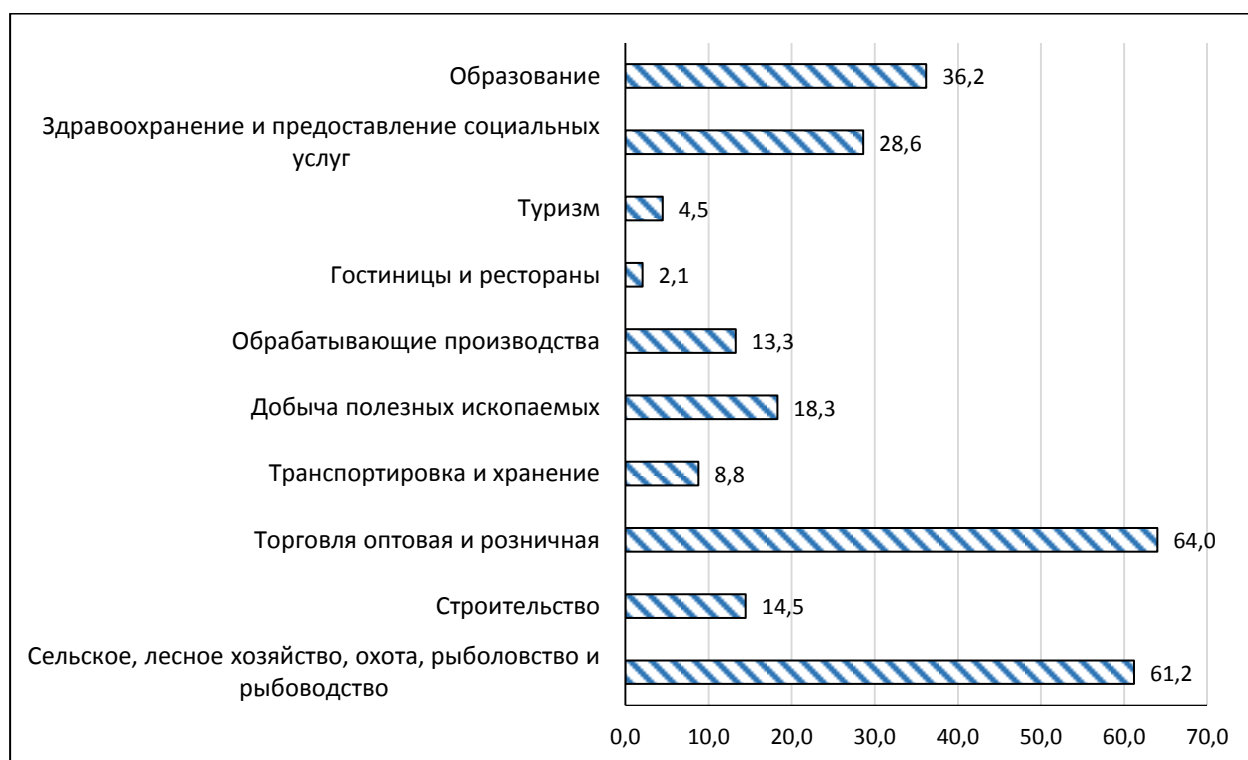

Рисунок 13 – Распределение ответов респондентов на вопрос «Какой вид занятости является основным в вашем районе?».

Источник: составлено автором по результатам исследования

Также респонденты могли ответить на открытый вопрос – какой вид занятости является основным на территории (*авторская стилистика сохранена*):

- сельское хозяйство;
- госструктуры;
- распределение газа;
- ресурсоснабжающие организации;
- работа в организациях бюджетной сферы.

Основное число участников опроса (81,1 %) видят устойчивое развитие сельской местности именно в развитии предпринимательской деятельности. Противоположного мнения придерживаются 19,0 % респондентов.

Такое направление альтернативной занятости, как социальное предпринимательство, считают перспективным 67,7 % респондентов (рисунок 14). Для 27,1 % опрошенных в приоритете сейчас другие задачи. И только 5,2 % опрошенных отметили, что социальное обслуживание на территории их района имеет высокое развитие.

Для определения наиболее востребованных видов альтернативной занятости в форме социального предпринимательства респондентам предложили их выбрать из перечисленных вариантов ответов. Наиболее приоритетными на исследуемой территории являются услуги здравоохранения (63,2 %), дополнительного образования детей и подростков (38,2 %), бытовые услуги (38,2 %).

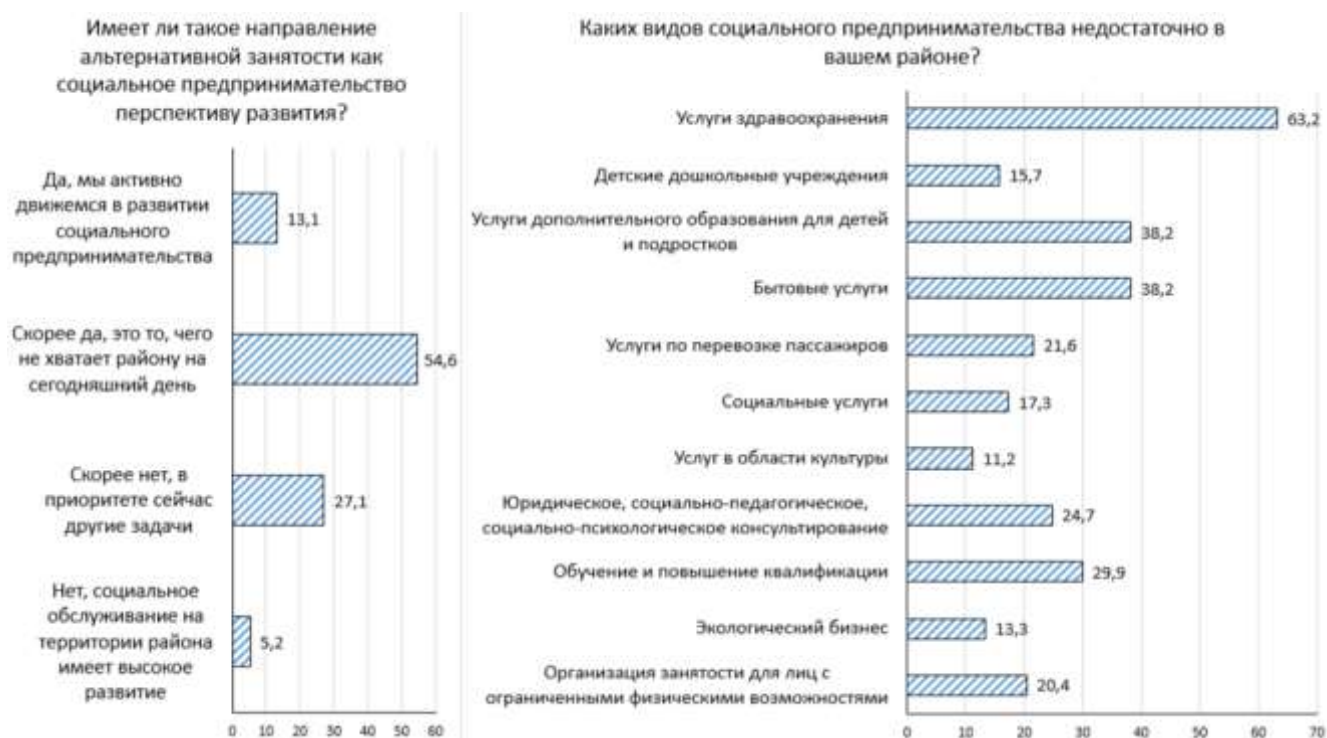

Рисунок 14 – Развитие социального предпринимательства в сельской местности

Источник: составлено автором по результатам исследования

Оценивая деятельность предпринимателей района, 54,9 % респондентов считают, что предприниматели недостаточно реализуют свою деятельность, 6,9 % отметили плохую реализацию деятельности. Каждый третий отметил эффективное развитие бизнеса на территории (38,2 %).

Основными причинами, препятствующими занятию предпринимателями несельскохозяйственной деятельностью, по мнению респондентов, являются отсутствие средств (43,2 %), проблема сбыта товаров и услуг (34,2 %), высокая конкуренция с более крупными фирмами (33,7 %) (рисунок 15).

Рисунок 15 – Распределение ответов респондентов на вопрос «Что именно, на Ваш взгляд, мешает предпринимателям, занимающимся несельскохозяйственной деятельностью на селе, эффективно развиваться?». Источник: составлено автором

Социально-экономическое положение сельских районов остается сложной задачей, связанной с высоким уровнем безработицы, низким качеством инфраструктуры и ограниченными возможностями для профессионального роста. Исследование выявило выраженную потребность в альтернативных видах занятости, при этом основными сдерживающими факторами для развития бизнеса становятся финансовые ограничения, трудности со сбытом продукции и высокая конкуренция. Респонденты подчеркнули важную роль государства в создании рабочих мест и поддержке предпринимательской деятельности, считая эти меры ключевыми для оживления сельской экономики. Необходимость повышения эффективности программ развития сельских территорий за счет развития альтернативной занятости очевидна (учитывая миграцию населения и риски деградации сельских территорий).

2.3 Анализ сельскохозяйственного производства и потенциала развития альтернативной занятости населения на сельских территориях Ханты-Мансийского автономного округа – Югры

В соответствии с сформированным алгоритмом проведем анализ текущего и потенциального уровней занятости населения на сельских территориях ХМАО – Югры, позволяющий выявить общие тенденции и особенности пространственного распределения экономических и социальных процессов на сельских территориях.

Ханты-Мансийский автономный округ – Югра является одним из субъектов Российской Федерации. Входит в состав Уральского федерального округа. Территориально находится в составе Тюменской области. Административный центр – г. Ханты-Мансийск. Округ был образован 10 декабря 1930 года. Он расположен в центре Западно-Сибирской низменности.

Граничит с Красноярским краем, Ямало-Ненецким автономным округом, Республикой Коми, а также с Тюменской, Свердловской и Томской областями.

Общая площадь округа составляет 534,8 тыс. кв. км. Его территория включает 105 муниципальных образований, среди которых 9 районов, 13 городских округов, 26 населенных пунктов городского типа и 57 сельских поселений. На начало 2025 года население округа составляет 1 781 782 чел., из них 1 646 564 городского и 135 218 сельского [141]. В округе наблюдается положительный уровень миграции – +21 040 человек (прибыло 83 583 человека, выбыло 62 543 человека). Численность рабочей силы составляет 939 400 человек [173].

В пределах округа выделяются подзоны северной, средней и южной тайги. Почти вся территория находится в одной природной зоне – зоне таежных лесов. Преобладающая часть территории – заболоченная тайга [37].

ХМАО – Югра является одним из крупнейших нефтедобывающих регионов мира. На территории округа добывается более 6 % общемировой нефти и 55 % российской. В Югре открыто 413 месторождений нефти и газа. Округ располагает крупнейшими запасами торфа, но степень их разведанности слабая. За 2023 год

добыча полезных ископаемых в денежном эквиваленте составила 7 641,2 млрд. руб. По природным ресурсам Ханты-Мансийский автономный округ – Югра входит в пятерку субъектов Российской Федерации, наиболее обеспеченных сырьевыми ресурсами. Общая площадь земель, на которых расположены леса, – 50 389,2 тыс. га. Это площадь земель лесного фонда РФ – 4,3 % и площадь земель лесного фонда УрФО – 44,0 %. Лесистость территории по ХМАО – Югре равна 53,7 %. Большую часть лесов составляют эксплуатационные леса – 93,1%, остальные защитные – 6,9 %. Общий запас насаждений равен 3 140,43 млн. куб. м. Они включают в себя хвойные (80,0 %), мягколиственные деревья (20,0 %).

Среди лесных массивов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры особое значение имеет кедр. Эти лесные массивы служат источником питания, сырья для деревообрабатывающей промышленности и производства химической продукции. Наибольшую ценность представляет кедровый орех, составляющий 43 % общей массы плода. Его ядро богато жиром (64 %), белковыми веществами (19 %) и углеводами (15 %). Югра насчитывает более 4 млн. га кедровника, который может ежегодно приносить не менее 1,5 тыс. тонн орехов. Общий эксплуатационный запас – 79,12 тыс. тонн. Сегодня заготовка кедрового ореха составляет 5 тонн в год, что значительно ниже возможности.

По данным заготовительных компаний, объем заготовки кедровых орехов на территории округа в 2017 году составил 0,13 тыс. тонн (это 0,22 % от возможного сбора).

Большой потенциал развития лесных ресурсов принадлежит дикорастущим плодам – ягодам. Практически на всей территории Югры имеются ягодники. Территория округа обладает большим потенциалом для увеличения объема сбора ягод, однако недостаточная исследованность запасов и зон максимальной урожайности препятствует полному освоению имеющихся возможностей.

Продуктивность сбора брусники в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре колеблется в пределах от 103 до 1164 килограммов с гектара (при среднем значении 200–300 кг/га). Общие запасы пригодной для производства ягоды составляют 2387,3 тысячи тонн.

Урожайность клюквы в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре колеблется в диапазоне от 80 до 1188 кг с гектара. Среднее значение продуктивности составляет 200–400 кг/га, а наибольший объем ресурса, доступного для использования на верховых торфяных болотах, достигает 300 кг/га. Объем пригодных для освоения запасов ягоды равен 5758,29 тысяч тонн [37].

Сбор и обработка недревесных и пищевых природных богатств лесов представляют собой одну из перспективных составляющих экономики, обладающих высоким потенциалом для повышения темпов экономического развития.

Анализируя динамику численности сельского населения в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, можно отметить тенденцию к ее сокращению, что характерно также для Уральского федерального округа и страны в целом (рисунок 16).

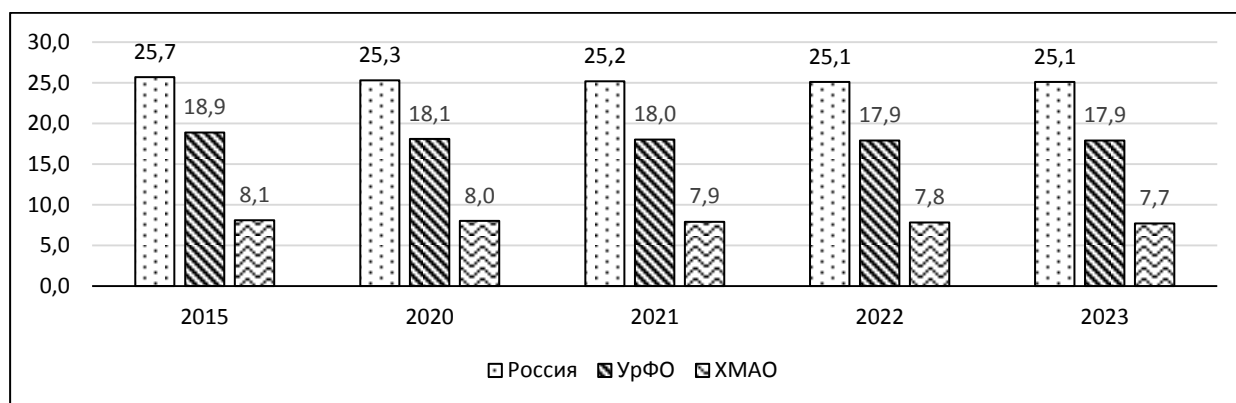

Рисунок 16 – Удельный вес сельского населения в общей численности населения в РФ, УрФО, ХМАО – Югре.

Источник: составлено автором по данным Росстата [146, 153]

Одним из количественных показателей изучения занятости населения является уровень экономической активности населения [70]. Экономически активным населением считаются граждане соответствующего возраста, используемого для оценки уровня занятости, которые на исследуемый временной промежуток классифицируются либо как занятые, либо как безработные [56, 123].

Экономически активного населения в сельской местности страны меньше в три раза, чем городского. Стоит отметить, что уменьшение численности трудоспособного населения в городах за последние два года составило менее одного процента (-1,0 % относительно показателя 2018 года в 2019 году, -0,4 % относительно показателя 2017 года в 2018 году). Что касается сельского населения, то в 2019 году оно уменьшилось на 3,4 % по сравнению с предыдущим годом, а в 2018 году – на 1,5 % относительно 2017 года [143, 146, 151].

Оценивая уровень образования имеющихся кадров, отметим, что каждый третий работник в округе имеет высшее образование (32,2 %), что говорит о высоком потенциале трудовых ресурсов.

Складывающаяся неблагоприятная ситуация на рынке труда в сельской местности обязывает жителей сельской местности покидать села, мигрируя в города для трудоустройства и дальнейшего постоянного проживания [183, 203]. Подобная ситуация отражается на сокращении сельских поселений (рисунок 17). За период с 2014 по 2024 годы число сельских поселений сократилось на 24 %.

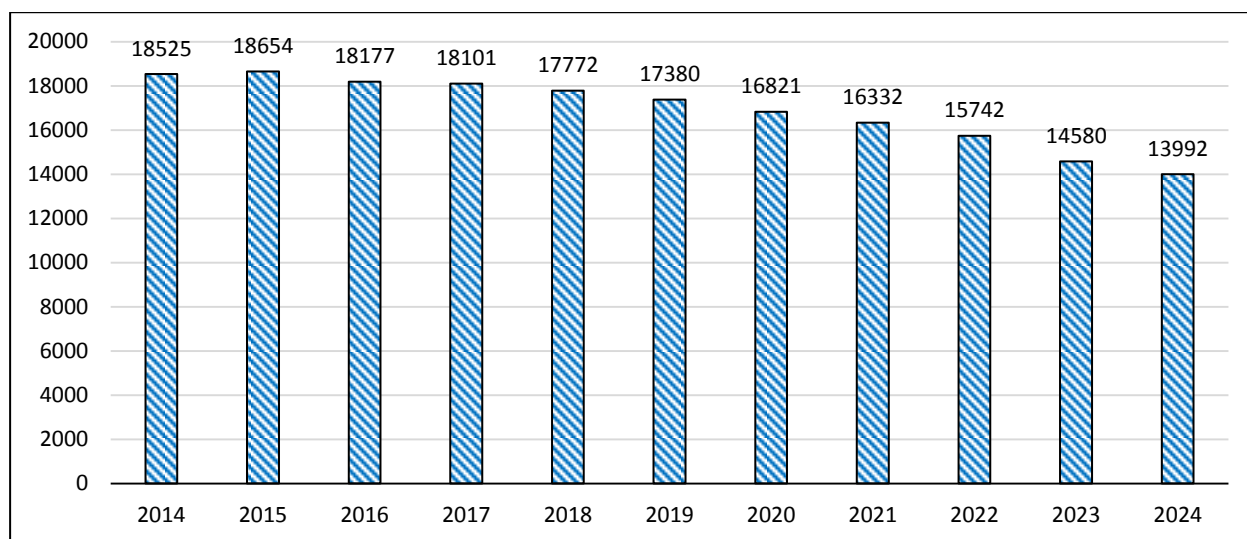

Рисунок 17 – Количество сельских поселений в России в период с 2014 года по 2024 год, ед. Источник: составлено автором по данным Росстата [146]

В округе реализуется программа газификации, включая замену устаревших котельных на современные газовые. Развитие цифровой инфраструктуры и доступ к интернету обеспечиваются в рамках программ, а обновление и строительство

социальных объектов финансируется отдельной государственной программой. В 2025 году на развитие социальной сферы направлено 306 млрд. руб., что составляет 36,1% от общих расходов бюджета по округу.

Транспортная доступность в Ханты-Мансийском автономном округе имеет особенности и ограничения. Несмотря на наличие разветвленной сети автомобильных и железных дорог, значительная часть округа остается труднодоступной, особенно в зимний период, когда погодные условия могут затруднять движение.

В регионе действуют программы государственной поддержки, включая субсидии для бизнеса и агропромышленного комплекса, что способствует финансовой устойчивости производителей. Однако несмотря на наличие таких механизмов поддержки, инвестиционный климат остается сложным: доступность кредитных ресурсов для малого и среднего предпринимательства ограничена из-за ужесточения требований банков, а высокая зависимость региональной экономики от нефтегазового сектора создает уязвимость перед внешними ограничениями.

Оценка институционально-правовых факторов Югры характеризуется высокой активностью власти. Однако, несмотря на наличие комплексных программ субсидирования, конкурсных механизмов и бизнес-инкубаторов, эффективность этой системы зачастую нивелируется высокой зависимостью региональной экономики от нефтегазового сектора, что снижает спрос на диверсификацию и поддержку несырьевого малого бизнеса. Кроме того, значительная часть поддержки носит формальный характер.

Социально-культурная среда характеризуется уникальным сочетанием традиционных ценностей коренных народов Севера (ханты и манси) и современной инфраструктуры. Регион обладает значительным творческим и туристско-рекреационным потенциалом: здесь активно развиваются этнический, спортивный, лечебно-оздоровительный туризм. При этом культурная инфраструктура в основном сконцентрирована в городах, тогда как в отдаленных национальных поселениях она развита слабее.

В виду своего географического положения Югра относится к несельскохозяйственным северным районам Сибири. Всего 1,2 % от составляющей 534,8 тыс. кв. км используется под сельскохозяйственные угодья. Из них 2 % занимают пахотные земли, 1,5 % – многолетние насаждения, тогда как 54,6 % составляют сенокосные участки и 41,5 % используются под пастбища. Поэтому местные сельхозпроизводители и промысловики вынуждены заниматься как растениеводством и животноводством, так и разведением рыбы, рыболовством.

Несмотря на то, что доля сельского хозяйства в валовом региональном продукте Югры составляет лишь 0,2 %, данный регион, будучи одним из ключевых нефтедобывающих субъектов страны, реализует комплекс мер по поддержке собственного агропромышленного комплекса, направленных на обеспечение продовольственной безопасности.

В регионе налажено производство продукции растениеводства и животноводства, которая за 2024 год демонстрирует тенденцию к росту, за исключением нескольких лет, когда наблюдалось снижение (рисунок 18). Объем произведённой продукции растениеводства составляет 6970,2 млн. руб., а продукции животноводства – 5100,0 млн. руб.

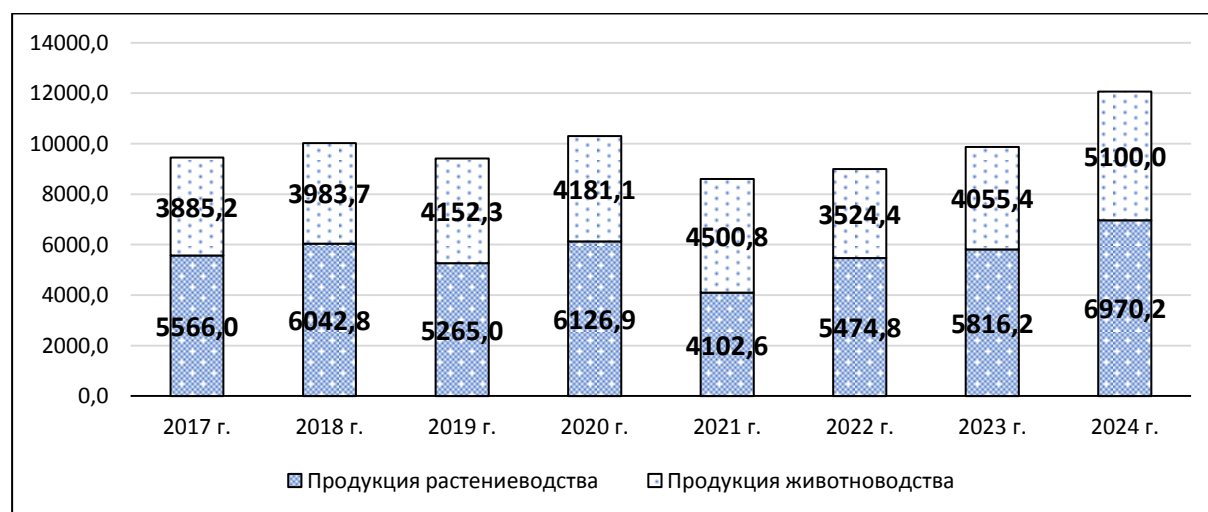

Рисунок 18 – Продукция сельского хозяйства в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, млн. руб. Источник: [175]

Среди всех направлений животноводства наиболее устойчивым является северное оленеводство (таблица 11). Вместе с тем анализ приведенных данных свидетельствует о значительном сокращении поголовья в период с 2017 по 2024 год, что отражает структурные трансформации в агропромышленном комплексе региона.

Таблица 11 – Поголовье скота и птицы по категориям хозяйств в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре

	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Крупный рогатый скот – всего	15 891	15 068	14 954	15 477	15 547	12 769	11 795	9 075
Из него коровы	7 295	7 396	7 353	7 915	7 547	6 690	6 239	5 089
Свиньи	48 800	42 421	27 511	26 413	16 054	7 776	3 580	1 953
Овцы и козы	5 631	5 031	4 064	4 113	4 393	4 019	3 879	3 229
Северные олени	51 871	51 702	48 917	41 832	40 284	40 307	38 561	25 077
Лошади	2 819	2 372	2 219	2 160	2 419	2 388	2 347	2 355
Птица всех видов	566 504	558 253	661 755	635 003	685 769	677 150	636 605	619 250

Источник: [175]

Основные посевные площади в Югре на 2024 год (6,5 тыс. гектаров) со значительным перевесом приходятся на картофель – 56,0% от всей посевной площади сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий, далее следуют кормовые культуры – 29,0% и овощи открытого грунта – 15,0%. Валовый сбор плодов и ягод имеет тенденцию к сокращению 2020 год – 7 196 тонн, 2021 год – 7 218 тонн, 2022 год – 6 581 тонн, 2023 год – 6 794 тонн, 2024 – 6 578 тонн.

Югра обладает значительным рыбохозяйственным фондом водоемов. На территории автономного округа находятся более 20,5 тыс. рек общей протяженностью 164 032 км и более 25,3 тыс. озер общей площадью 1 725 тыс. га. Основными рыбохозяйственными водоемами округа являются Обь, Иртыш и Северная Сосьва, которые имеют хорошо развитую проточно-пойменную систему с впадающими в нее многочисленными притоками. В существующих экономических реалиях рыбохозяйственный комплекс остается одним из основных направлений развития несырьевого сектора экономики.

Рыбохозяйственный комплекс Югры представлен организациями различных форм собственности, в их числе: индивидуальные предприниматели, акционерные общества, национальные общины коренных малочисленных народов Севера, которые осуществляют деятельность по промышленному рыболовству, аквакультуре (товарному рыбоводству и воспроизводству водных биоресурсов) и рыбопереработке. В водоёмах округа насчитывается 29 видов рыб, 19 из которых имеют промысловое значение. Подавляющая часть рыбных ресурсов сосредоточена в русле Оби и её крупных притоков, а также в пойменных водоёмах. По оценкам специалистов, максимальная рыбопродуктивность свойственна сети пойменных водоёмов региона и достигает 50–55 кг/га в год. Для русла Оби и её крупных притоков этот показатель составляет 15–25 кг/га, а для таёжных материковых озёр – 5 –10 кг/га. Объем производства рыбы и рыбопродуктов в регионе составил в 2022 году – 7,2 тыс. тонн, 2023 году – 8,6 тыс. тонн, 2024 году – 8,8 тыс. тонн.

Наиболее рентабельной и значимой по масштабам формой рыбоводства в Западной Сибири и на Урале является товарное выращивание сиговых. В последние годы наметилась тенденция к значительному увеличению объемов пастбищного выращивания. Сейчас без искусственного воспроизводства и товарного выращивания рыбы ценных пород в Югре уже невозможно достичь прежних показателей в рыбодобыче. Это направление в развитии рыбной промышленности и рыбоводства Югры в целом становится одним из приоритетных направлений экономики.

Из всех хозяйственных категорий сельскохозяйственные организации составляют 20,8 %, хозяйства населения – 60,6 %, крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели – 15,5 %. Ключевой экономической проблемой развития сельского хозяйства в округе является низкая рентабельность производства продукции. Себестоимость выпуска сельскохозяйственной продукции в автономном округе превышает среднероссийский показатель в 3,5-4,5 раза. Отдельные производства с показателями положительной рентабельности – это пригородные производства,

расположенные у емких рынков сбыта. Для всех остальных агропроизводств требуется постоянная и значительная государственная поддержка [175].

Таким образом, можно сформировать основные признаки северной специфики АПК Югры:

– дробная структура в связи со специфическими мелкоконтурными ландшафтами и транспортными проблемами (сезонная недоступность некоторых частей региона);

– господство малых форм хозяйствования;

– высокие издержки на производство сельскохозяйственной продукции;

– неразвитая кормовая база;

– наличие специфических отраслей: оленеводство, пушное звероводство.

В округе наблюдается невысокая занятость в сфере сельского хозяйства, которая ежегодно сокращается (таблица 12).

Таблица 12 – Численность населения Югры, занятого в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве, тыс. чел.

	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	5,9	5,8	5,6	5,4	5,3	5,0	5,1	5,0

Источник: [175]

Помимо ухудшения ситуации в сфере сельского хозяйства, в округе наблюдается падение объемов добычи нефти. Если в 2022 году было извлечено около 223,14 млн. тонн нефти, то в 2024 году этот показатель снизился до уровня 204 млн. тонн. Численность занятых за последний год сократилась на 800 человек. Так, в 2020 году этот показатель составил 237,7 тыс. человек, в 2022 году – 246,2 тыс. человек, в 2023 году – 251,7 тыс. человек, в 2024 году – 250,9 тыс. человек. В связи с сокращением численности занятых как в сельском хозяйстве, так и в нефтяной отрасли, возникла потребность в структурной перестройке рынка труда и изменении направлений занятости населения.

Занятость населения в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре сконцентрирована на добыче полезных ископаемых, а именно нефти и газа (рисунок 19). На долю сырьевого сектора приходится 23 % занятости населения.

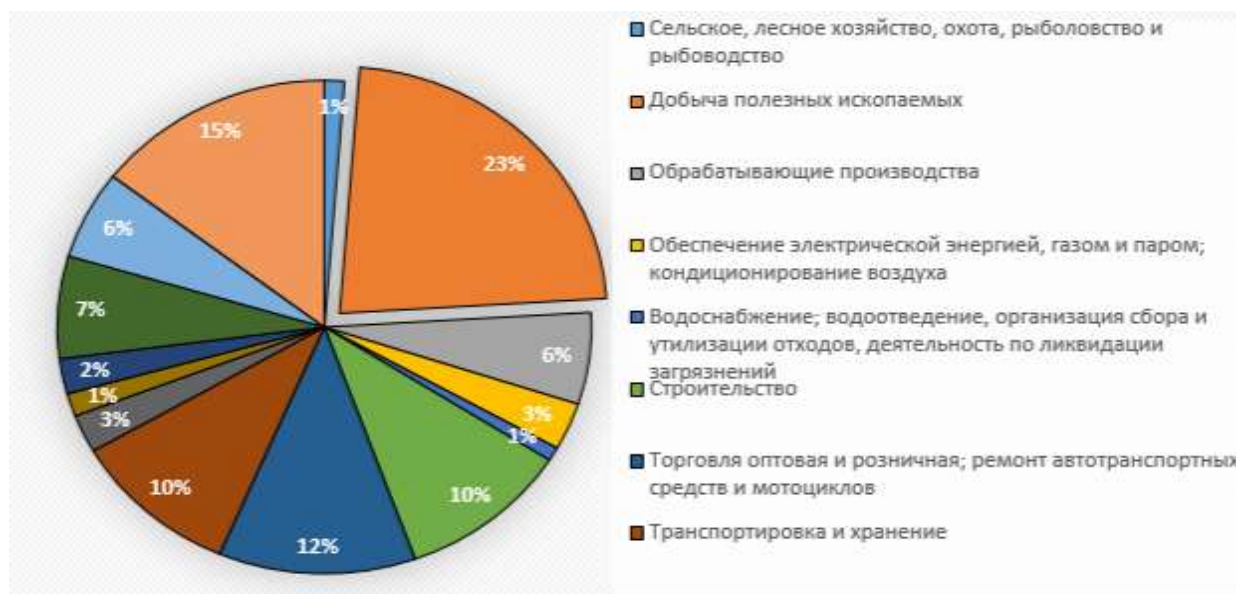

Рисунок 19 – Распределение среднегодовой численности занятых по видам экономической деятельности в 2023 году в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре. Источник: составлено автором по данным Росстата [175]

Рынок труда играет ключевую роль в сохранении численности населения в условиях рыночной экономики [152]. Его развитие определяется множеством внеэкономических факторов, обусловленных особыми правилами и социальными институтами, обеспечивающими защиту прав трудящихся.

Результаты комплексного исследования динамики уровня безработицы среди сельского населения демонстрируют устойчивую тенденцию к сокращению численности незанятых граждан. Этот процесс обусловлен преимущественно миграционным оттоком трудоспособного населения в урбанизированные регионы, что способствует снижению давления на сельский рынок труда и, как следствие, уменьшению показателей безработицы в сельской местности [71, 72].

Значение уровня безработных менее пяти процентов характерно не только для ХМАО – Югры, но и для УрФО, а также РФ (рисунок 20).

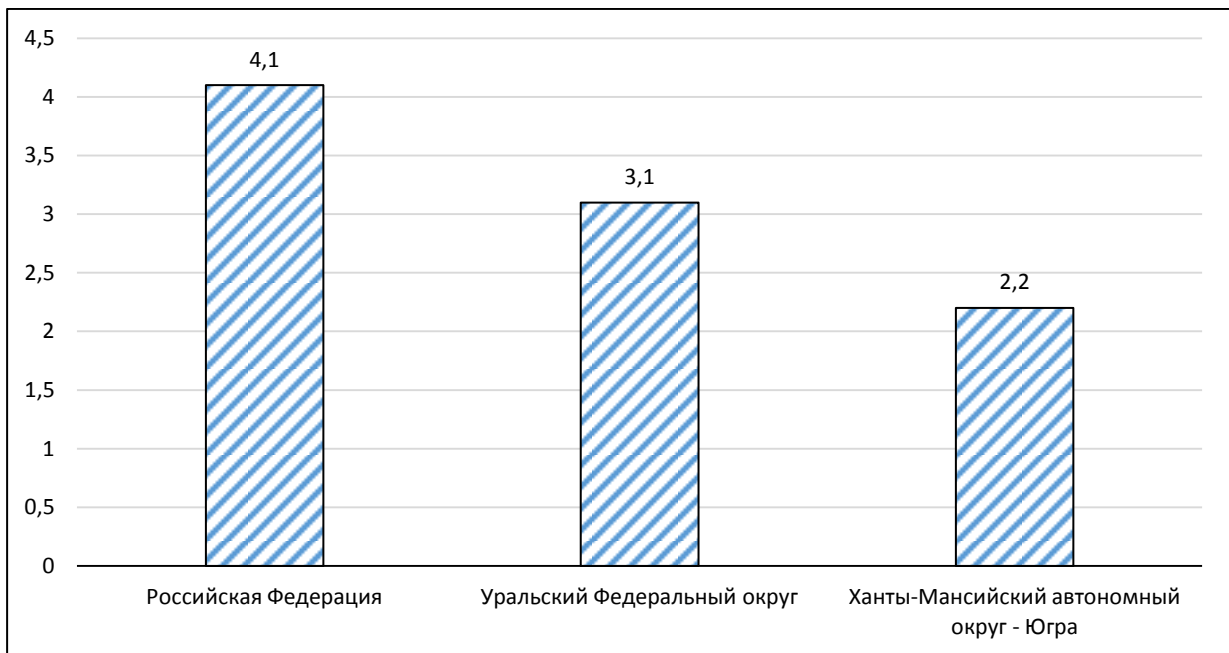

Рисунок 20 – Уровень безработицы населения в сельской местности в 2024 году в РФ, УрФО, ХМАО – Югра.

Источник: составлено автором по данным Росстата [146]

В разбивке по возрастным группам наиболее высокий уровень безработицы в стране среди молодежи в возрасте 15 до 29 лет (Приложение Д). Новое поколение отличается значительным ресурсом для динамичного продвижения предпринимательства и интеграции новаторских решений, что выступает определяющим аспектом в экономических реалиях [44, 45, 46, 47].

При изучении занятости жителей села в неформальной сфере лидирует работа в области сельского хозяйства, лесного дела, охоты, рыбоводства и рыбозаводства, охватывая около 35,3% занятых (Таблица 13) [48, 146]. Второе место по уровню распространенности находится сфера торговли, на которую приходится 23,1 %. Доля остальных видов деятельности существенно ниже и не превышает одной десятой части.

Таблица 13 – Структура занятых в секторах по видам экономической деятельности в сельской местности Российской Федерации в 2023 году

№ п/п	Вид деятельности	Сельское население, %
1.	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	35,3
2.	Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	23,1
3.	Строительство	9,2
4.	Обрабатывающие производства	9,3
5.	Транспортировка и хранение	8,4
6.	Предоставление прочих видов услуг	5,2
7.	Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	3,2
8.	Деятельность профессиональная, научная и техническая; деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	2,1
9.	Иное	4,2

Источник: составлено автором на основе Росстата [143]

В 2023 году средняя оплата труда занятых в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве по стране составляет 54 158 руб. В округе это значение выше и равно 70 176 руб. при среднем уровне оплаты труда в размере 108 148 руб. (Рисунок 21). Низкая заработная плата в сельском хозяйстве не создает достаточной мотивации для работников, что является одним из ключевых факторов, препятствующих воспроизводству рабочей силы и росту занятости на селе [143].

Немаловажное значение имеет и процесс старения жителей сел, являющийся следствием снижения рождаемости, уменьшения численности и удельного веса молодежи, а также повышения уровня смертности, особенно среди работоспособных жителей [117].

В стратегии развития ХМАО – Югры особое внимание уделяется устойчивому развитию сельских территорий как неотъемлемой части единого социально-экономического пространства округа.

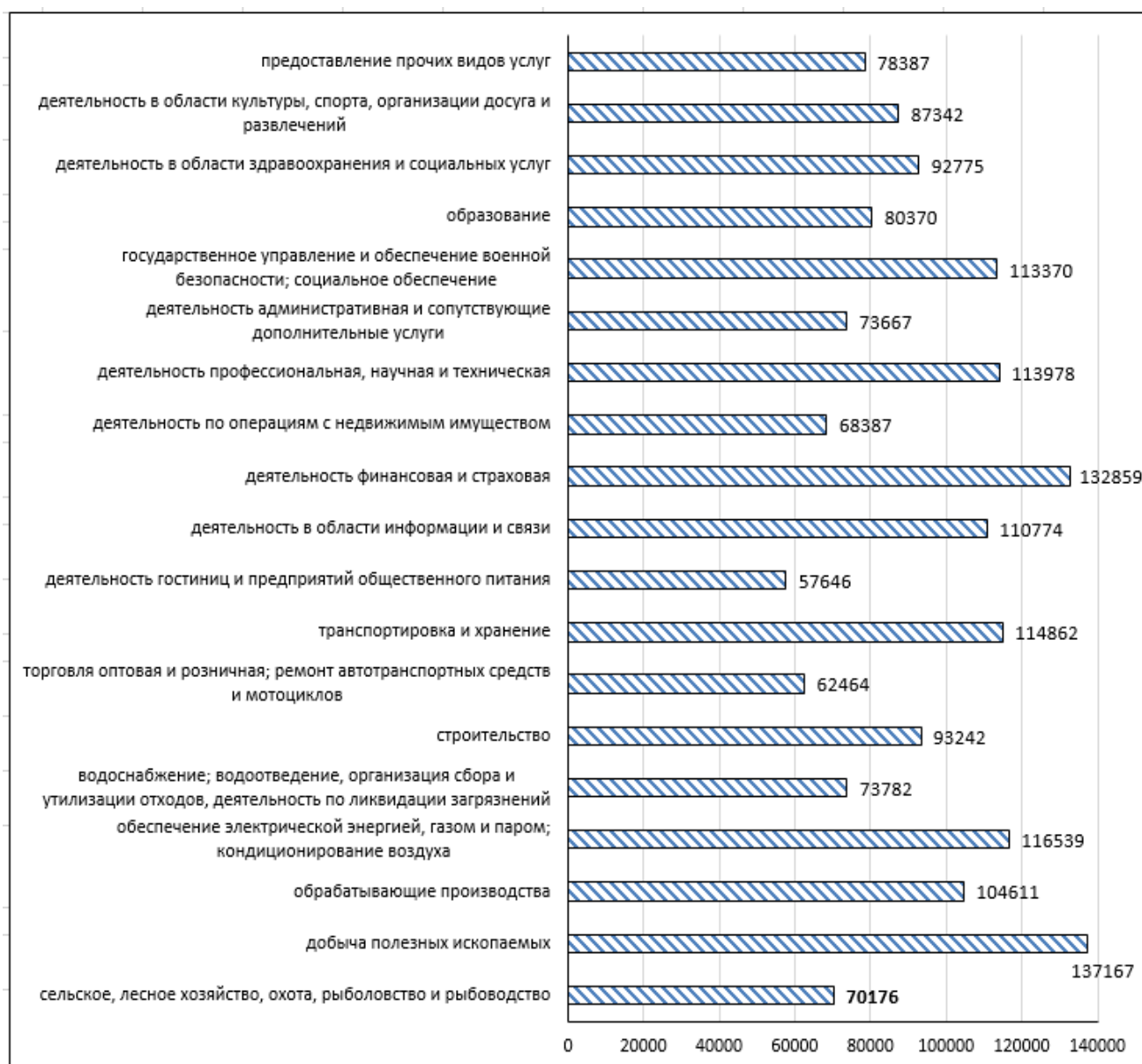

Рисунок 21 – Уровень оплаты труда по видам экономической деятельности в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре в 2023 году.

Источник: составлено автором по данным Росстата [175]

Ввиду значительной площади территории ХМАО – Югры муниципальные образования имеют существенные различия в уровне социально-экономического развития и сельского хозяйства, обусловленные неравномерным распределением ресурсов и транспортной доступностью. В связи с этим для выявления этих диспропорций проведем анализ 9 районов Югры и определим направления видов альтернативной занятости, в соответствии с территориальной неоэндогенной моделью при определении альтернативной занятости сельского населения.

Проведем анализ потенциальных возможностей по развитию альтернативной занятости и отраслевой специализации (таблица 14).

Таблица 14 – Результаты диагностики потенциала альтернативной занятости и отраслевой специализации отдельных муниципальных образований ХМАО – Югры

МО	Отраслевая специализация и характеристика сельскохозяйственной деятельности	Ограничения к развитию альтернативной занятости	Потенциальные возможности по развитию альтернативной занятости сельского населения
Ханты-Мансийский (дифференциация деятельности)	<i>Отраслевая специализация:</i> нефтегазовая промышленность. <i>С.-х. деятельность:</i> мясо-молочное скотоводство, оленеводство, птицеводство, рыбоводство и рыболовство	Географико-климатические ограничения, зависимость от сырьевых отраслей, транспортная изолированность	<i>Потенциал:</i> природно-ресурсный, социально-демографический, инфраструктурный, историко-культурный, экономико-географический, финансово-инвестиционный <i>Виды альтернативной занятости:</i> сбор дикоросов, этнокультурный туризм, рекреационный и спортивный туризм, экологический консалтинг, IT-отрасль, производственные услуги обслуживания спецтехники, мастерские народных художественных промыслов, центр реабилитации коренных народов
Сургутский (дифференциация деятельности)	<i>Отраслевая специализация:</i> нефтегазовая промышленность, энергетика, строительство. <i>С.-х. деятельность:</i> птицеводство, свиноводство, мясное скотоводство, овощеводство (холодостойкие культуры, тепличные хозяйства), рыбоводство	Географико-климатические ограничения, зависимость от сырьевых отраслей, почвенно-грунтовые ограничения, охрана заповедных территорий	<i>Потенциал:</i> природно-ресурсный, экономико-географический, социально-демографический, финансово-инвестиционный, институционально-правовой <i>Виды альтернативной занятости:</i> сбор дикоросов, информационные технологии и аутсорсинг, строительное проектирование и инжиниринг, бизнес-услуги, консалтинг, серебряные образовательные курсы, рекреационный и спортивный туризм

Нижневартовский (дифференциация деятельности)	<i>Отраслевая специализация:</i> нефтегазовая промышленность. <i>С.-х. деятельность:</i> молочное и молочно-мясное скотоводство, птицеводство, оленеводство, овощеводство (холодостойкие культуры, тепличные хозяйства), рыбоводство	Географико-климатические ограничения, зависимость от сырьевых отраслей, низкая плотность населения	<i>Потенциал:</i> природно-ресурсный, экономико-географический, инфраструктурный, экономико-географический, финансово-инвестиционный <i>Виды альтернативной занятости:</i> сбор дикоросов, развитие экотуризма, ремонт и техническое обслуживание специализированной техники, переработка вторичного сырья
Нефтеюганский (дифференциация деятельности)	<i>Отраслевая специализация:</i> нефтегазовая промышленность. <i>С.-х. деятельность:</i> животноводство, овощеводство (холодостойкие культуры, тепличные хозяйства)	Географико-климатические ограничения, устаревшая инфраструктура и оборудование в некоторых отраслях. Доступ к новым технологиям и инновациям ограничен.	<i>Потенциал:</i> природно-ресурсный, экономико-географический, финансово-инвестиционный, инфраструктурный <i>Виды альтернативной занятости:</i> экологический туризм и экопроекты, переработка вторичного сырья, натуральная косметика ручной работы, ремонт и техническое обслуживание специализированной техники
Советский (адаптационная деятельность)	<i>Отраслевая специализация:</i> нефтегазовая промышленность, лесозаготовка и деревообработка. <i>С.-х. деятельность:</i> олeneводство, овощеводство (тепличные хозяйства)	Географико-климатические ограничения, недостаточная развитость инфраструктуры и транспортной сети. Сложность с доступностью к рынкам сбыта, ограниченное финансирование.	<i>Потенциал:</i> природно-ресурсный, историко-культурный <i>Виды альтернативной занятости:</i> Спортивно-оздоровительный туризм, сбор дикоросов, цифровые процессии
Белоярский (адаптационная деятельность)	<i>Отраслевая специализация:</i> нефтегазовая промышленность. <i>С.-х. деятельность:</i> птицеводство, молочно-мясное скотоводство, рыбоводство	Слабая транспортная инфраструктура, старение население и миграция, географико-климатические ограничения, удаленность от крупных рынков сбыта	<i>Потенциал:</i> природно-ресурсный, историко-культурный <i>Виды альтернативной занятости:</i> сбор дикоросов, этнокультурная и творческая деятельность, агро-эко-туризм, развитие онлайн-образования, услуги фриланса

Березовский (адаптационная деятельность)	<i>Отраслевая специализация:</i> нефтегазовая промышленность. <i>С.-х. деятельность:</i> оленоводство, рыбоводство	Нехватка квалифицированных кадров и ограниченные образовательные возможности. Экологические проблемы.	<i>Потенциал:</i> природно-ресурсный, историко-культурный <i>Виды альтернативной занятости:</i> дистанционная занятость, ремесленное производство, этнографический туризм
Кондинский (адаптационная деятельность)	<i>Отраслевая специализация:</i> нефтегазовая промышленность. <i>С.-х. деятельность:</i> мясо-молочное скотоводство, рыбоводство	Географико-климатические ограничения, недостаточно развитая инфраструктура и транспортные связи, нехватка квалифицированных кадров	<i>Потенциал:</i> природно-ресурсный, историко-культурный, <i>Виды альтернативной занятости:</i> Социальное предпринимательство, экологический туризм, сбор дикоросов, дистанционная занятость
Октябрьский (адаптационная деятельность)	<i>Отраслевая специализация:</i> нефтегазовая промышленность. <i>С.-х. деятельность:</i> овощеводство (тепличные хозяйства) птицеводство, рыбоводство, мясо-молочное скотоводство	Нехватка развитой инфраструктуры и высококвалифицированных кадров. Высокий уровень сезонной занятости.	<i>Потенциал:</i> природно-ресурсный, историко-культурный <i>Виды альтернативной занятости:</i> экологический туризм, сбор дикоросов, дистанционная занятость

Источник: составлено автором на основе данных Департамента экономического развития ХМАО – Югры

Среди 9 районов Югры для четырех из них характерна дифференцированная деятельность, пять в соответствии с потенциалом ориентировать необходимо на адаптационную деятельность.

Более детально для апробации алгоритма выбора и развития направления альтернативной занятости, был выбран Нижневартовский район.

Первоначально определим весовые коэффициенты среди групп факторов методом прямой расстановки, используя экспертные оценки (таблица 15).

Таблица 15 – Группы факторов, определяющие возможность развития альтернативной занятости в сельской местности Нижневартовского района

№ п/п	Факторы	Весовой коэффициент
1.	Природно-ресурсные группы факторов	0,18
2.	Социально-демографические	0,10
3.	Инфраструктурные	0,15
4.	Экономико-географические	0,12
5.	Финансово-инвестиционные	0,12
6.	Институционально-правовые	0,20
7.	Социально-культурные	0,05

Проведем нормирование оценив каждый фактор по шкале от 0 до 10 (где 10 – идеальное состояние, 0 – полное отсутствие).

Таблица 16 – Группы факторов, определяющих возможность развития альтернативной занятости в сельской местности Нижневартовского района

№ п/п	Факторы	Нормированное значение
1.	Природно-ресурсные группы факторов	0,9
2.	Социально-демографические	0,7
3.	Инфраструктурные	0,6
4.	Экономико-географические	0,7
5.	Финансово-инвестиционные	0,5
6.	Институционально-правовые	0,6
7.	Социально-культурные	0,8

На основании весовых коэффициентов и нормированных значений рассчитаем интегральный показатель.

$$\text{ИПАЗ} = 0,9 \cdot 0,18 + 0,7 \cdot 0,10 + 0,6 \cdot 0,15 + 0,7 \cdot 0,12 + 0,5 \cdot 0,20 + 0,6 \cdot 0,10 + 0,8 \cdot 0,05 = 0,6$$

Таким образом, Нижневартовский район исходя из значения интегрального показателя и предложенной в работе шкале оценивания имеет умеренно-высокий потенциал развития альтернативной занятости.

На основании проведенного комплексного анализа совокупного потенциала развития сельской территории с использованием территориальной неозэндогенной модели, на основе оценки детерминирующих групп факторов и представленной оценки развития территории представляется обоснованным заключить, что

наиболее предпочтительны направлением реализации для Нижневартовского района является деятельность, связанная со сбором и переработкой дикоросов.

По результатам исследования можно сделать следующие выводы.

1. В ходе исследования были выявлены и систематизированы ключевые группы факторов (природно-ресурсные, социально-демографические, инфраструктурные, экономико-географические, финансово-инвестиционные, институционально-правовые, социально-культурные), определяющие потенциал развития территории. На основе когнитивного моделирования эта система была дополнена факторами «предпринимательская активность» и «меры государственной поддержки». Данные группы факторов стали основой для разработки алгоритма развития альтернативной занятости, представляющего собой поэтапную технологию практических мер, от анализа потенциала территории до разработки инвестиционных проектов.

2. Согласно данным социологического исследования, высокий уровень безработицы отмечают 25,0 % респондентов, связывая эту проблему с низкой оплатой труда (73,6 %). 86,0 % видят решение в развитии альтернативной занятости через предпринимательскую деятельность (81,1%). Основным видом несельскохозяйственной занятости на их территории является торговля (65,7 %).

3. Анализ данных показал, что доля сельского хозяйства в валовом региональном продукте ХМАО – Югры составляет 0,2%, а для его нужд используется лишь 1,2% территории округа, при дельном весе сельского населения 7,7%. При общем объеме произведенной продукции в 12 070,2 млн. руб. (из которых 6970,2 млн. руб. приходится на растениеводство и 5100,0 млн. руб. на животноводство). 6,5 тыс. гектаров посевных площадей 56,0% занимают посадки картофеля. Из всех хозяйственных категорий сельскохозяйственные организации составляют 20,8 %, хозяйства населения – 60,6 %, крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели – 15,5 %.

Глава 3. ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РАЗВИТИЮ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

3.1 Экономическое обоснование направлений развития альтернативной занятости населения в сельской местности

Развитие заготовки и переработки дикоросов рассматривается как ключевой инструмент устойчивого развития сельских территорий региона, что обусловлено значительным и возобновляемым биоресурсным потенциалом, а также растущим спросом на экологическую продукцию. Выбор данного направления обусловлен применением территориальной неозэндогенной модели, в соответствии с которой определена стратегия интеграции сельского хозяйства в альтернативные виды деятельности в результате анализа, который выявил низкий уровень развития агропромышленного комплекса при высоком потенциале использования биоресурсов.

Производство продуктов на основе кедровых шишек и ягод обладает выраженным мультипликативным эффектом, проявляющимся на уровне регионального хозяйства и экономики в целом.

1. Рост производства. Увеличение объемов переработки и выпуска продукции повышает занятость населения региона.

2. Развитие данной сферы в дальнейшем будет способствовать увеличению производства в сопряженных сферах – пищевой промышленности, переработке, сельском хозяйстве, химическом производстве, фармацевтике, а также внесет значительный вклад в решение социальных вопросов путем создания новых рабочих мест и дополнительных доходов.

3. Повышение доходов домохозяйств. Заработная плата работников отрасли и дополнительные доходы от сдачи собранного урожая населением повышают уровень потребления внутри региона.

4. Стабильный внутренний рынок и экспортный потенциал. Продукция из кедровых орехов и ягод, благодаря своей экологической чистоте и уникальным полезным свойствам востребована как внутри страны, так и за рубежом.

Увеличение экспорта способствует укреплению валютных резервов региона и повышению его инвестиционной привлекательности.

5. Стимулирование смежных отраслей. Расширяется спрос на транспортные услуги, упаковку, логистику, агротехнику и маркетинговые мероприятия.

6. Налоговые поступления. Рост налогооблагаемой базы обеспечивает дополнительное поступление средств в региональный бюджет, которые могут быть направлены на решение социальных проблем и развитие промышленности.

7. Создание положительного имиджа региона. Успешное развитие экологически чистого производства улучшает инвестиционный климат региона и привлекает внимание инвесторов.

Система использования природных ресурсов в округе слабо развита, что обусловлено рядом факторов, а именно: слабой государственной поддержкой развития такого бизнеса, отсутствием стабильной системы заготовки сырья, труднодоступностью к сырью, низкой эффективностью переработки, низкой предпринимательской активностью, зависимостью урожая от климатических условий.

В разбивке по районам можно выделить преобладающие природные ресурсы для каждого из районов (рисунок 22).

Рисунок 22. Карта максимальной сосредоточенности дикоросов.

Источник: составлено автором по данным Департамента промышленности Ханты-Мансийского автономного округа – Югры [37]

Для развития предпринимательства, связанного с дикорастущими ресурсами округа, необходимо провести анализ возможных объемов заготовок ресурсов. Особо ценным ресурсом для здоровья человека на территории округа являются ягоды и кедровый орех. Наибольший ежегодно допустимый объем заготовки ягод находится на территории Ханты-Мансийского района и составляет 423,1 тыс. тонн (рисунок 23). Наименьший – в Белоярском районе (1,9 тыс. тонн).

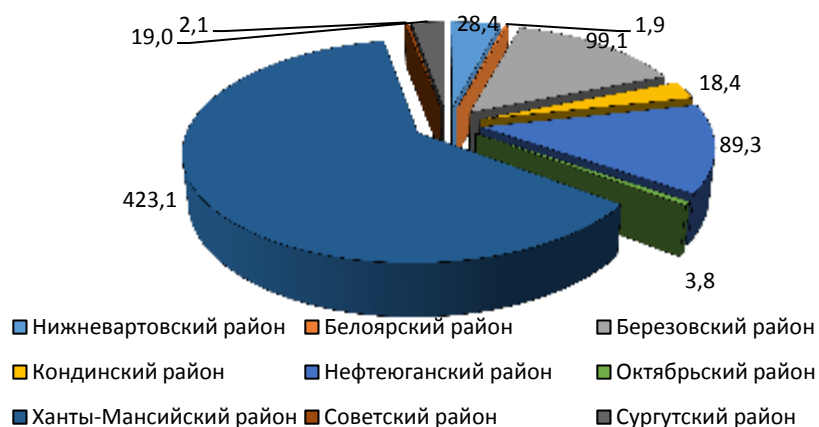

Рисунок 23 – Суммарные запасы ягодников на территории районов

Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, тыс. т.

Источник: составлено автором по данным Департамента промышленности

Ханты-Мансийского автономного округа – Югры [37]

Рассматривая ежегодно допустимые объемы заготовки кедрового ореха, видно, что лидером по объемам заготовки является Нижневартровский район – 21,7 тыс. тонн. Минимальные объемы сосредоточены на территории Советского района – 0,01 тыс. тонн (рисунок 24).

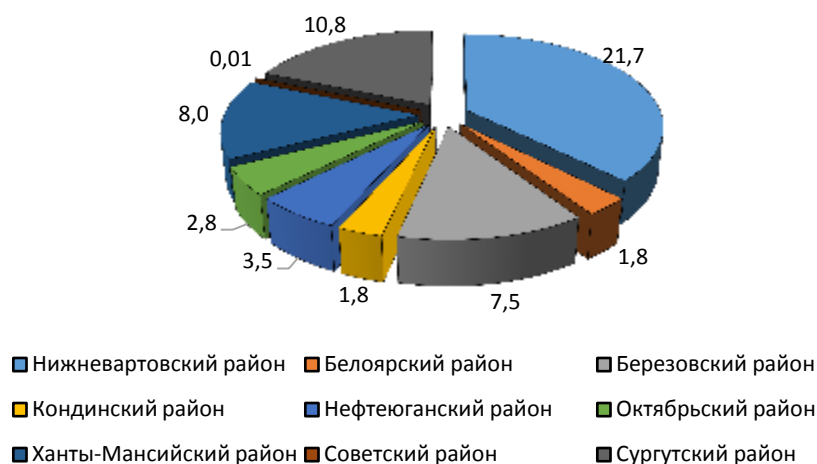

Рисунок 24 – Объем ресурсов кедровых орехов, расположенных на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, тыс. т.

Источник: составлено автором по данным Департамента промышленности Ханты-Мансийского автономного округа – Югры [37]

Рост интереса к натуральным продуктам создаёт предпосылки для расширения производства из дикорастущего сырья в Югре, что делает разработку таких проектов важной задачей. При этом существующая неформальная занятость по заготовке ресурсов ведет к истощению базы и уходу средств из региона из-за отсутствия регулирования, что обуславливает необходимость государственной политики в этой сфере.

Согласно следующему этапу разработанного алгоритма развития альтернативной занятости, осуществим оценку эффективности инвестиционного проекта, принимая во внимание приоритетные направления.

Предприятие будет заниматься деятельностью, соответствующей коду ОКВЭД 02.30, включающему сбор и подготовку пищевых лесоресурсов, недревесных продуктов леса, а также лекарственного растительного сырья.

Проект предусматривает создание в Нижневартовском районе заготовительно-перерабатывающего пункта. Планируемый комплекс объединит полный производственный цикл: заготовку сырья, его первичную обработку, фасовку и реализацию готовой продукции.

Ассортимент выпускаемых предприятием товаров будет включать:

- замороженную продукцию из дикорастущего сырья (ягоды);
- высушенное сырье из дикоросов (ягоды);
- готовые изделия глубокой переработки из ягод (варенья и джемы);
- кедровый орех очищенный и неочищенный.

Организация процессов бизнеса выстроится согласно следующей схеме:

- заготовка дикорастущего сырья;
- предварительная сортировка и очистка полученного материала.;
- процесс сушки сырья;
- обработка сырья различными методами: быстрая заморозка, сушка, приготовление варенья и джема;
- фасовка готовой продукции;
- складирование и последующая продажа.

Анализ конкурентной среды в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре показывает, что рынок переработки дикорастущего сырья находится в стадии формирования и характеризуется низким уровнем прямой конкуренции со стороны организованных промышленных производителей. Структурно конкурентов можно разделить на две основные группы: неорганизованный сектор и единичные локальные производители.

Неорганизованный сектор – это основной и наиболее массовый сегмент, который не является основным конкурентом в розничной продаже готовой продукции. Частными лицами проводится сбор сырья (ягод, орехов, грибов) для личного потребления или продажи в сыром, не переработанном виде, на локальных рынках или напрямую перекупщикам. Предприятие предлагает сборщикам цивилизованный канал сбыта, легализуя их деятельность и консолидируя сырье для промышленной переработки. Основные конкуренты представлены в таблице 17.

Таблица 17 – Преимущества и риски ключевых конкурентов

Предприятие	Преимущества	Риски
ООО «Регион-К» (п.г.т. Междуреченский, Кондинский район).	возможность быстро реагировать на спрос, знание местных сообществ	высокая вероятность ценовой борьбы, схожий ассортимент и сервис
ИП Водопьянов В.Б. (г. Нижневартовск).	большой рынок сбыта из-за нахождения в городе, возможность масштабирования, гибкость индивидуального предпринимателя	необходимость выделяться среди других конкурентов
ООО «Центр-Сибирь» (г. Нижневартовск).	статус юридического лица может вызвать больше доверия у крупных клиентов, возможность работы с тендерами и корпоративными заказчиками	бюрократизация процессов, меньшая гибкость по сравнению с ИП
ИП Кузьмич О.Н. (г. Нягань).	индивидуальный подход, возможность быстро адаптировать ассортимент и условия.	ограниченность ресурсов по сравнению с ООО
ООО «ЮГОРСКАЯ ЯГОДА» (п.г.т. Междуреченский, Кондинский район).	специализация на ягодах расширяет ассортимент продукции из ягод	пересечение по клиентам и каналам сбыта

Источник: составлено автором

Процесс сбора сырья варьируется в зависимости от времени года: сбор ягод начинается в середине июля, тогда как заготовка кедровых орехов планируется с конца августа и составляет в целом 3 месяца.

Создание бизнеса по заготовке и переработке дикорастущего сырья на арендованных территориях предусматривает вложения в объеме 9 850 000 рублей. За весь срок реализации проекта планируется перечислить в бюджет налоговые платежи в сумме – 2 028 792 рублей, создать дополнительно 14 рабочих мест. Показатель срока окупаемости составит 27 месяцев, а средний годовой доход проекта ожидается 5 154 691 рублей.

Обоснование расчетов и подробные финансовые показатели проекта представлены в приложении Ж.

Таблица 18 – Капитальные вложения по инвестиционному проекту организации предприятия по переработке дикорастущего сырья

№ п/п	Капитальные вложения	Количество шт.	Цена тыс. руб.	Сумма тыс. руб.	Период использования (мес.)	Расчет	Ежемес. отчисления
1.	Линия для переработки ягод	1	1 000	1 000	120	1 000 000/120	8 333
2.	Линия шоковой заморозки	1	3 500	3 500	120	3 500 000/120	29 167
3.	Мини линия для производства варенья	1	500	500	120	500 000/120	4 167
4.	Вакуумный упаковщик	1	150	150	120	150 000/120	1 250
5.	Холодильные установки	1	1 000	1 000	120	1 000 000/120	8 333
6.	Рефрижераторная машина	1	2 000	2 000	120	2 000 000	16 667
7.	Линия для упаковки замороженных продуктов	1	1 200	1 200	120	1 200 000	10 000
8.	Доставка оборудования	1	500	500			
9.	ИТОГОВАЯ СУММА			9 850 000			77 917

Источник: составлено автором

Процент загруженности производства в первый год – 30%, второй год – 35%, третий год – 40%. Коэффициент дефлятора равен 1,10. Исходя из этого рассчитаем прогнозируемый объем продаж ассортиментных групп (таблица 19)

Таблица 19 – Прогнозируемый объем продаж продукции, уп.

Объем продажи шт.		1 год	2 год	3 год
		240 000/30% = 72 000	240 000/35% = 84 000	240 000/40%=96 000
Кедровые орехи 250 гр.	30%	72 000*30% =21 600	84 000*30% = 25 200	96 000*30%=28 800
Ягоды замороженные 300 гр.	50%	72 000*50% =36 000	84 000*50% = 42 000	96 000*50%=48 000
Ягоды сушёные 100 гр.	10%	72 000/10% =7 200	84 000*10% = 8 400	96 000*10%=9 600
Варенье, джем 250 гр.	10%	72 000*10% =7 200	84 000*10% = 8 400	96 000*10%=9 600

Источник: составлено автором

Таблица 20 – Переменные расходы, руб.

№ п/п	Переменные расходы	Цена упаковки	Сумма за 1 год	Сумма за 2 год	Сумма за 3 год
1.	Расходные материалы:		1 404 000	1 638 000	1 872 000
2.	Кедровые орехи 250 гр.	20,00	432 000	504 000	576 000
3.	Ягоды замороженные 300 гр.	20,00	720 000	840 000	960 000
4.	Ягоды сушёные 100 гр.	15,00	108 000	126 000	144 000
5.	Варенье, джем 250 гр.	20,00	144 000	168 000	192 000

Источник: составлено автором

Цену готовой продукции в первый год берем среднерыночную на аналогичные виды товаров.

Таблица 21 – Прогнозируемая средняя цена готовой продукции, руб.

№ п/п	Цена готовой продукции, руб.	1 год	2 год	3 год
1.	Кедровые орехи 250 гр.	370,00	407,0	448,0
2.	Ягоды замороженные 300 гр.	200,00	220,0	242,0
3.	Ягоды сушёные 100 гр.	150,0	165,0	181,5
4.	Варенье, джем 250 гр.	150,0	165,0	181,5

Источник: составлено автором

Таблица 22 – Выручка за три года, тыс. руб.

Наименование	Итого за 1 год	Итого за 2 год	Итого за 3 год	Итого за 3 года
Итого:	17 352	22 268,4	28 003,2	67 623,6
Кедровые орехи 250 гр.	7 992	10 256,4	12 902,4	31 150,8
Ягоды замороженные 300 гр.	7 200	9 240	11 616	28 056
Ягоды сушёные 100 гр.	1 080	1 386	1 742,4	4 208,4
Варенье, джем 250 гр.	1 080	1 386	1 742,4	4 208,4

Источник: составлено автором

Основные финансовые показатели представлены в таблице 23

Таблица 23 – Финансовые показатели, руб.

№ п/п	Показатели	1 год	2 год	3 год
1	Среднегодовая выручка проекта	17 352 000	22 268 400	28 003 200
2	Переменные расходы	1 404 000	1 638 000	1 872 000
3	Маржинальный доход	15 948 000	20 630 400	26 131 200
4	Постоянные затраты	13 530 820	14 718 902	16 190 792
5	Среднегодовая прибыль проекта	1 482 176	4 976 494	9 005 404

Источник: составлено автором

В таблице 24 приведены затраты на маркетинговую поддержку товара.

Таблица 24 – Расходы на продвижение продукции, руб.

Статья расходов	1 год	2 год	3 год
- Сопровождение сайта - Обновление информации на сайте - Ведение социальных сетей	120 000	132 000	145 200
Участие в ярмарках и выставках	120 000	132 000	145 200
Интернет-реклама	60 000	66 000	72 600
Офлайн-реклама (билборды, интеграции, баннеры, визитки, буклеты)	120 000	132 000	145 200
Итог расход	420 000	462 000	508 200

Источник: составлено автором

Рассчитаем дисконтированные потоки. Чистый денежный поток равен отрицательному значению полной стоимости проекта – (-9 850 000) руб.

Таблица 25 – Расчет денежных потоков проекта

№ п/п	Показатели	Инвест. период	Год		
			1	2	3
1.	Чистый денежный поток	- 9 850 000	1 482 176	4 976 494	9 005 404
2.	Коэффициент дисконтирования		0,91	0,83	0,75
3.	Дисконтированный доход	- 9 850 000	1 348 780	4 130 490	6 754 052
4.	Чистая приведенная стоимость по проекту	-	-	-	2 383 323

Источник: составлено автором

Проведём анализ чувствительности NPV к ставке дисконтирования (рисунок 25).

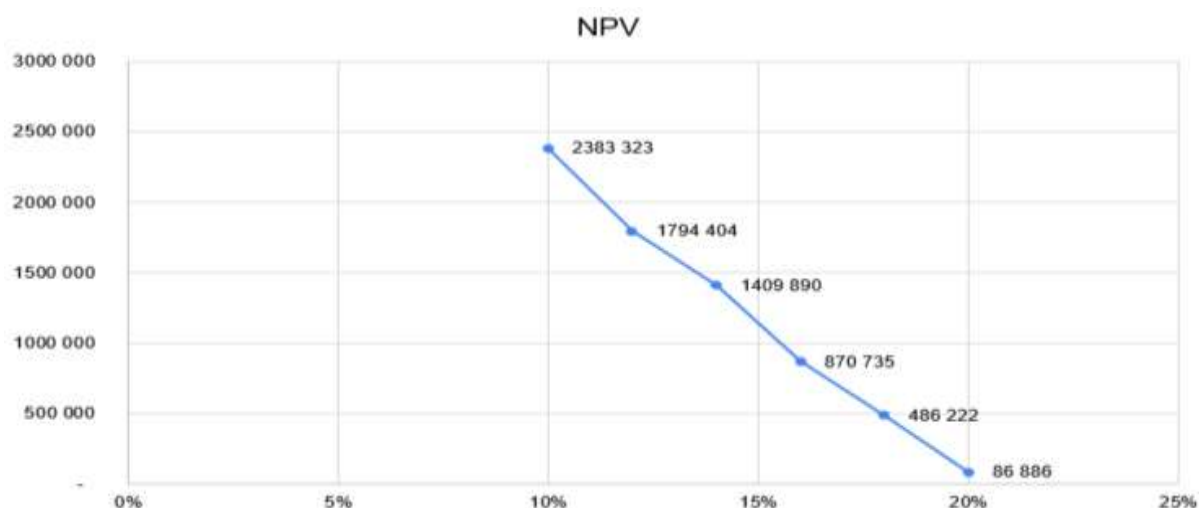

Рисунок 25 – Анализ чувствительности NPV к ставке дисконтирования.

Источник: составлено автором

Проведенный анализ чувствительности показал, что даже при увеличении ставки до 18% NPV остается положительным и значительным, а при 20% проект все еще окупается. Сводные показатели эффективности проекта представлены в следующей таблице.

Таблица 26 – Показатели эффективности проекта

№ п/п	Полные инвестиционные расходы	Показатели за 3 год
1	Полная стоимость проекта, руб.	9 850 000
2	Чистая приведенная стоимость (NPV), руб.	2 383 323
3	Индекс доходности (PI)	1,2
4	Внутренняя норма доходности (IRR), %	9%

Источник: составлено автором

Инвестиционный проект представляет собой важный инструмент для достижения стратегических целей и повышения устойчивости экономики за счет развития альтернативных видов деятельности. В результате анализа оценки различных параметров проекта, включая коэффициенты дисконтирования, прогнозируемые денежные потоки и эффективность использования ресурсов, можно говорить о целесообразности проекта. Проект не только направлен на получение экономической выгоды, но имеет минимальное негативное воздействие на окружающую среду.

3.2 Систематизация и характеристика действующих программ и мер поддержки развития альтернативной занятости населения в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре

Согласно Федеральному закону №172 от 28 июня 2014 года «О стратегическом планировании в Российской Федерации» стратегическое планирование представляет собой процесс осуществления участниками соответствующей деятельности, включающей постановку целей, разработку прогнозов, планов и программ, ориентированных на совершенствование социальной и экономической среды страны, субъектов федерации и муниципальных образований, продвижение отдельных отраслей хозяйствования и

сфер государственного управления, а также укрепление национальных защитных механизмов. Основная цель данного процесса заключается в обеспечении устойчивого роста и стабильности социально-экономической системы Российской Федерации, ее субъектов и муниципальных образований наряду с укреплением национальной безопасности страны [6, 74, 78].

На территории страны действует документ под названием «Стратегия устойчивого развития сельских территорий до 2030 года», который был принят распоряжением Правительства РФ от 2 февраля 2015 года №151-р и направлен на реализацию мероприятий по улучшению условий жизни и развитию сельской местности в указанный временной промежуток. В рамках данной стратегии рассматривается необходимость диверсификации сельской экономики и развитие альтернативных форм занятости, но инструментов по реализации этого нет. В стратегии ключевыми механизмами в достижении поставленных целей выступают государственная программа поддержки аграрного сектора и включенная в нее инициатива по устойчивому развитию сельских районов. Однако указанные программы не содержат конкретных мер, методов и количественных ориентиров для стимулирования иных форм трудоустройства населения [73, 174].

В округе для развития сельской местности, включая развитие предпринимательства, реализуется ряд программ и стратегических документов. Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий» предусматривает выделение льготных кредитных средств жителям сельских районов ХМАО – Югры для приобретения и строительства жилья. Кредит выдается на сумму до трех миллионов рублей под ставку от 0,1 % до 3 % годовых сроком до 25 лет. Важно отметить, что данная программа не нацелена на стимулирование занятости среди местного населения и не оказывает прямой поддержки развитию предпринимательства. Она ограничивается исключительно финансовыми мерами помощи в сфере жилищного строительства и приобретения недвижимости.

Государственная программа Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Развитие агропромышленного комплекса» до 2030 года направлена на устойчивое развитие аграрного сектора региона, повышение конкурентоспособности местной сельхозпродукции и улучшение качества жизни в сельской местности. Программа охватывает широкий спектр задач, включая кадровые вопросы, жилищное строительство, благоустройство территории и техническое перевооружение. Программа ставит целью обеспечить устойчивое развитие агропромышленного комплекса и сельских территорий, повысить конкурентоспособность продукции. Задачи: развитие региональных проектов по привлечению квалифицированных кадров в сельское хозяйство («кадры в агропромышленном комплексе»), улучшение жилищных условий жителей села путем стимулирования строительства жилья («Развитие жилищного строительства на сельских территориях и повышение уровня благоустройства домовладений»), благоустройство сел и деревень («Благоустройство сельских территорий»), модернизация и расширение производственного потенциала АПК («Развитие отраслей и техническая модернизация агропромышленного комплекса»), поддержка рыболовства и бизнеса по заготовке дикоросов («Развитие сельскохозяйственного производства, рыбохозяйственного комплекса и деятельности по заготовке и переработке дикоросов»).

Финансирование осуществляется из бюджета Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и внебюджетных источников. Общая сумма финансовых вложений на 2025 – 2030 годы составляет около 8 млрд. рублей.

Программа сосредоточена преимущественно на укреплении сельскохозяйственного сектора и повышении продуктивности местных производителей. Несмотря на меры поддержки предпринимательства программа не предусматривает активное развитие альтернативных видов занятости населения. Основное внимание уделяется именно аграрному сектору, что ограничивает разнообразие возможных сфер приложения трудовых усилий в сельской местности [35].

Наряду со Стратегией пространственного развития Российской Федерации в округе реализуется Стратегия социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры – 2050, особое внимание в которой уделяется развитию сельских территорий и сельских общин. Этот аспект рассматривается как неотъемлемая часть обеспечения устойчивого развития региона и создает важные предпосылки для решения целого ряда социальных и экономических задач. Решение проблемы недостатка рабочих мест на сельских территориях является приоритетным.

Стратегия предусматривает оказание поддержки мелким и средним предпринимателям в сельской местности, включая гранты, налоговые льготы и преференции для начала бизнеса, организацию специальных программ обучения для потенциальных предпринимателей, поддержку кооперативов и других форм объединений мелких хозяйств, что способствует развитию коллективных инициатив и взаимопомощи.

Предлагаются меры по развитию этнографического и экологического туризма. Рассматривается система льгот и субсидий для молодых специалистов, желающих жить и работать в сельской местности, стимулирование возвращения молодежи после учебы обратно в родные деревни и села.

Таким образом, развитие сельских территорий в Стратегии направлено на гармоничное сочетание экономического роста, социальной справедливости и заботы об окружающей среде. Эти меры создают важные предпосылки для устойчивого развития региона и улучшения качества его жизни. Стратегия предполагает пересмотр существующих программ по развитию сельских территорий с акцентом на создание новых рабочих мест и поддержку предпринимательства. Главными направлениями станут интеграция программ, увеличение финансирования, подготовка кадров и развитие инфраструктуры [5].

Муниципальная программа Нижневартовского района «Развитие малого и среднего предпринимательства, агропромышленного комплекса и рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Нижневартовском районе» реализуется через постановление администрации Нижневартовского

района от 27 декабря 2024 года № 1823. Ее основной целью является поддержка занятости на селе через развитие малого и среднего предпринимательства, агропромышленного комплекса и рынков сельскохозяйственной продукции. Субсидии предназначены для возмещения затрат на такие направления деятельности, как аренда помещений, покупка оборудования, сертификация продукции, реклама и участие в выставках. Объемы предоставляемых субсидий варьируются от 50 тыс. рублей до 500 тыс. рублей, что подчеркивает умеренный характер государственной поддержки и ориентирует ее на частичное возмещение фактических затрат субъектов малого и среднего бизнеса. Однако их величина недостаточна для полноценного обеспечения условий устойчивого развития бизнеса. Подобные субсидии играют скорее компенсаторную, нежели стимулирующую роль в развитии предпринимательства.

Региональный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». Данный документ описывает программу предоставления субсидий субъектам малого и среднего предпринимательства в Нижневартовском районе в рамках регионального проекта. Основная мера поддержки – это возмещение части затрат, понесенных субъектами малого и среднего предпринимательства на развитие бизнеса. Субсидии предоставляются на конкурсной основе и их размер варьируется в зависимости от конкретного направления деятельности и типа расходов.

Субсидии компенсируют часть затрат, связанных с такими видами деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства, как: аренда помещений, покупка оборудования и программное обеспечение, оплата коммунальных услуг, сертификация продукции, доставка кормов и муки для производства хлеба, рекламные расходы и участие в выставках, взнос по франшизе, ремонт помещений и другие направления деятельности. Размер субсидии составляет от 50 тыс. рублей до 500 тыс. рублей в год [135].

Больше всего различных программ и проектов реализуется фондом поддержки предпринимательства Югры «Мой бизнес» (комплексная программа «СВОЙ бизнес», «Страховой кэшбек», «Кэшбэк на маркетплейсы»,

проекты «Стартап как диплом», «Мама в бизнесе», «Факультет бизнеса» и многие другие). Основные направления поддержки бизнеса – финансовая поддержка, образовательные мероприятия, информационные ресурсы, продвижение товаров и услуг, поддержка социальных предприятий. Анализируя меры поддержки фонда, можно сделать вывод, что он представляет собой ресурс, направленный на информирование и поддержку субъектов малого и среднего предпринимательства в Ханты-Мансийском округе – Югре. Несмотря на наличие широкого спектра образовательных и финансовых инструментов, направленных на развитие бизнеса в сельской местности, вопросы альтернативной занятости остаются недостаточно раскрытыми. Это требует дальнейшего исследования для выявления реальных потребностей и разработки эффективных мер поддержки населения, стремящегося к самореализации вне сельскохозяйственного сектора но проживающих на сельских территориях [110].

Также в округе существует Инвестиционный портал ХМАО – Югры, представляющий собой специализированную информационно-аналитическую платформу, предназначенную для консолидации сведений о перспективных инвестиционных проектах региона, нормативных правовых актах и мерах поддержки инвесторов. Данный ресурс является официальным ресурсом, предназначенным для привлечения инвестиций и поддержки предпринимательской активности в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре. Он предоставляет подробную информацию о возможных формах поддержки, налоговых преференциях и инвестиционных проектах, что делает его удобным инструментом для потенциальных инвесторов и предпринимателей.

Однако, несмотря на наличие полезных сведений, портал не фокусируется конкретно на развитии альтернативной занятости в сельской местности. Основная направленность ресурсов связана с крупными инвестиционными проектами и развитием промышленности, что ограничивает доступность информации для тех, кто ищет возможности трудоустройства или открытия собственного дела в населенных пунктах.

Таким образом, хотя Инвестиционный портал и предоставляет важные данные для общего понимания инвестиционной привлекательности региона, он не охватывает в полной мере потребности жителей сельской местности, желающих найти альтернативные пути занятости и самореализации [53].

Рассмотренные программы и проекты объединяют схожие меры поддержки, представленные в таблице 27.

Таблица 27 – Меры поддержки, реализуемые для развития и поддержки предпринимательства в ХМАО – Югре

№ п/п	Мера поддержки	Содержание
1.	Финансовая поддержка	Предоставление льготных кредитов и микрозаймов начинающим и развивающимся предпринимателям через региональные финансовые институты и микрокредитные компании
2.	Инфраструктурная поддержка	Создание и функционирование центров поддержки предпринимательства, бизнес-инкубаторов и технопарков, обеспечивающих рабочие места; консультации и обучение предпринимателей
3.	Развитие экспортного потенциала	Оказание помощи малому бизнесу в продвижении продукции на внешние рынки, включая участие в выставках и ярмарках, международное сотрудничество и получение сертификатов соответствия международным стандартам
4.	Подготовка кадров и профессиональная переподготовка	Организация курсов, семинаров и тренингов для предпринимателей, направленная на повышение профессиональных навыков и компетенций в области управления бизнесом, маркетинга, финансов и права
5.	Налоговые льготы и субсидии	Предложение налоговых льгот и предоставления субсидий для стимулирования инвестиционной активности, расширения производства и увеличения занятости населения

Источник: составлено автором

Несмотря на значительное количество региональных программ, инициатив и проектов, направленных на поддержку предпринимательства, существует ряд ограничений, препятствующих эффективному развитию субъектов малого и среднего бизнеса на сельских территориях.

1. Отсутствие осведомленности населения о реализуемых программах и возможностях их использования создает трудности в процессе поиска, выбора и адаптации существующих мер поддержки и развития. Многие начинающие или действующие предприниматели не имеют полной информации о мерах

поддержки и механизмах их реализации. Это связано с слабой информированностью населения о программах, условиях участия и необходимых документах. Недостаточная коммуникационная работа так же препятствует формированию доверительных отношений между предпринимателями и органами власти, что снижает эффективность внедрения мер поддержки.

2. Низкий уровень доступности информационных ресурсов. Цифровое неравенство является существенным барьером для многих действующих и будущих предпринимателей, особенно тех, кто проживает в удаленных регионах. Ограниченный доступ к интернет-ресурсам, слабая техническая оснащенность учреждений, низкая компьютерная грамотность среди населения существенно ограничивают возможности использования онлайн-сервисов и цифровых платформ, созданных для оказания помощи бизнесу.

3. Единовременный характер предоставляемых мер поддержки. Большинство программ финансовой поддержки предоставляется единовременно, что создает проблемы для устойчивого развития предприятий. Они нуждаются в долгосрочных финансовых ресурсах, позволяющих развивать производство, внедрять инновационные технологии и расширять рынок сбыта продукции. Кроме того, важным аспектом является необходимость предоставления регулярной информационной поддержки, включая консультации по вопросам налогового планирования, оптимизации бизнес-процессов, привлечения инвестиций и расширения рынков сбыта. Такая комплексная помощь позволит повысить конкурентоспособность предприятий и обеспечит стабильность их экономического положения.

4. Отсутствует интегрированная программа по развитию альтернативной занятости в сельской местности. Недостаточная эффективность существующих программ развития сельских территорий связана с их фрагментацией и недостатком комплексного подхода. Для устранения указанных недостатков необходима разработка единой интегрированной программы, нацеленной на всестороннюю поддержку альтернативных видов занятости.

5. Дисбаланс в распределении функциональных обязанностей и зон ответственности между государственными учреждениями и специализированными финансовыми фондами. Распределение ответственности между различными уровнями власти и специализированными организациями зачастую становится причиной дублирования и несогласованности действий, а также низкой эффективности программ поддержки.

6. Отсутствие единого координационного центра приводит к тому, что поддержка малого и среднего бизнеса оказывается разрозненной. Из-за отсутствия единой программы многие инициативы реализуются хаотично, без четкого понимания целей и приоритетов.

Таким образом, указанные ограничения требуют комплексных решений, включающих повышение информационной открытости, улучшение цифровой инфраструктуры, создание эффективных механизмов взаимодействия между государством и бизнесом, разработку и внедрение программ поддержки, а также формирование системы координирующих органов для эффективного управления развитием предпринимательства.

3.3 Разработка программы по развитию альтернативной занятости населения в сельской местности

На основе изучения действующих программ и направлений поддержки, реализуемых в регионе, а также выявленных ограничений была разработана программа развития альтернативной занятости в сельской местности.

Исходя из анализа текущей ситуации в сельской местности, были определены цели и задачи программы.

Цель программы – содействие росту уровня занятости и доходов сельского населения за счет развития альтернативных видов экономической деятельности и формирования благоприятных условий для самореализации и предпринимательства.

Данной цели возможно достичь посредством реализации определённых мер, а также сформулированных задач планирования развития альтернативной занятости на селе. Эти задачи помогут структурировать действия и ориентироваться на достижение следующих намеченных результатов:

- поддержка предпринимательства. Обеспечение доступа местных жителей к ресурсам и информации для создания и развития малых и средних предприятий;
- содействие в получении высшего образования несельскохозяйственного направления экономически активным населением, развитие образовательных программ по подготовке и переподготовке кадров;
- стимулирование местных инициатив. Поддержка и финансирование местных инициатив и проектов, направленных на развитие культурного наследия, охрану окружающей среды;
- привлечение специалистов сельскохозяйственной деятельности, осуществляющих деятельность за пределами сельской территории, за счет повышения привлекательности сельской местности и формирования позитивного имиджа села;
- создание сетей взаимодействия и партнерств. Установление партнерских отношений между местными органами власти, предпринимателями, образовательными учреждениями и сообществом для совместной реализации проектов и инициатив.

Главные планируемые итоги реализации программы, демонстрирующие позитивные изменения в экономике, социальном развитии и экологии региона, заключаются в следующем:

- увеличение рабочих мест для экономически активного населения;
- диверсифицирование и рост доходов сельского населения;
- повышение уровня жизни сельского населения, доступ к новым возможностям;
- развитие экологически чистых производств;
- повышение качества человеческого капитала;

- привлечение дополнительной рабочей силы из городской местности в сельскую и сокращение миграционных процессов из сел в города;
- помощь в создании и адаптации бизнес-планов, формирование навыков предпринимательства;
- доступ к актуальной информации, увеличение осведомленности о существующих программах;
- создание положительного имиджа региона;
- партнерства между различными организациями.

Реализация программы запланирована до 2030 года. Проект программы развития альтернативной занятости представлен в Приложении 3.

Эффективное развитие альтернативной занятости требует целенаправленной системы мер, способствующих повышению конкурентоспособности и устойчивости компаний.

Подпрограмма 1. «Предпринимательство и малый бизнес»:

- организация обучающих курсов;
- проведение финансовых тренингов, доступных на платформе для обучения;
- предоставление консультационных услуг;
- финансовая поддержка в форме субсидии;
- развитие информационных ресурсов (портал).

Подпрограмма 2. «Повышение квалификации и обучение кадров»:

- реализация программ повышения квалификации и переподготовки;
- обучение персонала новым технологиям и инновационным методикам;
- проведение семинаров и конференций по актуальным вопросам производства;
- поддержка стажировок сотрудников предприятий за рубежом.

Подпрограмма 3. «Стимулирование местных инициатив»:

- выделение бюджетных средств на поддержку проектов местного значения;

- консультации и поддержка инициаторов социальных и культурных проектов;
- участие представителей региона в федеральных программах поддержки гражданских инициатив;
- проведение информационно-просветительных мероприятий.

Подпрограмма 4. «Привлечение специалистов в сфере альтернативной занятости за пределами сельской местности»:

- предоставление льгот на приобретение жилья;
- регулярное проведение ярмарок вакансий для привлечения новых специалистов;
- предложение специальных налоговых режимов для работодателей.

Подпрограмма 5. «Создание сетей взаимодействия и партнерств»:

- установление партнерских связей с региональными вузами и научными центрами;
- участие в межрегиональных выставочно-ярмарочных мероприятиях;
- создание и поддержка деловых ассоциаций и профессиональных объединений;
- организация регулярных встреч и обсуждений вопросов сотрудничества.

Следует подчеркнуть, что предложенная программа обладает гибкостью и способна адаптироваться к специфическим обстоятельствам иных территорий. При ее модификации рекомендуется учитывать ряд ключевых моментов: индивидуальные социально-экономические реалии, культурные традиции, наличие природных богатств и экологическое окружение, активность участия местных сообществ, состояние инфраструктурных объектов и техническую оснащенность, меры поддержки и финансирования со стороны государства, что и определяет совокупный потенциал территории для развития альтернативной занятости.

Комплексный взгляд на формирование новых видов трудоустройства в сельской местности способствует формированию устойчивых предпосылок для всестороннего прогресса, повышению благосостояния сельских жителей,

укреплению экономической устойчивости и формированию благополучных общин. Оптимальным средством активизации процессов диверсификации занятости выступает создание полноценной программы, позволяющей последовательно решать широкий спектр вопросов, характерных для аграрных районов.

Финансовое обеспечение программы развития альтернативной занятости в сельской местности строится на основе распределения средств, выделяемых из различных источников. Программа рассчитана на длительный срок и предполагает гибкое перераспределение средств в зависимости от достижения промежуточных целей возникающих рисков.

Полная реализация предложенных мер требует формирования специализированного ресурсного центра (Приложение И). Такой центр призван оказывать населению и предпринимателям систематизированную помощь на протяжении всего жизненного цикла проекта – начиная с этапа планирования бизнеса, разработки инвестиционных проектов, поиска актуальной информации о возможных источниках поддержки и мерах поддержки, предусмотренных государственными и муниципальными программами, а также фондами. Формирование ресурсного центра по поддержке и развитию предпринимательства в сельской местности выступает эффективным инструментом преодоления дефицита рабочих мест, снижения уровня безработицы и увеличения доходности домохозяйств. Данное учреждение будет способствовать рациональному освоению локальных природно-ресурсных потенциалов и традиций ремесленного дела, обеспечивая институциональную поддержку субъектам малого бизнеса и стимулируя приток капиталовложений.

Ресурсный центр по поддержке открытия и ведения предпринимательства (далее – Центр) является структурным подразделением администрации Нижневартовского района (служба). В Центре будут функционировать три ключевые должности:

- руководитель-консультант: осуществляет общее руководство деятельностью Центра, консультирует клиентов по вопросам функционирования и деятельности ресурсного центра;

- юрист: обеспечивает правовую поддержку, ведет договорную работу, контролирует соблюдение законодательных норм и внутренних регламентов организации;

- бухгалтер: ведет учет финансовых операций, работает с программой и исполняет прочие финансовые обязательства, закрепленные за Центром.

Основной целью деятельности Центра является содействие увеличению уровня занятости и доходов сельского населения путем активизации альтернативных видов экономической деятельности, развития человеческого капитала и формирования комфортных условий для предпринимательской активности и самореализации сельской местности.

Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи:

- поддержка предпринимательства: обеспечение доступа местных жителей к ресурсам и информации для создания и развития малых и средних предприятий;

- содействие в получении высшего образования, переподготовке кадров;

- стимулирование местных инициатив: поддержка и финансирование проектов, направленных на развитие культурного наследия, охрану окружающей среды и альтернативных источников занятости;

- привлечение специалистов несельскохозяйственной деятельности, работающих за пределами сельской территории, за счет повышения привлекательности сельской местности; формирование позитивного имиджа села;

- создание сетей взаимодействия и партнерств: установление партнерских отношений между местными органами власти, предпринимателями, образовательными учреждениями и обществом для совместной реализации проектов и инициатив.

Полномочия и функции Центра.

1. Центр обладает следующими полномочиями:

- проводит мероприятия по поддержке предпринимательства и инновационного развития сельского хозяйства;
- оказывает содействие жителям в получении образования и переподготовке кадров;
- координирует инициативы и проекты, направленные на устойчивое развитие сельских территорий;
- выстраивает сотрудничество с организациями, учреждениями, центрами, фондами, способствующими развитию занятости в сельской местности;
- способствует привлечению инвестиций и формированию привлекательных инвестиционных предложений;
- осуществляет консультационную поддержку населения в вопросах организации и развития бизнеса;
- организует ярмарки для продвижения продукции сельских производителей;
- формирует положительный имидж села и популяризирует сельский образ жизни.

2. Основные функции Центра.

Информационная поддержка:

- оказывает консультацию и информационное сопровождение начинающим предпринимателям. Информировует о возможностях развития бизнеса, социального предпринимательства;
- проводит консультации по вопросам законодательства, финансовой грамотности, маркетинга и управления проектами.

Образовательная деятельность:

- способствует участию жителей в программах переподготовки и повышения квалификации;
- организует тренинги, семинары, мастер-классы и лекции по актуальным направлениям;

Методическая помощь:

- разработка методических материалов и рекомендаций для различных целевых аудиторий;

- оказание помощи в подготовке документов, бизнес-планов, заявок на гранты и конкурсы.

Коммуникационные возможности:

- создание площадок для обмена опытом между предпринимателями, специалистами и экспертами;

- организация мероприятий для налаживания деловых контактов и партнёрских отношений;

- организация ярмарок, фестивалей и выставок для продвижения продукции местных производителей;

- формирование положительного имиджа села и популяризация сельского образа жизни через информационные кампании.

Финансовая поддержка:

- информирование о программах государственной поддержки малого и среднего бизнеса;

- консультирование по вопросам привлечения инвестиций и участия в грантовых конкурсах.

Иное:

- подготовка аналитических отчетов и справочной документации по состоянию занятости и уровню доходов сельского населения;

- внедрение эффективных механизмов мониторинга и оценки экономических изменений на территориях;

- сотрудничество с местными органами власти и другими партнерами для разработки планов комплексного развития сельских поселений.

Предлагаемая программа ориентирована на комплексную модернизацию структуры занятости в сельской местности через развитие альтернативных форм экономической деятельности и повышение квалификации населения. Центр играет ключевую роль в интеграции и координации усилий, оказывая информационную поддержку, содействие в образовательной деятельности,

методическую помощь и создавая коммуникационные площадки для обмена опытом и установления партнерских отношений. Совместная реализация мероприятий программы и эффективная работа центра обеспечат снижение миграции, расширение возможностей для профессионального роста, повышение уровня жизни сельского населения и формирование гармоничного экономического пространства и устойчивого развития сельских территорий.

По результатам исследования можно сделать следующие выводы.

1. В соответствии с предложенным алгоритмом и анализом территории был разработан инвестиционный проект по добыче и переработке дикорастущих природных ресурсов. Основная идея проекта заключается в сборе, переработке и реализации дикорастущего сырья (орехов и ягод). Создаваемый заготовительно-перерабатывающий пункт планируется разместить в Нижневартовском районе.

2. Полная реализация мер поддержки предпринимательства требует формирования Центра, в связи с этим было разработано Положение о Ресурсном центре развития и поддержке предпринимательства. Такой Центр призван оказывать населению и предпринимателям систематизированную помощь на протяжении всего жизненного цикла проекта – начиная с этапа планирования бизнеса, разработки инвестиционных проектов, поиска актуальной информации о возможных источниках поддержки и мерах поддержки, предусмотренных государственными и муниципальными программами, а также фондами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исследования была обоснована значимость альтернативной занятости населения как ключевого инструмента устойчивого развития сельских территорий. В контексте глобальных экономических изменений и растущей миграции из сельских населенных пунктов в города создание и поддержка альтернативных видов занятости становится необходимым условием для сохранения жизнеспособности и привлекательности сельских территорий.

В целом можно представить следующие основные выводы и положения.

1. В существующих трактовках устойчивого развития сельских территорий традиционно доминирует экологическая и экономическая проблематика, тогда как роль альтернативной занятости как драйвера динамичных преобразований остается недостаточно концептуализированной. Под устойчивым развитием сельских территорий следует понимать динамичный процесс управляемой трансформации локальной социально-эколого-экономической системы, при котором паритет достигается между развитием экономики, сохранением идентичности, биосферных ресурсов и культурного ландшафта, с одной стороны, и внедрением агротехнологических и цифровых инноваций – с другой, причем ключевым фактором такого развития является внедрение и расширение спектра альтернативной занятости как следствие мультифункциональности сельской экономики, стремительного технологического развития и эффективного использования всех имеющихся ресурсов. Такое понимание позволяет сместить акцент с пассивного сохранения равновесия на активное развитие через диверсификацию трудовой деятельности, что особенно важно для слаборазвитых сельских территорий с моноотраслевой структурой экономики.

2. Уточнено определение «альтернативная занятость сельского населения», под которой предложено понимать интегральный вид трудовой активности, реализуемый за пределами традиционного сельскохозяйственного производства и базирующийся на мобилизации совокупного эндогенного потенциала территории. Данное уточнение позволяет принципиально пересмотреть статус альтернативной занятости: она трактуется не как вынужденная мера трудоустройства в условиях

«сжатия» аграрного сектора, а как стратегический инструмент перехода от ресурсно-сырьевой модели развития к неозндогенной.

3. Традиционные отраслевые модели развития сельских территорий, как правило, центрированы на агропродовольственном секторе и рассматривают диверсификацию занятости сквозь призму сопутствующих, но не приоритетных процессов. Такой подход сужает спектр возможных управленческих решений и не позволяет учитывать многообразие траекторий развития, обусловленных различиями в исходном потенциале территорий. В ответ на это ограничение разработанная неозндогенная модель, основаниями которой выступают два ключевых параметра (совокупный потенциал территории и уровень развития сельского хозяйства), задает матрицу четырех типовых сценариев устойчивого развития, каждому из которых соответствует специфический набор видов альтернативной занятости.

4. Одним из системных недостатков существующих классификаций факторов развития альтернативной занятости является отсутствие количественного обоснования степени влияния отдельных показателей, а также верификации их значимости. В диссертации систематизированы группы факторов: природно-ресурсные; социально-демографические; инфраструктурные; экономико-географические; финансово-инвестиционные; институционально-правовые; социально-культурные, которые были дополнены и верифицированы в результате применения метода когнитивного моделирования. На основании выделенных факторов, которым были присвоены весовые коэффициенты на основе экспертных оценок был разработан интегральный показатель оценки возможностей развития альтернативной занятости.

5. Разработан алгоритм расширения альтернативной занятости населения, органично интегрирующий четыре этапа: 1) анализ текущего и потенциального уровней занятости населения на сельских территориях; 2) определение приоритетных направлений деятельности для альтернативной занятости сельского населения; 3) формирование портфеля инвестиционных проектов, расчет и оценка их эффективности; разработка инициативных предложений по видам

альтернативной занятости для населения; 4) утверждение программных мер, стимулирующих развитие альтернативной занятости сельского населения с учетом критериев устойчивого развития сельских территорий.

Апробация алгоритма позволила выявить устойчивые территориальные закономерности, дифференцирующие районы ХМАО-Югры на несколько видов групп исходя из выделенной территориальной неэндогенной модели.

6. По результатам социологического исследования, направленного на определения возможностей развития альтернативной занятости посредством опроса представителей муниципальных органов власти, было отмечено, что 86,0 % респондентов выделяют необходимость в развитии альтернативной занятости. Причиной, препятствующей трудоустройству, видят низкую оплату труда (73,6 %), и в случае создания новых рабочих мест при развитии бизнеса на сельских территориях выделяют необходимость содействия со стороны государства в их создании (78,1 %). Большинство респондентов (81,1 %) видят возможность повышения устойчивости развития сельских территорий за счет развития предпринимательской деятельности, в том числе и социального предпринимательства.

7. Вследствие своего географического положения Югра относится к несельскохозяйственным северным районам Сибири. Всего 1,2 % от составляющей 534,8 тыс. кв. км используется под сельскохозяйственные угодья. Из них 2 % занимают пахотные земли, 1,5 % – многолетние насаждения, тогда как 54,6 % составляют сенокосные участки и 41,5 % используются под пастбища. Доля сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства в ВРП региона составляет 0,13 %. Среди всех видов животноводческой деятельности наиболее устойчивым является выращивание северных оленей. Основные посевные площади в Югре в 2024 году (6,5 тыс. гектаров) со значительным перевесом приходятся на картофель – 56,0%. Валовый сбор плодов и ягод имеет тенденцию к сокращению в 2020 году – 7 196 тонн, в 2021 году – 7 218 тонн, в 2022 году – 6 581 тонн, в 2023 году – 6 794 тонн, в 2024 году – 6 578 тонн. Индекс производства сельского хозяйства автономного округа в 2024 году составил 95,0%

к соответствующему периоду 2023 года (в 2023 году к 2022 году – 98,4%, в 2022 году к 2021 году – 88,1%, в 2021 году к 2020 году – 85,8%). Занятых в сельском хозяйстве региона составляет 1,2%. Объём инвестиций в основной капитал организаций по видам экономической деятельности в сельское, лесное хозяйство, охоту, рыболовство и рыбоводство составляет – 0,02%.

8. В соответствии с предложенным алгоритмом, был проведен анализ совокупного потенциала развития альтернативной занятости Нижневартовского района, обоснован и разработан инвестиционный проект по сбору и переработке дикорастущих природных ресурсов. Основная идея проекта заключается в сборе, переработке и реализации дикорастущего сырья (орехов и ягод). Продукция проекта будет представлена в следующем ассортименте: продукция из дикоросов замороженная (ягоды), продукция из дикоросов сушеная (ягоды), продукция глубокой переработки из ягод (варенья и джемы), очищенные и неочищенные кедровые орехи. На начальном этапе развития проекта основным рынком сбыта будет являться локальный рынок Нижневартовского района. Объем реализованной продукции составит 72 000 единицы товара (кедровые орехи – 21 600 ед., ягоды замороженные – 36 000 ед., ягоды сушеные – 7 200 ед., варенье – 7 200 ед.) Учитывая перспективы расширения альтернативных видов занятости населения, реализация данного проекта обеспечит создание 14 постоянных рабочих мест, а также позволит привлечь до 200 представителей местного населения в качестве сезонных работников в период уборки урожая, охватывающий временной интервал с июля по сентябрь. Налоговые отчисления в бюджет составят 2 028 708 руб. за три года реализации проекта.

9. Действующие меры государственной поддержки малого и среднего предпринимательства реализуются через множество разноуровневых программ и инициатив, каждая из которых характеризуется собственными условиями предоставления льгот и преференций. В совокупности они не образуют целостной системы, ориентированной именно на расширение альтернативной занятости в сельской местности. В ответ на эти системные недостатки разработан комплекс программных мер развития альтернативной занятости, включающий пять

взаимосвязанных подпрограмм. Организационной инновацией, обеспечивающей реализацию данного комплекса, является модель ресурсного центра поддержки предпринимательства, агрегирующего информационные, образовательные, методические, коммуникационные и финансовые сервисы в формате «единого окна». Предложенная модель ресурсного центра обладает высокой практической значимостью для региональной политики, поскольку она может быть непосредственно использована органами власти при разработке и корректировке программ социально-экономического развития сельских территорий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия : [Утверждена постановлением Правительства РФ от 14 июля 2012 года № 717]. – Текст : электронный // Правительство Российской Федерации : [официальный сайт]. – URL: (дата обращения: 18.06.2024).

2. Комплексное развитие сельских территорий : государственная программа Российской Федерации : [Утверждена постановлением Правительства РФ от 31 мая 2019 года № 696]. – Текст : электронный // Правительство Российской Федерации : [официальный сайт]. – URL: <http://government.ru/docs/36905/> (дата обращения: 14.01.2026).

3. О занятости населения в Российской Федерации : Федеральный закон от 12.12.2023 г. № 565-ФЗ : [Принят Государственной Думой 30 ноября 2023 года : одобрен Советом Федерации 7 декабря 2023 года]. – Текст : электронный // Государственная система правовой информации : официальный интернет-портал правовой информации. – Москва, 2005-2025. – Загл. с титул. экрана. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=606191999> (дата обращения: 15.05.2024).

4. О развитии сельского хозяйства : Федеральный закон от 29.12.2006 г. № 264-ФЗ : [Принят Государственной Думой 22 декабря 2006 года : одобрен Советом Федерации 27 декабря 2006 года]. – Текст : электронный // Государственная система правовой информации : официальный интернет-портал правовой информации. – Москва, 2005-2025. – Загл. с титул. экрана. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102111165> (дата обращения :17.06.2024).

5. О Стратегии социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры до 2036 года с целевыми ориентирами до 2050 года : Распоряжение Правительства № 679-рп от 3 ноября 2022. – Текст : электронный // Единый официальный сайт государственных органов. Ханты-

Мансийский автономный округ – Югра : [сайт]. – Ханты-Мансийск, 2016-2026. – URL: <https://admhmao.ru/documents/proekty-pravitelstva/94161/docs/94189/8045861/?ysclid=mlrxgzsgz6661242656>(дата обращения 11.02.2026).

6. О стратегическом планировании в Российской Федерации : Федеральный закон от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ : [Принят Государственной Думой 20 июня 2014 года : одобрен Советом Федерации 25 июня 2014 года]. – Текст : электронный // Государственная система правовой информации : официальный интернет-портал правовой информации. – Москва, 2005-2025. – Загл. с титул. экрана. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102354386> (дата обращения: 15.08.2024).

7. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 : [Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2024 г. № 4146-р]. – Текст : электронный // Правительство Российской Федерации : [официальный сайт]. – URL: <http://government.ru/docs/all/157308/> (дата обращения: 19.01.2025).

8. Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года : [Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 сентября 2022 г. № 2567-р]. – Текст: электронный // Правительство Российской Федерации : [официальный сайт]. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=608344534&backlink=1&&nd=603342333&ysclid=mkl0e8t19t426019863>(дата обращения: 15.01.2026).

9. Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года : [Утверждена постановлением Правительства РФ от 2 февраля 2015 года № 151-р]. – Текст : электронный // Правительство Российской Федерации : [официальный сайт]. – URL: <http://static.government.ru/media/files/Fw1kbNXVJxQ.pdf> (дата обращения: 19.06.2024).

10. Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» от 07.05.2024 г. № 309. – Текст : электронный // Президент России : [официальный сайт] . – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения 17.01.2026).

11. Агибалова, В. Г. Исследование понятия «Устойчивое развитие сельских территорий»: история становления / В. Г. Агибалова. – Текст // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 12. – С. 154–157.

12. Аглиуллина, Г. Р. Занятость населения как экономическая категория / Г. Р. Аглиуллина. – Текст : непосредственный // Вестник Ульяновского государственного технического университета. – 2016. – № 1(73). – С. 74–76.

13. Агломеративный подход к развитию сельских территорий / А. Е. Шамин, М. Л. Нечаева, М. С. Перцева, Е. Е. Демидова. – Текст : непосредственный // Вестник НГИЭИ. – 2024. – № 12 (163). – С. 113–125.

14. Айдинова, А. Т. Альтернативная сельская занятость: факторы и направления развития / А. Т. Айдинова. – Текст : непосредственный // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2015. – № 3 (24). – С. 59–64.

15. Андреянова, Е. Л. Альтернативная занятость населения сельских территорий: тенденции в России и мире / Е. Л. Андреянова. – Текст : непосредственный // Комплексное развитие сельских территорий в местах добычи природных ресурсов : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной Десятилетию науки и технологий в Российской Федерации, Году семьи в Российской Федерации, 80-летию Алтайского района Республики Хакасия, Абакан, 05–06 июля 2024 года. – Абакан : Хакаский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, 2024. – С. 16–18.

16. Андреянова, Е. Л. Направления расширения занятости населения в условиях кадрового дефицита / Е. Л. Андреянова. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2025. – № 69. – С. 141–153.

17. Андреева, Е. Л. Традиционные формы хозяйствования коренных народов Прибайкалья: проблемы и новые возможности / Е. Л. Андреева. – Текст : непосредственный // Наследие веков. – 2024. – № 4 (40). – С. 127–136.
18. Асхабалиев, И. Ч. Роль аутсорсинга на рынке труда в современных условиях / И. Ч. Асхабалиев. – Текст : непосредственный // Вестник Махачкалинского филиала МАДИ. – 2013. – № 13. – С. 32–34.
19. Баландин, Д. А. Организационно-экономическая модель управления комплексным развитием инфраструктуры сельских территорий на инновационной основе / Д. А. Баландин. – Текст : непосредственный // Материалы IV Всероссийского симпозиума по региональной экономике, Екатеринбург, 03–04 октября 2017 года. – Том 2. – Екатеринбург : Институт экономики Уральского отделения РАН, 2017. – С. 7–11.
20. Басарева, В. Г. Малый бизнес в новой экономике / В. Г. Басарева. – Текст : непосредственный // Регион: Экономика и социология. – 2012. – № 3 (75). – 236–252.
21. Блиева, А. Х. Устойчивое развитие сельских территорий: понятие, основные компоненты / А. Х. Блиева // Глобальная трансформация и устойчивость экономики современной России : сборник статей международной научно-практической конференции, Сочи, 27–30 сентября 2023 года. – Москва : Научно-исследовательский институт истории, экономики и права, 2023. – С. 107–118.
22. Бондаренко, Л. В. Занятость на селе и диверсификация сельской экономики / Л. В. Бондаренко. – Текст : непосредственный // Экономика сельского хозяйства России. – 2011. – № 1. – С. 71–76.
23. Бондаренко, Л. В. Социальное развитие сельских территорий России: проблемы и перспективы / Л. В. Бондаренко. – Текст : непосредственный // Агропродовольственная политика России. – 2017. – № 4 (64). – С. 13–18.
24. Борисова, О. В. Влияние сельского хозяйства на диверсификацию экономики аграрного региона / О. В. Борисова. – Текст : непосредственный // Никоновские чтения. – 2010. – № 15. – С. 471–475.

25. Кузнецова, И. Г. Разработка методики рейтинговой оценки сельских территорий для эффективного распределения государственного финансирования / О. М. Валь, И. Г. Кузнецова. – Текст : непосредственный // Экономика сельского хозяйства России. – 2024. – № 10. – С. 96–101.

26. Волкова, И. А. Зеленый переход к устойчивому развитию сельских территорий в Российской Федерации / И. А. Волкова, В. В. Леушкина, Е. А. Погребцова. – Текст : непосредственный // Креативная экономика. – 2022. – Т. 16, № 5. – С. 1703–1720.

27. Волошина, М. С. Управление развитием сельских территорий на основе диверсификации занятости / М. С. Волошина. – Текст : непосредственный // Сервис в России и за рубежом. – 2023. – Т. 17, № 2 (104). – С. 106–116.

28. Воронцова, Н. В. Взаимосвязь мировых тенденций и политики развития сельских территорий (на примере международного опыта) / Н. В. Воронцова. – Текст : непосредственный // Экономические отношения. – 2021. – Т. 11, № 1. – С. 221–235.

29. Воротынцев, А. В. Поддержка устойчивого развития сельских территорий в Германии и США / А. В. Воротынцев. – Текст : непосредственный // Стратегия устойчивого развития регионов России. – 2010. – № 3. – С. 170–172.

30. Кузнецова, И. Г. Сравнительная характеристика основных подходов к оценке инвестиций в человеческий капитал / А. В. Гааг, И. Г. Кузнецова. – Текст : непосредственный // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 10, № 11 (164). – С. 104–119.

31. Герций, Ю. Служба занятости: востребованность как цель и результат / Ю. Герций. – Текст : непосредственный // Человек и труд. – 2006. – № 5. – С. 43–45.

32. Гоголь, Т. В. Государственное регулирование и модель развития сельских территорий / Т. В. Гоголь. – Текст : непосредственный // Вестник Академии государственного управления при Президенте Кыргызской Республики. – 2015. – № 20. – С. 18–29.

33. Гришина, Ю. В. Диверсификация занятости в сельской местности / Ю. В. Гришина. – Текст : непосредственный // Научные исследования в аграрном секторе экономики: вопросы и достижения : по материалам всероссийской молодежной научной конференции, Орел, 30 мая 2019 года. – Орел : Орловский государственный аграрный университет имени Н.В. Парахина, 2019. – С. 27–33.

34. Громов, Е. И. Формирование модели для реализации задач комплексного развития сельских территорий аграрно-ориентированного региона / Е. И. Громов. – Текст : непосредственный // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2020. – № 2. – С. 144–153.

35. Гуськова, Н. Д. Образование в контексте концепции устойчивого развития / Н. Д. Гуськова, Е. А. Неретина, Т. А. Салимова. – Текст : электронный // Terra Linguistica. – 2015. – №. 1 (215). – С. 161–171. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovanie-v-kontekste-kontseptsii-ustoychivogo-razvitiya/viewer> (дата обращения: 11.12.2023).

36. Дадашев, А. Занятость населения и безработица в России: проблемы регулирования / А. Дадашев. – Текст : непосредственный // Вопросы экономики. – 2011. – Т. 1. – С. 76–84.

37. Департамент промышленности Ханты-Мансийского автономного округа – Югры : официальный сайт. – Ханты-Мансийск. – URL: <https://depprom.admhmao.ru>. (дата обращения 10.02.2025). – Текст : электронный.

38. Добрунова, А. Европейские приоритеты в управлении развитием сельских территорий до 2020 г. / А. Добрунова. – DOI 10.21515/1990-4665-133-041. – Текст : электронный // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2017. – № 133. – С. 517–533. – URL: <http://ej.kubagro.ru/2017/09/pdf/41.pdf> (дата обращения: 24.04.2023).

39. Дронова, М. В. Обеспечение устойчивого развития сельских территорий юга Тюменской области : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности, в т.ч.:

экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; управление инновациями; региональная экономика; логистика; экономика труда; экономика народонаселения и демография; экономика природопользования; экономика предпринимательства; маркетинг; менеджмент; ценообразование; экономическая безопасность; стандартизация и управление качеством продукции; землеустройство; рекреация и туризм)» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Дронова Мария Владимировна. – Новосибирск, 2013. – 204 с. – Текст : непосредственный.

40. Дудин, П. О. Содержание и этапы развития концепции устойчивого развития / П. О. Дудин, Е. В. Соколова, С. О. Медведев. – Текст : непосредственный // Наука и бизнес: пути развития. – 2023. – № 6 (144). – С. 128–134.

41. Едренкина, Н. М. Основные направления диверсификации сельской экономики региона / Н. М. Едренкина. – Текст : непосредственный // Комплексное развитие сельских территорий и инновационные технологии в агропромышленном комплексе : сборник III международной научно-методической и практической конференции, Новосибирск, 16 января 2018 года. – Новосибирск : Золотой колос, 2018. – С. 60–63.

42. Едренкина, Н. М. Теоретические подходы формирования устойчивого развития сельских территорий / Н. М. Едренкина. – Текст : непосредственный // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2015. – № 7 (129). – С. 169–176.

43. Ермакова, И. Н. Развитие несельскохозяйственной деятельности на сельских территориях Красноярского края / И. Н. Ермакова, О. Ю. Гаврилова. – Текст : непосредственный // Фундаментальные исследования. – 2022. – № 4. – С. 18–22.

44. Женщины и мужчины России. 2016 : статистический сборник / Федеральная служба государственной статистики. – Москва, 2016, – 208 с. – Текст : непосредственный.

45. Женщины и мужчины России. 2018 : статистический сборник / Федеральная служба государственной статистики. – Москва, 2018, – 241 с. – Текст : непосредственный.
46. Женщины и мужчины России. 2020 / Росстат РФ. – Москва, 2020, – 239 с. – Текст : непосредственный.
47. Женщины и мужчины России. 2022 : статистический сборник / Федеральная служба государственной статистики. – Москва, 2022, – 208 с. – Текст : непосредственный.
48. Женщины и мужчины России. 2024 : статистический сборник / Федеральная служба государственной статистики. – Москва, 2024, – 176 с. – Текст : непосредственный.
49. Забелина, О. В. Фриланс как новая гибкая форма самозанятости на российском рынке труда / О. В. Забелина, Ф. И. Мирзабалаева. – DOI 10.18334/et.7.4.100869. – Текст : непосредственный // Экономика труда. – 2020. – Т. 7, № 4. – С. 307–320.
50. Золотухина, А. В. Проблемы инновационного и устойчивого развития регионов : монография / А. В. Золотухина. – Москва : URSS, 2010. – 237 с. – ISBN 978-5-396-00047-6. – Текст : непосредственный.
51. Измайлова, Л. Н. Оценка уровня безработицы в современных условиях / Л. Н. Измайлова, Ю. Е. Зацепилова. – Текст : непосредственный // Политэкономические проблемы развития современных агроэкономических систем : материалы национальной научно-практической конференции, Воронеж, 25 мая 2021 года. – Воронеж : Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2021. – С. 9–14.
52. Имескенова, Э. Н. Устойчивое развитие сельских территорий / Э. Н. Имескенова, Д. Б. Балсанова. – Текст : непосредственный // Молодёжь Сибири - науке России : материалы международной научно-практической конференции, Красноярск, 19 апреля 2023 года. – Красноярск : Сибирский институт бизнеса, управления и психологии, 2023. – Том I. – С. 205–210.

53. Инвестиционный портал Ханты-Мансийского автономного округа – Югры : [сайт] / Деппромышленности Югры. – Ханты-Мансийск, 2026. – . – URL: <https://investugra.ru/?ysclid=mlt2m5q84v386117904> (дата обращения 09.02.2026). – Текст : электронный.

54. Инструменты поддержки развития сельских территорий в Германии на примере программы «Лидер». – Текст : электронный // Агродиалог : [сайт]. – URL:

https://agrardialog.ru/files/prints/instrumenti_podderzhki_razvitiya_selskih_territoriy_v_germanii_na_primere_programmi_leader.pdf (дата обращения: 06.09.2024).

55. Ислотов, Г. Х. Совершенствование системы управления занятостью сельского населения / Г. Х. Ислотов, А. А. Мадаминов, М. Косимов . – Текст : непосредственный // Peasant. – 2013. – № 4. – С. 58–60.

56. Каберты, Н. Г. Экономически активное население и основные характеристики его использования в Северной Осетии / Н. Г. Каберты, С. М. Бицоева. – Текст : непосредственный // Вестник Владикавказского научного центра. – 2007. – Т. 7, № 3. – С. 59-65.

57. Как сохранить село: проблемы занятости населения : доклад. – Москва : Общественная палата Российской Федерации, 2019. – 60 с. – Текст : электронный. – URL: <https://opkhv.ru/files/files/2020/f7c3f807736f456c249f.pdf> (дата обращения: 01.05.2025).

58. Камбарова, Е. А. Устойчивое развитие сельских территорий Краснодарского края: проблемы и перспективы / Е. А. Камбарова, А. Б. Санникова, А. В. Чагина. – Текст : непосредственный // Казанская наука. – 2012. – № 7. – С. 72–74.

59. Касьянов, С. В. Комплексное развитие сельских территорий как новый ресурс устойчивого развития региона / С. В. Касьянов. – Текст : непосредственный // Государственное и региональное развитие: возможности и ограничения в условиях пандемии : материалы Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 14–15 ноября 2020 года. – Санкт-

Петербург : Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, 2021. – С. 102–107.

60. Коваленко, Т. В. Аутсорсинг и аутстаффинг как эффективные методы управления на рынке труда / Т. В. Коваленко, К. Б. Галковский. – Текст : непосредственный // Приоритетные векторы развития промышленности и сельского хозяйства : материалы IV Международной научно-практической конференции : в 7 т., Макеевка, 15 апреля 2021 года. Том VI. – Макеевка : Донбасская аграрная академия, 2021. – С. 60–63.

61. Козлова, О.А. Алгоритм выбора направления альтернативной занятости населения сельских территорий с учетом особенностей развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры / О. А. Козлова, Ю. В. Копылова. – DOI 10.26118/2782-4586.2026.59.54.001. – Текст : электронный // Journal of Monetary Economics and Management. – 2026. – № 3. – URL: <https://jomeam.ru/ru/nauka/article/114410/view> (дата обращения: 22.02.2026).

62. Козлова, О. А. Модели устойчивого развития сельских территорий / О. А. Козлова, Ю. В. Копылова. – Текст : электронный // Продовольственная политика и безопасность. – 2025. – Т. 12, № 2. – URL: [1economic.ru>lib/122830](https://1economic.ru/lib/122830) (дата обращения: 15.05.2025).

63. Козлова, О. А. Направления развития сельского хозяйства в ХМАО – Югра: оценка и перспективы / О. А. Козлова, Ю. В. Копылова. – Текст : электронный // Актуальные вопросы современной экономики. – 2026. – № 2. – с.106-112. – URL: https://avse-journal.ru/file/file_266685643427.pdf (дата обращения: 17.02.2026).

64. Козлова, О. А. Развитие нетрадиционной - альтернативной занятости в сельской местности как направление устойчивого развития сельских территорий / О. А. Козлова, Ю. В. Копылова. – Текст : непосредственный // Формирование организационно-экономических условий эффективного функционирования АПК : сборник научных статей XVI Международной научно-практической конференции, Минск, 23-24 мая 2024 г. - Минск : БГАТУ, 2024. – С. 431–435.

65. Козлова, О. А. Трансформация подходов к управлению устойчивым развитием региона: опыт ХМАО-Югра / О. А. Козлова, В. С. Петрова. – Текст : непосредственный // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2018. – Т. 7, № 2 (23). – С. 161–164.

66. Колесник, Е. А. Эффективная занятость: социально-экономическое содержание и значение в формировании трудового потенциала / Е. А. Колесник. – Текст : непосредственный // XXII Уральские социологические чтения. Национальные проекты и социально-экономическое развитие Уральского региона : материалы Всероссийской научно-практической конференции, Екатеринбург, 17–18 марта 2020 года. – Екатеринбург : Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2020. – С. 103–107.

67. Копылова, Ю. В. Альтернативная занятость - механизм развития сельских территорий / Ю. В. Копылова. – Текст : непосредственный // Устойчивое развитие сельских территорий и аграрного производства на современном этапе : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной Дню Российской науки, Улан-Удэ, 07–11 февраля 2022 года. – Улан-Удэ : Бурятская государственная сельскохозяйственная академия имени В.Р. Филиппова, 2022. – С. 356–363.

68. Копылова, Ю. В. Альтернативная занятость / Ю. В. Копылова. – Текст : непосредственный // Приоритетные направления инновационной деятельности в промышленности : сборник научных статей по итогам десятой международной научной конференции, Казань, 30–31 октября 2020 года. – Казань : КОНВЕРТ, 2020. – Часть 2. – С. 153–155.

69. Копылова, Ю. В. Альтернативная занятость как фактор социально-экономического развития села / Ю. В. Копылова. – Текст : непосредственный // Механизм реализации стратегии социально-экономического развития государства : сборник материалов XII Международной научно-практической конференции, Махачкала, 23–24 сентября 2020 года. – Махачкала : Информационно-Полиграфический Центр ДГТУ, 2020. – С. 164–166.

70. Копылова, Ю. В. Вопросы занятости сельского населения в России / Ю. В. Копылова. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы и перспективы развития сельских территорий и кадрового обеспечения АПК : сборник научных статей II Международной научно-практической конференции, Минск, 9-10 июня 2022 г. – Минск : БГАТУ, 2022. – С. 61–64.

71. Копылова, Ю. В. Международный опыт развития сельских территорий / Ю. В. Копылова. – Текст : непосредственный // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2021. – № 32-7 (70). – С. 113–116.

72. Копылова, Ю. В. Миграционные процессы на селе и альтернативная занятость сельского населения / Ю. В. Копылова. – DOI 10.32417/1997-4868-2023-23-10-134-144. – Текст : непосредственный // Аграрный вестник Урала. – 2023. – Т. 23, № 10. – С. 134–144.

73. Копылова, Ю. В. Перспективы направления развития альтернативной занятости в сельской местности / Ю. В. Копылова. – Текст : электронный // Сибирская деревня: 70 лет с начала освоения целинных и залежных земель в России : Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию с начала освоения целинных и залежных земель в России, Омск, 06 июня 2024 года. – Омск : Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина, 2024. – С. 53–56. – URL: <https://e-journal.omgau.ru/images/conf/2024/060624/sbornik060624.pdf> (дата обращения: 15.12.2024).

74. Копылова, Ю. В. Практика зарубежных стран в области развития социального предпринимательства в сельской местности / Ю. В. Копылова. – Текст : электронный // Уровень и качество жизни сельского населения: региональный аспект : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Омск, 15 ноября 2019 года. – Омск : Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина, 2019. – С. 78–82. – URL: <https://www.omgau.ru/science/grant-rffi-18-410-550024/konf1.pdf#page=78> (дата обращения: 02.03.2021).

75. Копылова, Ю.В. Разработка стратегии развития альтернативной занятости в сельской местности / Ю.В. Копылова. – Текст : непосредственный // Инновационное развитие АПК Сибири и сельских территорий: материалы XVI Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию СибНИИЭСХ СФНЦА РАН, Новосибирск, 19–20 июня 2025 года. – Новосибирск : Агронаука, 2025. – 416 с.

76. Копылова, Ю. В. Роль государственных программ при регулировании занятости в сельской местности / Ю. В. Копылова, О. А. Козлова. – DOI 10.32651/241-117. – Текст : непосредственный // Экономика сельского хозяйства России. – 2024. – № 1. – С. 117–121.

77. Копылова, Ю. В. Роль малого и среднего предпринимательства в устойчивом развитии сельских территорий / Ю. В. Копылова. – Текст : непосредственный // Комплексное развитие сельских территорий Сибирского федерального округа : материалы международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения академика РАН П.М. Першукевича, р.п. Краснообск, 21 сентября 2023 года. – Новосибирск : Золотой колос, 2023. – 355 с.

78. Копылова, Ю. В. Социальное предпринимательство как один из видов альтернативной занятости в сельской местности / Ю. В. Копылова – Текст : непосредственный // Развитие рынка труда на современном этапе социально-экономических преобразований : сборник статей III Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 24–25 августа 2020 года. – Пенза : Пензенский государственный аграрный университет, 2020. – С. 47–52.

79. Копылова, Ю. В. Способы государственного регулирования сельских территорий / Ю. В. Копылова. – Текст : непосредственный // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2021. – № 2 (117). – С. 98–103.

80. Копылова, Ю. В. Теоретические подходы к устойчивому развитию сельских территорий / Ю. В. Копылова. – Текст : непосредственный // Формирование организационно-экономических условий эффективного функционирования АПК : сборник научных статей XV Международной научно-

практической конференции, Минск, 25-26 мая 2023 г. – Минск : БГАТУ, 2023. – С. 359–363.

81. Копылова, Ю. В. Фриланс как одна из форм альтернативной занятости на селе / Ю. В. Копылова. – Текст : непосредственный // Устойчивое развитие агропромышленного комплекса: инновации, технологии, образование : материалы международной научно-практической конференции, Орел, 29 октября 2024 года. – Орел : Орловский государственный аграрный университет имени Н.В. Парахина, 2024. – С. 73–79.

82. Коровкин, А. Г. Динамика занятости и рынок труда : монография / А. Г. Коровкин. – Москва : МАКС Пресс, 2001. – 320 с. – ISBN 5-317-00312-1. – Текст : непосредственный.

83. Коротков, А. А. Диверсификация сельской экономики как фактор стабильного развития региона / А. А. Коротков, Г. В. Короткова. – Текст : непосредственный // Агротуризм в устойчивом развитии сельских территорий : материалы международной научно-практической конференции, Улан-Удэ, 29 июня 2018 года. – Улан-Удэ : Бурятская государственная сельскохозяйственная академия имени В.Р. Филиппова, 2018. – С. 68–77.

84. Косенчук, О. В. Программно-целевой подход в развитии АПК и сельских территорий региона / О. В. Косенчук. – DOI 10.18334/prpb.12.1.122039. – Текст : электронный // Продовольственная политика и безопасность. – 2025. – Т. 12, № 1. – URL: <https://1economic.ru/lib/122039> (дата обращения: 20.05.2025).

85. Косенчук, О. В. Типология аграрных территорий по оценке многофункциональности сельского хозяйства / О. В. Косенчук. – DOI: 10.26726/1812-7096-2019-11-57-66. – Текст : непосредственный // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2019. – № 11 (109). – С. 57–66.

86. Косинский, П. Д. Особенности устойчивого развития сельских поселений промышленного региона / П. Д. Косинский, А. Г. Чупрякова. – Текст : непосредственный // Региональная экономика: теория и практика. – 2013. – № 23. – С. 39–45.

87. Костяев, А. И. Идентификация российской модели развития сельских территорий / А. И. Костяев. – Текст : непосредственный // Экономика сельского хозяйства России. – 2018. – № 10. – С. 88–103.

88. Костяев, А. И. К вопросу о парадигме развития сельских территорий / А. И. Костяев. – Текст : непосредственный // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2018. – № 6. – С. 3–12.

89. Костяев, А. И. Развитие сельских территорий: модели и механизмы / А. И. Костяев. – Текст : непосредственный // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2015. – № 4 (25). – С. 12–15.

90. Костяев, А. И. Цифровизация сельских территорий в контексте европейских подходов и практик: обзор предметного поля / А. И. Костяев. DOI 10.17059/ekon.reg.2023-4-3. – Текст : электронный // Экономика региона. – 2023. – Т. 19, № 4. – С. 964–984. – URL: <https://www.economyofregions.org/ojs/index.php/er/article/view/161> (дата обращения: 06.07.2024).

91. Крапчина, Л. Н. Сельские территории в системе обеспечения продовольственной безопасности России / Л. Н. Крапчина, А. А. Князькина. – DOI 10.18334/ppib.6.3.41457. – Текст : электронный // Продовольственная политика и безопасность. – 2019. – Т. 6, № 3. – С. 181–188. – URL: <https://1economic.ru/lib/41457> (дата обращения: 26.04.2023).

92. Красный, А. А. Роль государства в устойчивом развитии сельских территорий / А. А. Красный. – Текст : непосредственный // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации : сборник статей LXII Международной научно-практической конференции, Пенза, 15 декабря 2022 года. – Пенза : Наука и Просвещение, 2022. – С. 140–142.

93. Кузнецов, Д. С. Проблемы и перспективы обеспечения устойчивого развития сельских территорий на современном уровне социально-экономического развития / Д. С. Кузнецов. – Текст : непосредственный // Зеленая экономика: курс на устойчивое развитие в современных условиях : материалы III Международной

научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых, практических работников и студентов, Ростов-на-Дону, 28 марта 2024 года. – Ростов-на-Дону : РИНХ, 2024. – С. 255–260.

94. Кузьмина, Ю. Н. Альтернативные формы занятости и проблема их правового регулирования / Ю. Н. Кузьмина. – DOI 10.21686/2073-1051-2019-3-197-204. – Текст : электронный // Федерализм. – 2019. – № 3(95). – С. 197–204. – URL: https://federalizm.rea.ru/jour/article/view/41/43?locale=ru_RU (дата обращения: 10.11.2024).

95. Кундиус, В. А. Сельским территориям - альтернативные виды занятости населения / В. А. Кундиус, С. В. Пантюхина. – Текст : непосредственный // АПК: экономика, управление. – 2016. – № 4. – С. 68–75.

96. Курепина, Н. Л. Переход к перераспределительной модели развития как фактор повышения экономической безопасности сельских территорий / Н. Л. Курепина, Н. Б. Берикова, М. В. Шоваева. – Текст : непосредственный // Экономика устойчивого развития. – 2019. – № 1 (37). – С. 189–191.

97. Лисицин, А. Е. Перспективы развития альтернативной занятости на селе / А. Е. Лисицин. – Текст : непосредственный // Никоновские чтения. – 2023. – № 28. – С. 196–200.

98. Луговской, С. И. Европейский опыт управления сельским развитием / С. И. Луговской, О. С. Звягинцева, О. Н. Грудина. – DOI 10.34670/AR.2022.77.12.039. – Текст : электронный // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2022. – Т. 12, № 10-1. – С. 142–152. – URL: <http://publishing-vak.ru/file/archive-economy-2022-10/b12-lugovskoi-zvyagintseva-grudina.pdf> (дата обращения: 18.05.2024).

99. Львов, Ю. А. Нестандартная занятость: российские особенности / Ю. А. Львов. – Текст : непосредственный // Человек и труд. – 2006. – №. 7. – С. 38–41.

100. Мазуренко, О. М. Эволюция понятия «устойчивое развитие» в экономической науке / О. М. Мазуренко. – Текст : непосредственный // Экономическая наука сегодня. – 2015. – № 3. – С. 206–210.

101. Макарова, Е. П. Опыт США по развитию сельских территорий на примере штата Огайо / Е. П. Макарова. – Текст : непосредственный // Никоновские чтения. – 2007. – № 12. – С. 570–574.

102. Максимец, Н. В. Модель устойчивого развития сельских территорий / Н. В. Максимец, Я. С. Михейкин. – Текст : непосредственный // Инновационные технологии управления и права. – 2013. – № 3 (7). – С. 60–62.

103. Мальцева, И. С. Механизмы регулирования сельской экономики в зарубежных странах / И. С. Мальцева. – DOI 10.19110/1994-5655-2019-4-101-109. – Текст : электронный // Известия Коми научного центра УрО РАН. – 2019. – № 4 (40). – С. 101–109. – URL: <https://izvestia.komisc.ru/images/Archive/2019/40/MALTSEVA.pdf> (дата обращения: 20.05.2024).

104. Мантино, Ф. Сельское развитие в Европе : политика, институты и действующие лица на местах с 1970-х годов до наших дней / Франческо Мантино ; пер. с итал. Ирины Храмовой. – [Рим] : ФАО ; Milano : Business media of the Sole 24 Ore, cop. 2010. – 272 с. – (Тенденции сельского развития. Инвестиционный центр ФАО).

105. Меренкова, И. Н. Занятость на сельских территориях: особенности, проблемы, перспективы / И. Н. Меренкова, З. В. Гаврилова, Е. А. Чумарина. – Текст : непосредственный // Современная экономика: проблемы и решения. – 2023. – № 10 (166). – С. 42–56.

106. Меренкова, И. Н. Обеспечение устойчивого развития сельских территорий муниципального района / И. Н. Меренкова, В. Н. Перцев. – Воронеж : Научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района РФ РАСХН, 2011. – 165 с. – ISBN 978-5-98380-033-5. – Текст : непосредственный.

107. Меренкова, И. Н. Трансформация и адаптация занятости сельского населения: теоретические аспекты и особенности / И. Н. Меренкова, А. А. Полонов. – Текст : непосредственный // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 7, № 9 (162). – С. 94–104.

108. Методический инструментарий диагностики диверсификации сельской экономики / В. Г. Закшевский, И. Н. Меренкова, И. И. Новикова, Е. С. Кусмагамбетова. – DOI 10.17059/2019-2-16. – Текст : электронный // Экономика региона. – 2019. – Т. 15, № 2. – С. 520–533. – URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/91585/1/2019_15_2_016.pdf (дата обращения: 10.02.2025).

109. Мирошниченко, Т. А. Переосмысление модели развития сельских территорий России в современных условиях / Т. А. Мирошниченко. – DOI 10.21209/2227-9245-2022-28-8-124-131. – Текст : непосредственный // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2022. – Т. 28, № 8. – С. 124–131.

110. «Мой бизнес» : фонд поддержки предпринимательства Югры. – Текст : электронный // Портал малого и среднего предпринимательства Югры. – Ханты-Мансийск, 2025. – . – URL: <https://бизнесюгры.рф/fund/general> (дата обращения: 15.02.2026).

111. Молчаненко, С. А. Обеспечение устойчивого развития сельских территориальных образований / С. А. Молчаненко, А. В. Шуваев. – DOI 10.21515/1990-4665-124-083. – Текст : электронный // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2016. – № 124. – С. 1305-1316. – URL: <https://ej.kubagro.ru/2016/10/pdf/83.pdf> (дата обращения: 26.02.2023).

112. Муравьева, М. В. Мотивационные институты развития сельских территорий северных стран Европы («Северный путь развития») / М. В. Муравьева. – DOI 10.54697/24158666_2021_06_39. – Текст : электронный // Агрофорсайт. – 2021. – № 6 (37). – С. 39–44. – URL: http://agroforsait.ru/%E2%84%966_2021/ (дата обращения: 26.02.2023).

113. Мусаев, Б. А. Нестандартная занятость как форма реализации условий нового экономического уклада / Б. А. Мусаев. – Текст : электронный // Интернет-журнал «Науковедение». – 2017. – Т. 9, № 2. – С. 41–47. – URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/59EVN217.pdf> (дата обращения 31.05.2026).

114. Мухин, А. В. Эволюция понятия социального предпринимательства. Основные функции социального предпринимательства / А. В. Мухин. – Текст : непосредственный // Новые технологии. – 2011. – № 2. – С. 103–106.

115. Наумов, А. И. Особенности диверсификации экономической деятельности на сельских территориях / А. И. Наумов, Л. А. Третьякова. – Текст : непосредственный // Вестник ОрелГИЭТ. – 2012. – № 1 (19). – С. 105–110.

116. Нестеров, М. С. Основные направления развития альтернативной занятости сельского населения / М. С. Нестеров. – Текст : непосредственный // Современная экономика: проблемы и решения. – 2015. – № 6 (66). – С. 109–117.

117. Нестеров, М. С. Управление занятостью сельского населения в интересах инновационного развития АПК : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности, в т.ч.: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; управление инновациями; региональная экономика; логистика; экономика труда; экономика народонаселения и демография; экономика природопользования; экономика предпринимательства; маркетинг; менеджмент; ценообразование; экономическая безопасность; стандартизация и управление качеством продукции; землеустройство; рекреация и туризм)» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Нестеров Михаил Сергеевич. – Воронеж, 2021. – 190 с. – Текст : непосредственный.

118. Нефедова, Т. Г. Миграция сельского населения и динамика сельскохозяйственной занятости в регионах России / Т. Г. Нефедова, Н. В. Мкртчян. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 5: География. – 2017. – № 5. – С. 58–67.

119. Нехода, Е. В. Альтернативная занятость в сельских территориях / Е. В. Нехода, А. А. Загайнов. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2013. – № 2 (22). – С. 102–109.

120. Нечаева, М. Л. Направления устойчивого развития сельских территорий региона: прогноз до 2030 г. / М. Л. Нечаева, Е. Е. Демидова. – Текст : непосредственный // Общество. – 2024. – № 4-3 (35). – С. 83–86.

121. Новикова, И. И. Развитие сферы социальных услуг как направление диверсификации экономики сельских территорий / И. И. Новикова, Е. С. Кусмагамбетова. – DOI 10.26726/1812-7096-2018-10-84-89. – Текст : электронный // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2018. – № 10 (96). – С. 84–89. – URL: <http://www.rppe.ru/new/index.php/rppe/article/view/941> (дата обращения: 25.12.2024).

122. Никулина, Ю. Н. Альтернативная сельская занятость и её связь с возвратной миграцией горожан / Ю. Н. Никулина, В. А. Арефьева, В. А. Сарайкин. – Текст : непосредственный // Народонаселение. – 2022. – Т. 25, № 1. – С. 118–128.

123. Об утверждении Методологических положений по проведению выборочных обследований населения по проблемам занятости (рабочей силы) : Постановление Росстата от 13.11.2006 N 65. – Текст : электронный // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. – Москва, 1997. – Загл. с титул. экрана (дата обращения: 17.05.2025).

124. Овчинцева, Л. А. Новые селяне: мотивы и факторы переселения из города в сельскую местность / Л. А. Овчинцева. – DOI 10.22363/2313-2272-2021-21-2-296-310. – Текст : непосредственный // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2021. – Т. 21, № 2. – С. 296–310.

125. Олесиук, О. С. Современные подходы к управлению сельскими территориями / О. С. Олесиук, М. Н. Руденко. – DOI 10.18334/errp.13.9.118987. – Текст : электронный // Экономика, предпринимательство и право. – 2023. – Т. 13, № 9. – С. 3541–3554. – URL: <https://1economic.ru/lib/118987> (дата обращения: 19.10.2024).

126. Определение социального предпринимательства в контексте российской действительности / М. А. Барзаева, С. А. Аласханова, М. А. Абдулкадырова, М. О. Саламов. – Текст : непосредственный // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты : материалы I Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию

ФГБОУ ВО «ГГНТУ им. акад. М.Д. Миллионщикова» : в 2 томах, Грозный, 02–04 ноября 2017 года. – Грозный : Грозненский рабочий, 2017. – Том 2. – С. 473–477.

127. Осадин, Н. Н. Экономические функции государства и их реализация в переходной экономике России / Н. Н. Осадин. – Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2005. – № 1. – С. 23–29.

128. Павлов, А. Ю. Альтернативная занятость как фактор устойчивого развития сельских территорий / А. Ю. Павлов, Л. И. Малюк. – Текст : непосредственный // Экономический анализ: теория и практика. – 2014. – № 29(380). – С. 34–39.

129. Павлов, А. Ю. Развитие несельскохозяйственных видов деятельности в сельской местности индустриально-аграрного региона / А. Ю. Павлов, А. А. Кудрявцев, Ю. В. Кармышова. – Текст : непосредственный // Региональная экономика: теория и практика. – 2015. – № 2 (277). – С. 39–47.

130. Панькин, П. В. Методический подход к устойчивому развитию сельских территорий / П. В. Панькин, Т. А. Шабалина. – Текст : непосредственный // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2024. – № 10-1. – С. 68–73.

131. Паронян, А. С. Современная концепция совершенствования системы занятости трудовых ресурсов села / А. С. Паронян, А. А. Паронян. – Текст : непосредственный // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2011. – № 3. – С. 6–9.

132. Пасенов, А. Н. Концепция устойчивого развития: теоретико-правовой аспект / А. Н. Пасенов. – Текст : непосредственный // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2020. – Т. 6 (72), № 2. – С. 319–327.

133. Перевозчикова, Н. А. Социально-экономическое развитие региона: подходы к определению понятия / Н. А. Перевозчикова, О. В. Половян. – Текст : непосредственный // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2023. – № 4. – С. 176–189.

134. Перечень муниципальных программ (подпрограмм). – Текст : электронный // Нижневартовский район : официальный сайт администрации Ханты-Мансийский автономный округ – Югра. – Нижневартовск, 2026-2026. – URL: <https://nvraion.ru/ekonomika-i-finansy/social-economic-district/munitsipalnye-programmy/programm-rayona-na-2014-2020/> (дата обращения 11.02.2026).

135. Погадаева, С. Занятость и рынок труда: «восьмерка» – Россия – Кузбасс / С. Погадаева. – Текст : непосредственный // Человек и труд. – 2007. – № 11. – С. 53–55.

136. Полтораднева, Н. Л. Российские особенности достижения целей в концепции устойчивого развития / Н. Л. Полтораднева, И. К. Миль. – Текст : непосредственный // Инновационная экономика и общество. – 2022. – № 2(36). – С. 33–40.

137. Полушкина, Т. М. Государственное регулирование пространственного развития сельских территорий / Т. М. Полушкина. – Текст : непосредственный // Вестник Екатерининского института. – 2020. – № 1 (49). – С. 86–90.

138. Постнова, М. В. Развитие альтернативной занятости сельского населения в целях обеспечения повышения уровня его благосостояния / М. В. Постнова, Е. А. Смирнова, Н. Р. Александрова. – Ульяновск : Ульяновский государственный аграрный университет им. П. А. Столыпина, 2020. – 262 с. – ISBN 978-5-6043485-6-7. – Текст : непосредственный.

139. Постнова, М. В. Специфика занятости сельского населения региона и факторы, ее определяющие / М. В. Постнова, Е. А. Смирнова, Н. Р. Александрова. – Текст : непосредственный // Экономика труда. – 2020. – Т. 7, № 12. – С. 1217–1234.

140. Постнова, М. В. Территориальные аспекты формирования альтернативной занятости / М. В. Постнова, Е. А. Смирнова, Н. Р. Александрова. – Текст : непосредственный // Экономика сельского хозяйства России. – 2021. – № 5. – С. 41–47.

141. Проблемы и перспективы развития зернового подкомплекса и рынка зерна Сибири / А.А. Быков, О.В. Борисова, Г.М. Гриценко [и др.]. – Новосибирск :

Сибирский федеральный научный центр агробиотехнологий РАН, 2023. – 176 с. – ISBN 978-5-6049742-2-3. – Текст : непосредственный.

142. Пчелинцев, О. С. Проблемы формирования экономической системы устойчивого развития / О. С. Пчелинцев. – Текст : непосредственный // Экономическая наука современной России. – 2001. – № 4. – С. 5–24.

143. Рабочая сила, занятость и безработица в России. 2024 : статистический сборник / Федеральная служба государственной статистики. – Москва, 2024. – 154 с. – Текст : непосредственный.

144. Разработка и апробация комплекса мер для обеспечения устойчивого развития АПК и сельских территорий / Е. А. Шамин, Н. П. Шкилев, О. А. Фролова, М. Л. Нечаева. – Текст : непосредственный // Вестник НГИЭИ. – 2022. – № 12 (139). – С. 89–101.

145. Рахимов, Ж. Б. К вопросу о необходимости развития альтернативной занятости в сельской местности / Ж. Б. Рахимов. – Текст : непосредственный // Закономерности развития региональных агропродовольственных систем. – 2018. – № 1. – С. 79.

146. Регионы России: социально-экономические показатели. 2024 : статистический сборник / Федеральная служба государственной статистики. – Москва, 2024. – 1082 с. – Текст : непосредственный.

147. Рогатнев, Ю. М. Социально-экономические проблемы современного земельного строя России / Ю. М. Рогатнев, И. С. Рыжова. – Текст : непосредственный // Омский научный вестник. Серия Общество. История. Современность. – 2022. – Т. 7, № 3 – С.135–141.

148. Роик, В. Занятость: поиск решения новых проблем / В. Роик. – Текст : непосредственный // Человек и труд. – 2006. – № 8. – С. 38–43.

149. Российский статистический ежегодник. 2024 : статистический сборник / Федеральная служба государственной статистики. – Москва, 2024. – 632 с. – Текст : непосредственный.

150. Рофе, А. И. Рынок труда, занятость населения, экономика ресурсов для труда : учебное пособие / А. И. Рофе, Б. Г. Збышко, В. В. Ишин ; под ред. А.

И. Рофе. – Москва : МИК, 2004. – 154 с. – ISBN 5-87902-078-9. – Текст : непосредственный.

151. Рубаева, О. Д. Факторы повышения социально-экономической устойчивости сельских территорий / О. Д. Рубаева, Т. И. Никитина. – DOI 10.35599/agritech/01.02.01. – Текст : непосредственный // Сельскохозяйственные технологии. – 2019. – Т. 1, № 2. – С. 1-10.

152. Рубцова, Н. В. Влияние устойчивого развития сферы рекреации и туризма на устойчивое развитие региона (эмпирическое исследование на примере регионов Прибайкалья) / Н. В. Рубцова. – Текст : непосредственный // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2014. – № 5. – С. 47–60.

153. Рынок труда, занятость и заработная плата. : статистический сборник // Федеральная служба государственной статистики. – Москва, 1999-2024. – URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения 10.10.2024). – Текст : электронный.

154. Рюмкин, С. В. Институциональная среда устойчивого развития сельских территорий Сибирского федерального округа / С. В. Рюмкин, И. Н. Рюмкина. – Текст : непосредственный // Журнал институциональных исследований. – 2023. – Т. 15, № 2. – С. 45–60.

155. Рязанцев, С. В. Безработица и новые формы занятости населения на Северном Кавказе / С. В. Рязанцев, Е. Е. Письменная. – Текст : непосредственный // Социологические исследования. – 2005. – № 7. – С. 31–42.

156. Саймагамбетова, Г. А. Модели управления многофункционального развития сельских территорий / Г. А. Саймагамбетова. – Текст : непосредственный // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 30. – С. 50–54.

157. Сальникова, И. Качество занятости населения – желаемое и действительное / И. Сальникова. – Текст : непосредственный // Человек и труд. – 2007. – № 5. – С. 76–78.

158. Саттаркулов, Д. Б. Роль миграции в решении проблемы безработицы в сельской местности / Д. Б. Саттаркулов, Р. А. Имарова, Г. О. Матураимов. – Текст : непосредственный // Известия ВУЗов Кыргызстана. – 2021. – № 3. – С. 59–61.

159. Сельские территории Омской области: инструменты перехода к устойчивому развитию / В. В. Алещенко, О. А. Алещенко, А. Г. Бреусова [и др.] ; Федеральное агентство научных организаций, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, Омский научный центр СО РАН. – Новосибирск : Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, 2017. – 315 с. – ISBN 978-5-89665-315-8. – Текст : непосредственный.

160. Сельский туризм на Алтае как альтернативный вид деятельности в стратегии диверсификации сельской экономики / В. А. Кундиус, В. В. Чермянина, М. Г. Кудинова [и др.]. – Текст : непосредственный // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2011. – № 9 (83). – С. 113–119.

161. Семенов, С. Н. Теоретико-методологические проблемы исследования резервов управления опережающим устойчивым развитием сельских территорий / С. Н. Семенов. – Текст : непосредственный // Научное обозрение: теория и практика. – 2022. – Т. 12, № 4 (92). – С. 632–645.

162. Серова, Е. В. Альтернативная занятость в сельской местности / Е. В. Серова, Д. В. Звягинцев. – Текст : непосредственный // Мир России. Социология. Этнология. – 2006. – Т. 15, № 4. – С. 3–34.

163. Серова, Е. В. Разработка концепции развития альтернативных видов занятости на сельских территориях и методы/пути привлечения специалистов на сельские территории / Е. В. Серова. – Текст : электронный // Научный центр изучения проблем сельских территорий : [сайт]. – Балашиха, 2021. – URL: <https://ncselo.ru/nauka/nauchno-issledovatel'skie-raboty/baza-nauchnykh-rabot/razrabotka-kontseptsii-razvitiya-alternativnykh-vidov-zanyatosti-na-selskikh-territoriyakh-i-metody-> (дата обращения: 04.05.2026).

164. Сеялова, Г. С. Роль социального предпринимательства в развитии сельских территорий / Г. С. Сеялова, А. Е. Плахин, К. В. Ростовцев. – DOI 10.24412/2227-9407-2022-9-94-107. – Текст : непосредственный // Вестник НГИЭИ. – 2022. – № 9 (136). – С. 94–107.

165. Стукен, Т. Ю. Оценка эффективности региональной активной политики занятости: взгляд службы занятости / Т. Ю. Стукен, Т. А. Лапина, О. С.

Коржова. – Текст : непосредственный // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – DOI 10.24147/1812-3988.2020.18(3).151-160. – 2020. – Т. 18, № 3. – С. 151–160.

166. Сунцов, С.А. История понятия и концепции устойчивого развития / С.А. Сунцов. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2018. – № 41 (227). – С. 24–27.

167. Тихонова, А. И. Перспективы инвестирования в развитие несельскохозяйственных видов деятельности на селе в рамках реализации стратегии устойчивого развития сельских территорий / А. И. Тихонова. – Текст : непосредственный // Наука и бизнес: пути развития. – 2015. – № 10 (52). – С. 83–86.

168. Тихонова, Т. Альтернативная занятость в сельской местности России / Т. Тихонова, О. Шик. – Москва : Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара, 2008. – 224 с. – (Научные труды). – ISBN 978-5-93255-249-0. – Текст : непосредственный.

169. Третьякова, Л. А. Региональные особенности политики занятости на сельских территориях / Л. А. Третьякова. – Текст : непосредственный // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2011. – Т. 7, № 47 (140). – С. 13–16.

170. Третьякова, Л. А. Стратегические направления обеспечения альтернативной сферы занятости на сельских территориях / Л. А. Третьякова. – Текст : непосредственный // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2011. – Т. 7, № 14 (107). – С. 35–41.

171. Турлов, А. В. Развитие альтернативной неаграрной занятости как инструмент преодоления монополии на локальных рынках сельского труда / А. В. Турлов, Е. В. Нехода. – Текст : непосредственный // Управление человеческими ресурсами – основа развития инновационной экономики. – 2014. – № 5. – С. 100–105.

172. Тю, Л. В. Повышение устойчивости развития сельских территорий (на примере Слободобешкильского сельского поселения Тюменской области) / Л. В.

Тю, М. В. Дронова. – Текст : непосредственный // Сибирский вестник сельскохозяйственной науки. – 2011. – № 7-8 (221). – С. 124–128.

173. Уколова, Н. В. Понятие устойчивого развития сельских территорий в современной науке / Н. В. Уколова, Д. С. Морозов. – Текст : непосредственный // Аграрные конференции. – 2023. – № 2 (38). – С. 24–27.

174. Улезько, А. В. Обеспечение сбалансированного развития сельских территорий / А. В. Улезько. – Текст : непосредственный // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2025. – Т. 18, № 3 (86). – С. 92–102.

175. Управление Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре и Ямало-Ненецкому автономному округу : официальный сайт. – Тюмень. – URL: https://72.rosstat.gov.ru/ofstat_xmao. (дата обращения 01.12.2025). – Текст : электронный.

176. Устойчивое развитие сельских территорий. Вопросы стратегии и тактики / Н. Брагин, В. М. Баутин, М. С. Бунин [и др.] – Текст : непосредственный // Экономика сельского хозяйства России. – 2007. – № 3. – С. 47.

177. Устойчивое развитие сельских территорий: новый взгляд на оценку в контексте пространственной локализации / В. Г. Закшевский, И. Н. Меренкова, И. И. Новикова, Е. А. Пархомов. – Текст : непосредственный // Экономика региона. – 2023. – Т. 19, № 3. – С. 683–696.

178. Фонсека, Р. С. Д. Будущее занятости: оценка эффектов Форсайта в сфере науки, технологий и инноваций / Р. Сейдль Да Фонсека. – Текст : непосредственный // Форсайт. – 2017. – Т. 11, № 4. – С. 9–22.

179. Харитонов, А. Теоретико-методологический анализ устойчивого развития сельских территорий / А. В. Харитонов, Н. С. Бондарев, Г. С. Бондарева ; под научной редакцией: Л. В. Тю, П. Д. Косинского ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, Кузбасская ГСХА. – Воронеж : ДИАМАТ, 2021. – 258 с. – ISBN 978-5-6045506-3-2. – Текст : непосредственный.

180. Хлевная, А. В. Теоретические подходы к устойчивому развитию сельских территорий / А. В. Хлевная, Е. В. Яроцкая. – Текст : непосредственный // Экономика России в XXI веке : сборник научных трудов XII Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х томах, Томск, 17–21 ноября 2015 года. – Томск : Национальный исследовательский Томский политехнический университет, 2015. – Том 1. – С. 139–145.

181. Хомутова, Л. А. Альтернативная занятость в сельской местности / Л. А. Хомутова, О. В. Хомутов. – Текст : электронный // Экономика образования. – 2009. – № 3-2. – С. 349–353. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/alternativnaya-zanyatost-v-selskoj-mestnosti-1/viewer> (дата обращения: 17.04.2023).

182. Хромова, Т. Альтернативная занятость в сельской местности / Т. Хромова. – Текст : непосредственный // Актуальные научно-технические средства и сельскохозяйственные проблемы : материалы V Национальной научно-практической конференции, Кемерово, 30 декабря 2020 года. – Кемерово : Кузбасская государственная сельскохозяйственная академия, 2020. – С. 346–350.

183. Хрысева, А. А. Модели креативных центров в рамках концепции пространственного развития сельских территорий / А. А. Хрысева, О. Е. Акимова, С. К. Волков. – DOI 10.52575/2687-0932-2022-49-4-661-676. – Текст : непосредственный // Экономика. Информатика. – 2022. – Т. 49, № 4. – С. 661–676.

184. Чиркова, А. В. Современные тенденции роста нестандартной занятости и развития аутсорсинга на рынке труда / А. В. Чиркова, Э. С. Зайкова. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы труда и развития человеческого потенциала : вузовско-академический сборник научных трудов. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2020. – Выпуск 3 (20). – С. 167–173.

185. Численность и миграция населения Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики : [официальный сайт]. – Москва, 1999-2025. – URL: <https://rosstat.gov.ru/search?q=миграция+сельского+населения> (дата обращения: 19.03.2025).

186. Шабанов, В. Л. Альтернативная и неформальная занятость в сельской местности как факторы ЛПХ / В. Л. Шабанов. – Текст : электронный // Региональные агросистемы: экономика и социология. – 2018. – №. 3. – 6 с. – URL: <http://iagpran.ru/datas/users/e3a86eab84dc5baf83fbc8fdc881c184.pdf> (дата обращения: 23.05.2026).

187. Шамин, А. Е. Устойчивое развитие сельских территорий в региональной экономике страны / А. Е. Шамин, С. В. Зуева. – DOI 10.24412/2227-9407-2022-1-101-111. – Текст : непосредственный // Вестник НГИЭИ. – 2022. – № 1(128). – С. 101-111.

188. Шерстобитова, Г. И. Концептуальные основы устойчивого развития сельских территорий региона / Г. И. Шерстобитова. – Текст : непосредственный // Вестник Самарского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2012. – № 7 (98). – С. 143–146.

189. Шимук, О. В. Основные направления и возможности развития несельскохозяйственной деятельности / О. В. Шимук. – Текст : непосредственный // Научные идеи, прикладные исследования и проекты стратегий эффективного развития российской экономики : сборник статей-презентаций научно-исследовательских работ / Образовательно-научный центр «Финансы». – Москва : Аудитор, 2016. – С. 166–169.

190. Шимук, О. В. Устойчивое развитие сельских территорий: проблемы и направления государственного регулирования / О. В. Шимук. – DOI 10.24412/2070-1381-2023-99-161-174. – Текст : электронный // Государственное управление. Электронный вестник. – 2023. – № 99. – С. 161–174. – URL: <https://spajournal.ru/index.php/spa/article/view/18> (дата обращения: 20.02.2024).

191. Шумакова, О. В. Устойчивое развитие сельских территорий: понятие и сущность / О. В. Шумакова, М. А. Рабканова. – Текст : электронный // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 8-7. – С. 1643–1646. – URL: https://s.fundamental-research.ru/pdf/2014/2014_08_7.pdf#page=138 (дата обращения: 12.05.2024).

192. Югов, Е. А. Миграционные процессы в сельской местности и их влияние на состояние трудовых ресурсов / Е. А. Югов. – DOI 10.17308/econ.2021.3/3516. – Текст : непосредственный // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2021. – № 3. – С. 81–93.

193. Юденко, М. Н. Теоретические подходы к устойчивому развитию как основа государственного управления устойчивым развитием территорий / М. Н. Юденко, И. А. Бачуринская, Т. А. Дмитриева. – Текст : непосредственный // Вестник экономики, права и социологии. – 2024. – № 1. – С. 97–104.

194. Яроцкая, Е. В. Теоретические подходы к устойчивому развитию сельских территорий / Е. В. Яроцкая, А. В. Хлевная. – Текст : непосредственный // Вопросы и проблемы экономики и менеджмента в современном мире : сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции, Омск, 07 мая 2015 года. – Омск : Инновационный центр развития образования и науки, 2015. – Том II. – С. 117–119.

195. Alternative Forms of Employment for Population in Rural Areas as Part of Sustainable Develop Problem: Cognitive Model / O. A.Kozlova, Y. V. Kopylova, O. N. Luchko, V. A. Marenko. – Text : electronic // LLC Institute of Digital Economics and Law / ООО «Institut tsifrovoy ekonomiki i prava». – Yekaterinburg, 2024. – P. 792–796. – URL: <https://sciact.math.nsc.ru/public/article/5624> (date of access: 04.04.2025).

196. Bjerke, L. Mover stayer winner loser a study of in come effects from rural migration / L. Bjerke, C. Mellander. – Text : direct // Cities. – 2022. – Vol. 130. – P. 103850.

197. Lowe, P. Beyond endogenous and exogenous models: Networks in rural develop-ment in / P. Lowe, J. Murdoch, N. Ward ; eds: J.D van der Ploeg, G. van Dijk. – Text : direct //Beyond modernization: the impact of endogenous rural development. – 1995. – P. 87–105.

198. Lowe, P. European Agricultural and Rural Development Policies forthe 21st Century / P. Lowe – Text : direct // A New Rural Agenda. – London, 2006. – P. 29–45.

199. Murdoch, J. Rural studies, Modernism, Postmodernism and the «Post-rural» / J. Murdoch, A. C. Pratt. – Text : direct // Journal of Rural Studies. – 1993 –Vol. 9 – No 4. –P. 411–427.

200. On support for rural development by the European Agricultural Fund for Rural Development (EAFRD) and repealing Council : Regulation (EC) No 1698/2005 Regulation (EU) : No 1305/2013 Of The European Parliament And Of The Council. of 17 December 2013. – Text : electronic // Official Journal of the European Union. – 2013. – L 347/487. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2013/1305/oj/eng> (date of access: 16.04.2024).

201. Ploeg, J. D. Beyond modernization. The impact of endogenous rural development / J. D. Ploeg, G. Dijk. – Assen : Van Gorcum, 1995. – 297 p. – Text : direct.

202. Ploeg, J. D. Living Countrysides. Rural development processes in Europe: The state of the art / J. D. Ploeg, A. Long, J. Banks. – Doetinchem : Elsevier bedrijfsinformatie BV, 2002. – 231 p.

203. Ploeg, J. D. Revitalizing Agriculture: Farming Economically as Starting Ground for Rural Development / J. D. Ploeg. – Text : direct // Sociologia Ruralis. – 2000. – No 40 (4). – P. 497–511.

204. Rural Urban Migration: A Quest for Economic Development and Poverty Reduction / M. S. Islam, H. A. Rashid, A. Howlader, M. F. Ahmed. – Text : direct // Journal of Economic Policy and Research. – 2011. – Vol. 6, No 2. – P. 119–136.

205. Sosina, Bezu Activity Choice in Rural Non-farm Employment (RNFE): Survival versus accumulative strategy / Sosina Bezu, Christopher B. Barrett, Stein T. Holden. – Text : electronic // Academia. – 2025 – URL: https://www.academia.edu/21775441/Activity_Choice_in_Rural_Non_farm_Employment_RNFE_Survival_versus_accumulative_strategy (date of access: 20.08.2025).

206. Tsepiso, R. The role of the non-farm sector in rural development in Lesotho / Rantso Tsepiso. – Text : electronic // The Journal of Modern African Studies. – 2016. – June. – URL:

https://www.researchgate.net/publication/303091669_The_role_of_the_nonfarm_sector_in_rural_development_in_Lesotho (date of access: 18.03.2024).

207. Universities, the Knowledge Economy and Neo-Endogenous Rural Development / N. Ward, J. Atterton, T. Y. Kim [et. al.]. – Text : direct // Centre for Rural Economy Discussion Paper Series. –2005. – No1. – P. 1–15.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

(обязательное)

Комплексная модель устойчивого развития сельских территорий

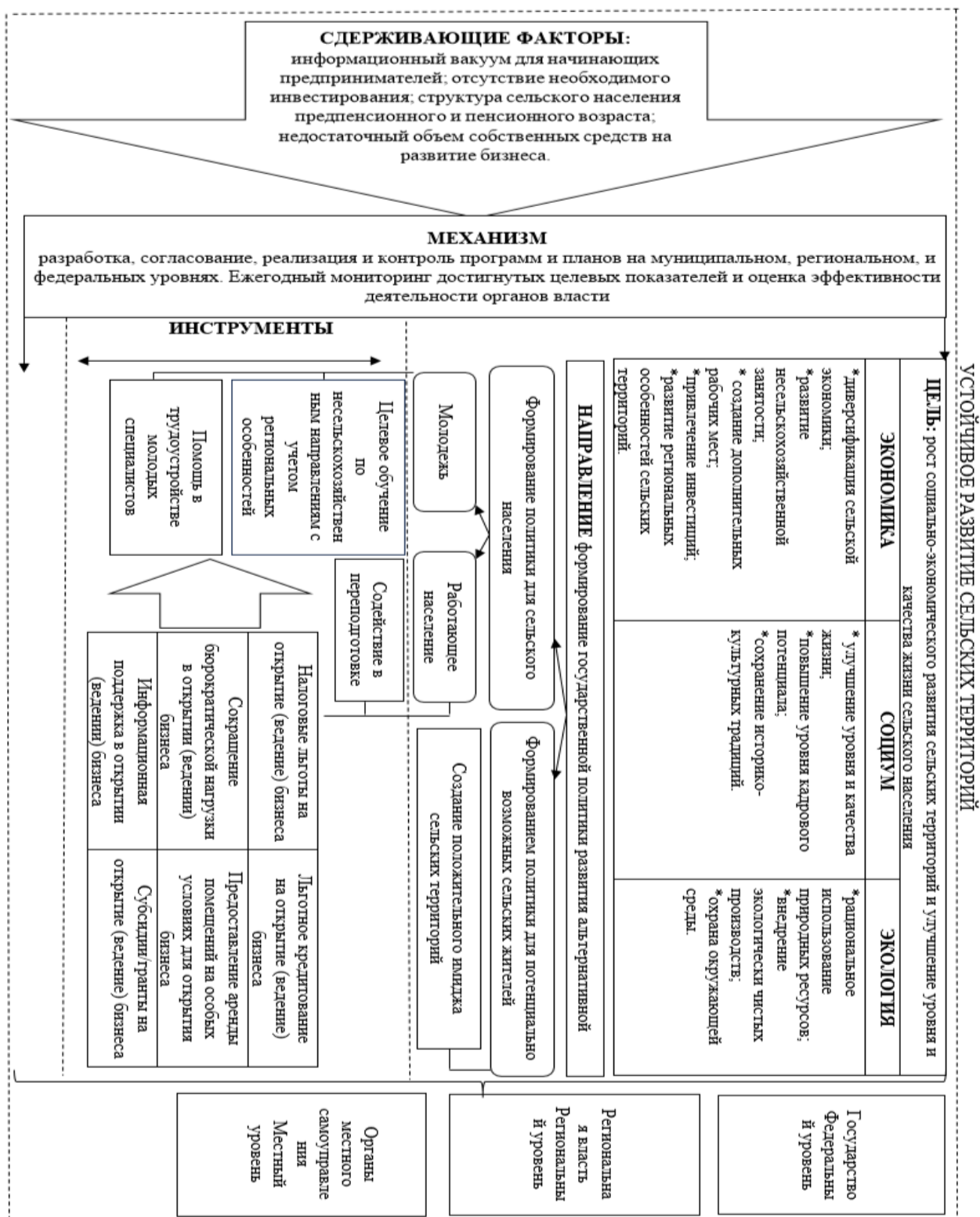

Рисунок А.1 – Комплексная модель устойчивого развития сельских территорий

ПРИЛОЖЕНИЕ Б
(обязательное)

Анализ преимуществ и недостатков нормативных актов, регулирующих устойчивое развитие сельских территорий в государствах – ЕАЭС и СНГ

Таблица Б.1 – Анализ преимуществ и недостатков нормативных актов, регулирующих устойчивое развитие сельских территорий в государствах – ЕАЭС и СНГ

№ п/п	Страна	Нормативные акты	Плюсы	Минусы
Евразийский экономический союз «Договор о Евразийском экономическом союзе» (статья 95. Основные направления согласованной (скоординированной) агропромышленной политики и меры государственной поддержки сельского хозяйства)				
1.	Республика Беларусь	Директива Президента от 4 марта 2019 года №6 «О развитии села и повышении эффективности аграрной отрасли» (п.3 Осуществлять устойчивое развитие сельских территории сельской местности, стимулировать занятость сельского населения и повышать уровень его жизни)	В Директиву включено стимулирование по созданию рабочих мест в несельскохозяйственных сферах деятельности, включая агроэкотуризм, экологический туризм, народные промыслы (ремесла), а также создание условий для самозанятости на территории сельской местности	Акцентируется внимание исключительно на аспектах социального, технического и транспортного развития в рамках концепции устойчивого развития сельских территорий. Сужая комплексность процесса устойчивого развития

Продолжение таблицы Б.1

2.	Республика Казахстан	Концепция развития сельских территорий Республики Казахстан на 2023-2027 годы	Концепция содержит принципы и подходы устойчивого развития сельских территорий. В основе одного из подходов лежит стимулирование развития несельскохозяйственных видов деятельности. Повышение уровня доходов населения планируется за счет развития агропромышленного комплекса, стимулирования и поддержке сельскохозяйственной кооперации, а также предпринимательства на селе	Недостаточно учитывает необходимость диверсификации экономики и создания новых рабочих мест вне сельскохозяйственного сектора. При этом слабые меры поддержки малого бизнеса и неопределенность механизмов привлечения инвесторов снижают потенциал устойчивого развития сельских территорий
		Закон Республики Казахстан от 8 июля 2005 года №66-III «О государственном регулировании развития агропромышленного комплекса и сельских территорий»	Закон стимулирует развитие социальной и инженерной инфраструктуры, улучшив жизнь в сельских районах. Поднимаются и развиваются несельскохозяйственные виды деятельности, формируя альтернативные формы трудоустройства. Льготные кредиты и гранты способствуют открытию малого бизнеса, предоставляя новые рабочие места жителям деревень и небольших городов	Отсутствуют четкие индикаторы устойчивого развития, затрудняя объективную оценку достижений. Бюрократические препятствия мешают

Продолжение таблицы Б.1

3.	Республика Армения	Стратегия основных направлений, обеспечивающих экономическое развитие сельскохозяйственного сектора Республики Армения на 2020-2030 годы	Развитие сельских территорий через стимулирование инвестиций в инфраструктуру, развитие эколого-туристских инициатив, привлечение молодежи. Поддержка диверсификации экономики путем развития агротуризма, развитие ремесел и услуг	Недостаточно выраженный акцент на развитие малого и среднего бизнеса. Преимущественное внимание уделяется сельскому хозяйству, что может ограничить комплексное развитие территорий и усилить зависимость сельских сообществ
4.	Кыргызская Республика	Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы	Стратегия ставит задачи по улучшению инфраструктуры, доступ к чистой воде, электро- и газоснабжению, что повышает качество жизни жителей деревень. Также стратегия акцентирует внимание на развитии малого и среднего бизнеса, ремесел, кустарных промыслов, что создает дополнительные рабочие места и снижает зависимость от земледелия и скотоводства	Несмотря на стремление к устойчивому развитию, сохраняется значительная зависимость от природных ресурсов и слаборазвитая производственная инфраструктура. Недостаточное внимание к механизмам поддержки инноваций и цифровизации в сельской местности затрудняет создание конкурентоспособных производств и открывает меньше возможностей для местной молодежи
Содружество Независимых Государств «Соглашение о разработке национальных программ по сбалансированной политике развития сельских поселений, целевом инвестировании и усилении интеграции сельских районов в экономику государств Содружества»				

Окончание таблицы Б.1.

1.	Азербайджанская Республика	Стратегия социально-экономического развития Азербайджанской Республики на 2022-2026 годы	Включает меры по диверсификации экономики, что способствует развитию несельскохозяйственной занятости и уменьшению зависимости сельских районов от сельского хозяйства. Повышенное внимание к развитию инфраструктуры и цифровизации откроет новые возможности для предпринимательства и привлечения инвестиций в сельские регионы	Низкая плотность населения, дефицит квалифицированных кадров и слабая инфраструктура, остаются недостаточно проработанными в стратегии
2.	Республика Молдова	Национальная стратегия развития сельского хозяйства и сельской местности на 2023-2030 годы	Создает условия для диверсификации экономики, развития инфраструктуры и повышение качества жизни, что открывает возможности для несельскохозяйственной занятости. Поддерживает предпринимательство и инвестиции в сельскую местность помогает снижать отток населения и формировать новые рабочие места вне аграрного сектора	Реализация стратегии может столкнуться с нехваткой квалифицированных кадров и слабой деловой активностью в отдаленных селах, что ограничивает развитие несельскохозяйственной занятости. Зависимость от внешних доноров и ограниченные бюджетные ресурсы могут замедлить внедрение комплексных мер по устойчивому развитию сельских территорий

ПРИЛОЖЕНИЕ В

(обязательное)

Техническое задание на выполнение исследования

Цель исследования: определить потребность и перспективы развития альтернативной занятости в сельской местности.

Объект исследования: альтернативная занятость в сельской местности.

Предмет исследования: условия развития альтернативной занятости на селе.

Задачи исследования:

- определить потребность развития несельскохозяйственных видов занятости для сельских жителей;
- оценить готовность сельского населения заниматься альтернативными видами труда;
- оценить меры поддержки сельских жителей органами власти в развитии несельскохозяйственной деятельности;
- выявить приоритетные виды альтернативной занятости для территории.

В ходе исследования был опрошен 421 респондент.

Место проведения: Уральский федеральный округ.

Время проведения: 27.12.2022 – 01.03.2023

Метод исследования: проведение сплошного анкетирования среди представителей администрации муниципальных районов.

Основная гипотеза исследования: развитие альтернативной занятости на селе способствует росту благосостояния жителей, что в свою очередь влечет за собой устойчивое развитие сельских территорий и положительно позиционирует сельские территории.

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

(обязательное)

Анкета для опроса представителей органов власти Уральского Федерального округа

Уважаемый респондент! В рамках диссертационного исследования проводится опрос руководителей и сотрудников управлений и отделов администраций, взаимодействующих с отраслью сельского хозяйства. Отметьте, пожалуйста, те варианты ответов, с которыми Вы согласны. Все Ваши ответы конфиденциальны и будут представлены в обобщённом виде.

1. ОЦЕНИТЕ УРОВЕНЬ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ВАШЕГО РАЙОНА?

1. Территория активно развивается, реализуются интересные проекты
2. Развитие есть, но не так как хотелось бы
3. Нет ярко выраженной положительной или отрицательной динамики в развитии
3. Недостаточное развитие, мало финансовой поддержки
4. В последнее время наблюдается спад, но такая ситуация характерна и для страны в целом

2. ОЦЕНИТЕ КРИТИЧНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ МИГРАЦИИ В ВАШЕМ РАЙОНЕ? (ГДЕ 5-ОЧЕНЬ ВЫСОКАЯ, 1-ТАКОЙ ПРОБЛЕМЫ НЕТ)

5	4	3	2	1
---	---	---	---	---

3. ПО КАКОЙ ПРИЧИНЕ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ЛЮДИ УЕЗЖАЮТ В ГОРОД? (ОТМЕТЬТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, НЕ БОЛЕЕ ТРЕХ ВАРИАНТОВ)

1. Там легче заработать
2. Проще дать детям хорошее образование
3. Лучшее медицинское обслуживание
4. Большие возможностей реализовать себя в рамках профессиональной деятельности
5. Привлекательная городская культурная жизнь: театры, выставки и т.д.
6. Поближе к детям, переехавшим в город
7. Другое _____

4. ЧТО, НА ВАШ ВЗГЛЯД, СПОСОБНО ВЕРНУТЬ ЖИТЕЛЕЙ В СЕЛО?

1. Интересная работа
2. Возможность удалённой работы
3. Высокий уровень заработной платы
4. Возможность реализовать себя
5. Бесплатное жильё
6. Социальные гарантии (качественное здравоохранение, образовательные организации и т.д.)
7. Другое _____

5. ОЦЕНИТЕ УРОВЕНЬ БЕЗРАБОТИЦЫ В ВАШЕМ РАЙОНЕ ЗА ПОСЛЕДНИЕ ДВА ГОДА? (ГДЕ 5-ОЧЕНЬ ВЫСОКАЯ, 1-ТАКОЙ ПРОБЛЕМЫ НЕТ)

5	4	3	2	1
---	---	---	---	---

6. ЧТО, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ПРЕПЯТСТВУЕТ СЕЛЬСКОМУ НАСЕЛЕНИЮ ТРУДОУСТРАИВАТЬСЯ? (ОТМЕТЬТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, НЕ БОЛЕЕ ТРЕХ ВАРИАНТОВ)

1. Отсутствие заинтересованности/желания работать
2. Выплачиваемые государством социальные выплаты
3. Нет работы по специальности
4. Низкая оплата труда
5. Другое _____

7. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ЕСТЬ ЛИ ПОТРЕБНОСТЬ У ЖИТЕЛЕЙ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ В ЗАНЯТИИ НЕСЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ?

1. Да, есть и она ежегодно возрастает
2. Да, есть, но она не носит массовый характер
3. Нет, но возможно такая потребность появится в ближайшее время
4. Нет такой потребности

8. КАКИЕ ВИДЫ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ЗАНЯТОСТИ НА СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ ЕСТЬ НА ВАШЕЙ ТЕРРИТОРИИ?

1. Хранение переработка и сбыт сельскохозяйственной продукции
2. Торговля
3. Туризм
4. Народные промыслы и ремесла
5. Бытовое обслуживание
6. Социально-культурное обслуживание
7. Заготовка и переработка дикорастущих плодов и ягод/лекарственных растений
8. Заготовка и переработка древесины
9. Производство строительных материалов
10. Другое _____

9. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, В КАКОЙ ФОРМЕ ГОСУДАРСТВО МОГЛО БЫ ПОДДЕРЖАТЬ СПЕЦИАЛИСТОВ, КОТОРЫЕ НЕ МОГУТ БЫТЬ ЗАНЯТЫ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА СЕЛЕ?

1. Создание рабочих мест
2. Создание условий для развития предпринимательской деятельности (финансовая, консультационная, обучающая поддержка)
3. Организация курсов повышения квалификации/переквалификации
4. другое _____

10. КАКИЕ ФОРМЫ ЗАНЯТОСТИ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ НЕОБХОДИМО РАЗВИВАТЬ В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ ДЛЯ РАЗВИТИЯ СЕЛА?

1. Наемный труд

2. Неформальная занятость
3. Удаленная занятость
4. Самозанятость
5. Неполная занятость

11. КАКОЙ ВИД ЗАНЯТОСТИ ЯВЛЯЕТСЯ ОСНОВНЫМ В ВАШЕМ РАЙОНЕ? (ОТМЕТЬТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, НЕ БОЛЕЕ ЧЕТЫРЕХ ВАРИАНТОВ)

1. Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство
2. Строительство
3. Торговля оптовая и розничная
4. Транспортировка и хранение
5. Добыча полезных ископаемых
6. Обработывающие производства
7. Гостиницы и рестораны
8. Туризм
9. Здравоохранение и предоставление социальных услуг
10. Образование
11. Иное _____

12. НА ВАШ ВЗГЛЯД, СПОСОБСТВУЕТ ЛИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ?

1. Да, безусловно
2. Скорее да
3. Скорее нет
4. Нет, ничего не поменяется

13. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ТАКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ЗАНЯТОСТИ, КАК СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО ИМЕЕТ ЛИ ПЕРСПЕКТИВУ РАЗВИТИЯ В ВАШЕМ РЕГИОНЕ?

1. Да, мы активно движемся в развитии социального предпринимательства
2. Скорее да, это то, чего району не хватает району на сегодняшний день
3. Скорее нет, в приоритете сейчас другие задачи
4. Нет, социальное обслуживание на территории района имеет высокое развитие

14. КАКИХ ВИДОВ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НЕДОСТАТОЧНО В ВАШЕМ РАЙОНЕ?

1. Услуг здравоохранения
2. Детских дошкольных учреждений
3. Услуг дополнительного образования для детей и подростков
4. Бытовых услуг
5. Услуг по перевозке пассажиров
6. Социальных услуг
7. Услуги в области культуры
8. Юридическое, социально-педагогическое, социально-психологическое консультирование

9. Обучение и повышение квалификации
10. Экологический бизнес
11. Организация занятости для лиц с ограниченными физическими возможностями

15. С КАКИМИ ТРУДНОСТЯМИ МОГУТ СТОЛКНУТСЯ ЖИТЕЛИ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ ПРИ ОТКРЫТИИ СОБСТВЕННОГО ДЕЛА?

1. отсутствие денежных средств
2. недостаточность информации о мерах поддержки начинающим предпринимателям
3. боязнь сделать «первый шаг»
4. отсутствие знаний для ведения бизнеса
5. другое _____

16. КАК ВЫ ОЦЕНИВАЕТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ РАЙОНА?

1. предприниматели района эффективно развивают свой бизнес и активно оказывают поддержку начинаниям жителей района (переход к вопросу №18)
2. предприниматели района недостаточно реализуют свою деятельность
3. предприниматели района плохо реализуют свою деятельность

17. ЧТО ИМЕННО, НА ВАШ ВЗГЛЯД, МЕШАЕТ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯМ ЗАНИМАЮЩИХСЯ НЕСЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ЭФФЕКТИВНО РАЗВИВАТЬСЯ? (ОТМЕТЬТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, НЕ БОЛЕЕ ТРЕХ ВАРИАНТОВ)

1. нет средств, не стабильный доход
2. высокая конкуренция с более крупными фирмами
3. вложения в бизнес не окупаются
4. высокая аренда
5. проблема организации бизнес процессов
6. недостаток знаний
7. недостаточный уровень квалификации персонала
8. избыточное государственное регулирование
9. высокий уровень налогообложения
10. проблема сбыта товаров и услуг

18. ОЦЕНИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, ЗНАЧИМОСТЬ ПЕРЕЧИСЛЕННЫХ НИЖЕ ФАКТОРОВ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ЗАНЯТОСТИ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ, РАСПРЕДЕЛИВ МЕЖДУ НИМИ ПРОЦЕНТЫ ОБЩЕЙ ВАЖНОСТИ (СУММАРНО ДОЛЖНО СОСТАВИТЬ 100%)

№ п/п	Факторы	%
1.	Природно-ресурсные группы факторов	
2.	Социально-демографические	
3.	Инфраструктурные	
4.	Экономико-географические	
5.	Финансово-инвестиционные	
6.	Институционально-правовые	
7.	Социально-культурные	

18. ВАШ РЕГИОН:

1. Тюменская область
2. Свердловская область
3. Челябинская область
4. Курганская область
5. Ханты-Мансийский автономный округ-Югра
6. Ямало-Ненецкий автономный округ

Спасибо за участие в опросе!
г. Омск, 2022

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

(обязательное)

Уровень безработицы среди мужчин и женщин в сельской местности Российской Федерации в период с 2019 по 2023 годы

Таблица Д.1 – Уровень безработицы среди мужчин и женщин в сельской местности
Российской Федерации в период с 2019 года по 2023 год

№ п/п	Возраст	Уровень безработицы 2019 (%)	
		Мужчины	Женщины
1.	15-19	22,6	31,0
2.	20-29	10,9	12,7
3.	30-39	5,9	6,5
4.	40-49	6,1	5,2
5.	50-59	6,0	4,2
6.	60-69	2,9	3,4
7.	70 и старше	2,0	3,7
8.		Уровень безработицы 2020 (%)	
9.		Мужчины	Женщины
10.	15-19	21,2	33,8
11.	20-29	12,8	14,2
12.	30-39	7,6	8,2
13.	40-49	6,8	6,1
14.	50-59	6,5	4,8
15.	60-69	3,5	2,6
16.	70 и старше	2,6	2,8
17.		Уровень безработицы 2021 (%)	
18.		Мужчины	Женщины
19.	15-19	23,2	28,3
20.	20-29	10,6	14,0
21.	30-39	6,2	7,9
22.	40-49	5,4	5,0
23.	50-59	6,0	4,7
24.	60-69	3,3	1,8
25.	70 и старше	1,2	4,2
26.		Уровень безработицы 2022 (%)	
27.		Мужчины	Женщины
28.	15-19	20,1	29,0
29.	20-29	8,7	11,2
30.	30-39	4,8	6,2
31.	40-49	4,6	4,2
32.	50-59	4,1	3,4
33.	60-69	2,6	1,9
34.	70 и старше	2,4	4,3
35.		Уровень безработицы 2023 (%)	
36.	15-19	17,5	21,8
37.	20-29	7,3	9,0
38.	30-39	4,5	5,2

39.	40-49	4,2	4,0
40.	50-59	3,7	3,3
41.	60-69	2,5	1,5
42.	70 и старше	0,3	2,2

ПРИЛОЖЕНИЕ Е

(обязательное)

Валовая добавленная стоимость по Ханты-Мансийскому автономному округу-Югре по отраслям экономики за 2016-2023 годы

Таблица Е.1 – Валовая добавленная стоимость по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре по отраслям экономики за 2016-2023 годы (в текущих ценах; млн руб.)

		2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Валовая добавленная стоимость в основных ценах		3130196,4	3557367,1	4506739,7	4558879,8	3341832,0	5700228,3	6880235,3	8628903,5
В том числе:									
Раздел А	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	9578,3	8739,9	9259,7	8261,2	9941,4	10579,6	10509,3	11644,5
Раздел В	Добыча полезных ископаемых	1993123,9	2358200,5	3263811,7	3313739,1	2060543,2	4237898,9	5291842,6	6801157,7
Раздел С	Обрабатывающие производства	71795,3	91488,5	86666,5	78435,5	75731,2	84802,2	99202,9	112471,3
Раздел D	Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	91710,3	94074,8	93815,0	101169,0	82681,8	102831,1	111539,8	117690,5
Раздел Е	Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	9648,3	7576,5	8524,3	9058,7	10407,4	9229,6	12708,8	14477,0
Раздел F	Строительство	200192,4	220564,1	233350,3	227357,2	247069,0	283607,4	321146,9	401979,0
Раздел G	Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	86375,2	96046,3	92614,4	94912,5	90940,0	115478,6	128418,5	148294,0
Раздел H	Транспортировка и хранение	209397,2	214380,6	210405,1	207509,8	211530,0	242456,1	259563,0	281547,2
Раздел I	Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	16448,6	16554,7	15647,0	16747,7	14602,1	18217,6	17518,4	21237,5
Раздел J	Деятельность в области информации и связи	21890,2	21262,6	20283,8	21475,9	21657,4	23846,7	25419,8	28299,6
Раздел K	Деятельность финансовая и страховая	3368,0	3321,6	3608,0	4366,9	6171,9	2786,4	2565,8	3430,7

Раздел L	Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	100116,7	109775,2	136744,8	137609,0	154132,8	182167,0	181705,1	210185,0
	в том числе:								
	Операции с недвижимым имуществом	25348,7	30380,0	42693,4	38957,7	41359,1	53938,7	59156,8	73428,7
	Услуги по проживанию в собственном жилище	74768,0	79395,2	94051,4	98651,3	112773,7	128228,3	122548,3	136756,3
Раздел M	Деятельность профессиональная, научная и техническая	25483,2	27261,7	33486,6	39244,2	39333,2	47396,4	48954,8	60464,1
Раздел N	Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	103295,7	89209,2	80802,6	68690,2	75194,0	71910,2	78360,4	88123,6
Раздел O	Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	65208,3	66613,7	71162,7	73693,1	77254,9	89906,4	99172,4	118044,7
Раздел P	Образование	46684,4	49820,0	54300,9	57778,7	60256,8	76936,1	85318,5	91555,6
Раздел Q	Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	62481,0	66565,2	75070,3	80906,3	86371,7	76547,2	82087,4	89833,6
Раздел R	Деятельность в области культура, спорта, организации досуга и развлечений	10884,4	12438,3	14074,9	14383,8	12655,8	17511,6	20519,8	23415,9
Раздел S	Предоставление прочих видов услуг	2515,0	3473,7	3111,2	3541,0	5357,4	6119,2	3681,0	5052,0
Раздел T	Деятельность домашних хозяйств как работодателей; недифференцированная деятельность частных домашних хозяйств по производству товаров и оказанию услуг для собственного потребления	-	-	-	-	-	-	-	-

ПРИЛОЖЕНИЕ Ж

(обязательное)

Резюме инвестиционного проекта по переработке дикорастущего сырья и его финансовые показатели

Сферой деятельности данного проекта является: ОКВЭД 02.30 – «Сбор и заготовка пищевых лесных ресурсов, не древесных лесных ресурсов и лекарственных растений». Реализация проекта, подразумевает под собой, организацию предприятия по сбору, переработке и продаже дикорастущих материалов.

Актуальность проекта обусловлена тем, что леса ХМАО – Югры обладают значительным сырьевым потенциалом для развития видов деятельности, не связанных с заготовкой древесины. Пищевые ресурсы леса, представленные большим количеством видов дикорастущего сырья, являются возобновляемыми природными ресурсами. Ключевая суть проекта заключается в организации на территории Нижневартовского района ХМАО – Югры предприятия в сфере организации деятельности по сбору, переработке и реализации дикорастущего сырья (кедрового ореха и ягод). Предприятие будет представлять собой небольшой комплексный заготовительно-перерабатывающий пункт, к основным функциям которого относится сбор дикорастущего сырья, переработка, упаковка и реализация готовой продукции.

При определении места расположения производственного участка важно учитывать оптимальное сочетание факторов: богатую плодоносность близлежащих лесных массивов, удобное транспортное сообщение региона и обеспеченность необходимыми ресурсами (электроэнергией и водоснабжением).

Для организации деятельности по сбору и переработке дикоросов подойдет как регистрация в качестве индивидуального предпринимателя (ИП), так и создание общества с ограниченной ответственностью (ООО).

Реализация проекта предполагает три ключевых этапа:

- подготовительный (оформление статуса индивидуального предпринимателя, привлечение финансовых партнеров, подбор помещений, поставщиков материалов и техники);

- инвестирование (оборудование производственной площадки, получение необходимых решений, закупка и транспортировка необходимого оснащения, подбор сотрудников);

- производственный цикл (начало выпуска продукции, организация процесса заготовки и переработки сырья, продажа готовых изделий).

Планируется создать заготовочно-перерабатывающее подразделение в Нижневартовском районе. Для этих нужд предполагается взять в аренду помещение общей площадью 150 квадратных метров по цене 250 рублей за квадратный метр, функциональные зоны которого будут располагаться согласно последовательности технологических этапов и предусматривать:

- участок приема дикорастущего сырья (до 40 кв. м);
- производственное отделение для переработки сырья (до 60 кв. м);
- складскую зону для хранения готовой продукции и вспомогательные помещения (до 25 кв. м);
- административные офисные площади (до 25 кв. м).

В ходе реализации данного проекта предусматривается сбор и обработка следующих видов дикорастущего сырья:

- ягоды (клюква, брусника, черника, голубика, морошка);
- орехи кедра.

Сырье будут собирать следующие категории участников:

- граждане, занятые ведением личного подсобного хозяйства (основная группа поставщиков);
- крестьянско-фермерские хозяйства;
- потребительские кооперативы агропромышленного сектора;
- индивидуальные коммерсанты;
- работники компании, специально привлеченные для сбора сырья;
- самозанятое население.

Произведенная продукция будет упакована в:

- полимерную вакуумную упаковку – замороженная продукция;
- бумажную упаковку – сушеная продукция;
- пластиковые бутылки – продукция глубокой переработки.

На первоначальном этапе развития проекта основным рынком сбыта будет являться локальный рынок Нижневартовского района. В процессе развития проекта планируется поставка продукции в другие регионы России, а также экспорт.

Реализация готовой продукции предприятия планируется посредством следующих каналов продаж, в том числе с выходом на экспорт.

- Региональные и федеральные сетевые продуктовые ритейлеры, средние и мелкие продуктовые магазины;
- Крупные и мелкие оптовые продовольственные компании;
- Дополнительные сегменты (кафе, рестораны, кондитерские, пекарни, фармацевтические компании, косметические центры).

Таблица Ж.1 – График реализации проекта

Мероприятие	Дата начала	Дата окончания
Регистрация предпринимательской деятельности	Май 2026	Июнь 2026
Привлечение инвестиций	Май 2026	Август 2026
Аренда производственного помещения	Август 2026	Сентябрь 2026
Закуп оборудования	Август 2026	Сентябрь 2026
Оформление разрешительных документов	Август 2026	Сентябрь 2026
Наем персонала	Август 2026	Октябрь 2026
Сбор сырья	Август 2026	Ноябрь 2026
Эксплуатационный план	2026	2029

Перечень разрешительной документации.

1. Перечень обязательной разрешительной документации на открытие производства продукции из дикоросов.

2. Правоустанавливающие документы для юридического лица (ООО) или индивидуального предпринимателя.

3. Разрешительная документация экологических надзорных служб: разрешение на вид деятельности от Роспотребнадзора, сертификат качества на произведенные продукции, заключение на помещение, производство, оборудование.

4. Правоустанавливающие документы на производственное помещение и/или торговые точки.

5. Документация по пожарной безопасности.

6. Договоры на обслуживание, необходимые для функционирования производства (договоры на поставку тепла, электричества и воды, на утилизацию отходов от соответствующих организаций).

7. Обязательно наличие у всех сотрудников медицинских книжек, подтверждающих их полное соответствие установленным требованиям санитарной безопасности.

Кадровое обеспечение.

Таблица Ж. 2 – Штатное расписание персонала проекта

Должность	Оплата труда, руб. в мес.	Число работников, ед.
Директор	70 000	1
Сборщик	60 000	6
Водитель	50 000	1
Упаковщик	55 000	4
Менеджер по сбыту	60 000	1
Механик	55 000	1
Итого	360 000	14

Характеристика основного производственного процесса.

Система бизнес-процессов будет выглядеть следующим образом.

1. Сбор дикорастущего сырья.
2. Сортировка и мойка поступившего сырья.
3. Сушка сырья.
4. Переработка сырья: шоковая заморозка, сушка, изготовление варенья и джемов.
5. Упаковка готового продукта.
6. Хранение и реализация.

Ягоды будут подвергнуты следующим технологическим процессам: быстрой (шоковой) заморозке, сушке и глубокой переработке. Кедровые орехи пройдут этапы очистки и сортировки.

Заготовку замороженной продукции из ягод для приготовления варенья и джемов планируется осуществлять с использованием технологии шоковой заморозки. Принцип данной технологии заключается в том, что сырье, прошедшее предварительную подготовку (мойку, сортировку, сушку и предохлаждение), подается на входной участок морозильного тоннеля. Далее продукт подается внутрь теплоизолированной камеры и попадает в поток холодного воздуха. Перемешиваясь, продукты не «слипаются». Данный способ заготовки и переработки сырья является самым экологичным и безопасным способом хранения ягод.

Шесть сборщиков за один рабочий день смогут собрать в среднем 420 кг ягод или 300-350 кг кедровых орехов.

Рассчитаем планируемый объем производимой продукции.

$$V_d = C * V_c,$$

где V_d – объем собранного сырья в день (кг);

C – число сотрудников, занятых в сборе сырья;

V_c – объем сырья, собранного одним сотрудником в день.

Число сотрудников, планируемых привлечь к сбору сырья, – 6 человек. Средний объем сбора сырья одним работником составляет около 70 кг в день.

$$V_d = 6 * 70 = 420 \text{ кг в день}$$

Объем собранного сырья в год рассчитаем по следующей формуле.

$$V_g = V_d * D,$$

V_g – объем собранного сырья за год (кг);

V_d – объем собранного сырья в день;

D – численность дней сбора сырья.

Сезон сбора урожая в среднем составляет 150 дней.

$$V_g = 420 * 150 = 63000 \text{ кг}$$

Средний объем одной упаковки составит 250 гр., тогда число производимой продукции в год будет определяться по формуле:

$$V_{\text{п}} = \frac{V_{\text{г}}}{V_{\text{у}}},$$

где $V_{\text{п}}$ – объем производимой продукции, шт.;

$V_{\text{г}}$ – объем собранного сырья за год;

$V_{\text{у}}$ – средний вес сырья в упаковке.

$$V_{\text{п}} = \frac{63000000}{250} = 252\,000 \text{ шт.}$$

Округлим данное значение до 240 000 шт. в связи с введением производства и недостаточной загруженностью производственных мощностей.

Таблица Ж.3 – Капитальные вложения по инвестиционному проекту организации предприятия по переработке дикорастущего сырья

№ п/п	Капитальные вложения	Количество шт.	Цена тыс. руб.	Сумма тыс. руб.	Период использования (мес.)	Расчет	Ежемес. отчисления
1.	Линия для переработки ягод	1	1 000	1 000	120	1 000 000/120	8 333
2.	Линия шоковой заморозки	1	3 500	3 500	120	3 500 000/120	29 167
3.	Мини линия для производства варенья	1	500	500	120	500 000/120	4 167
4.	Вакуумный упаковщик	1	150	150	120	150 000/120	1 250
5.	Холодильные установки	1	1 000	1 000	120	1 000 000/120	8 333
6.	Рефрижераторная машина	1	2 000	2 000	120	2 000 000	16 667
7.	Линия для упаковки замороженных продуктов	1	1 200	1 200	120	1 200 000	10 000
8.	Доставка оборудования	1	500	500			
9.	ИТОГОВАЯ СУММА			9 850 000			77 917

Переменные расходы определяются по формуле:

$$R_{\text{пер}} = C_{\text{у}} * V_{\text{п}},$$

где, $C_{\text{у}}$ – цена за единицу упаковки товара;

$V_{\text{п}}$ – объем продажи продукции за год.

Таблица Ж.4 – Переменные расходы, руб.

№ п/п	Переменные расходы	Цена упаковки	Сумма за 1 год	Сумма за 2 год	Сумма за 3 год
1.	Расходные материалы:		1 404 000	1 638 000	1 872 000
2.	Кедровые орехи 250 гр.	20,00	432 000	504 000	576 000
3.	Ягоды замороженные 300 гр.	20,00	720 000	840 000	960 000
4.	Ягоды сушёные 100 гр.	15,00	108 000	126 000	144 000
5.	Варенье, джем 250 гр.	20,00	144 000	168 000	192 000

Рассмотрим план продаж продукции, включающий в себя определение цены готовой продукции и планируемый объем продаж. Цену готовой продукции в первый год берем среднерыночную на аналогичные виды товаров. Цена на второй и третий годы рассчитывается с учетом коэффициента дефлятора.

$$C_{\text{пр}} = C_1 * K_d$$

где Ц1 – цена готовой продукции в первый год;

Кд – коэффициент дефлятора (1,1).

Таблица Ж.5 – Прогнозируемая средняя цена готовой продукции

№ п/п	Цена готовой продукции, руб.	1 год	2 год	3 год
1.	Кедровые орехи 250 гр.	370,00	407,0	448,0
2.	Ягоды замороженные 300 гр.	200,00	220,0	242,0
3.	Ягоды сушёные 100 гр.	150,0	165,0	181,5
4.	Варенье, джем 250 гр.	150,0	165,0	181,5

Планируемый объем продаж каждой линейки определяется как отношение планируемого объема производства, поделенного на 12 месяцев.

$$K_{\text{пр}} = \frac{V_{\text{пп}}}{12},$$

где $K_{пр}$ – количество продаж;

$V_{пп}$ – планируемый объем продаж.

$$K_{\text{пр}} = \frac{21600}{12} = 1800 \text{ шт. кедровых орехов}$$

$$K_{\text{пр}} = \frac{36000}{12} = 3000 \text{ шт. ягод замороженных}$$

Таблица Ж.6 – Планируемый объем производства продукции в первый год, шт.

[illegible]

Таблица Ж.7 – Планируемый объем производства продукции во второй год, шт.

Показатель	2 год												
	1 мес.	2 мес.	3 мес.	4 мес.	5 мес.	6 мес.	7 мес.	8 мес.	9 мес.	10 мес.	11 мес.	12 мес.	
Количество продаж	7000	7000	7000	7000	7000	7000	7000	7000	7000	7000	7000	7000	84 000
Кедровые орехи 250 гр.	2100	2100	2100	2100	2100	2100	2100	2100	2100	2100	2100	2100	25 200
Ягоды замороженные 300 гр.	3500	3500	3500	3500	3500	3500	3500	3500	3500	3500	3500	3500	42 000
Ягоды сушёные 100 гр.	700	700	700	700	700	700	700	700	700	700	700	700	8 400
Варенье, джем 250 гр.	700	700	700	700	700	700	700	700	700	700	700	700	8 400

Таблица Ж.8 – Планируемый объем производства продукции в третий год, шт.

Показатель	3 год												
	1 мес.	2 мес.	3 мес.	4 мес.	5 мес.	6 мес.	7 мес.	8 мес.	9 мес.	10 мес.	11 мес.	12 мес.	
Количество продаж	8000	8000	8000	8000	8000	8000	8000	8000	8000	8000	8000	8000	96 000
Кедровые орехи 250 гр.	2400	2400	2400	2400	2400	2400	2400	2400	2400	2400	2400	2400	28 800
Ягоды замороженные 300 гр.	4000	4000	4000	4000	4000	4000	4000	4000	4000	4000	4000	4000	48 000
Ягоды сушёные 100 гр.	800	800	800	800	800	800	800	800	800	800	800	800	9 600
Варенье, джем 250 гр.	800	800	800	800	800	800	800	800	800	800	800	800	9 600

Выручка от реализации готовой продукции определяется по следующей формуле:

$$B_p = C * K_{пр},$$

где C – цена готовой продукции, руб.;

$K_{пр}$ – количество продаж, шт.

Таким образом, выручка от реализации кедровых орехов в первый месяц будет равна 666 000 руб., а в год – 7 992 000 руб.

$$B_p = 370 * 21\,600 = 7\,992\,000 \text{ руб. кедровые орехи}$$

$$B_p = 200 * 36\,000 = 7\,200\,000 \text{ руб. ягоды замороженные}$$

$$B_p = 150 * 7\,200 = 1\,080\,000 \text{ руб. ягоды сушеные}$$

$$B_p = 150 * 7\,200 = 1\,080\,000 \text{ руб. варенье, джемы}$$

Выручка во второй год составит.

$$Bp = 407 * 25\,200 = 10\,256\,400 \text{ руб. кедровые орехи}$$

$$Bp = 220 * 42\,000 = 9\,240\,000 \text{ руб. ягоды замороженные}$$

$$Bp = 165 * 8\,400 = 1\,386\,000 \text{ руб. ягоды сушеные}$$

$$Bp = 165 * 8\,400 = 1\,386\,000 \text{ руб. варенье, джемы}$$

Выручка в третий год составит.

$$Bp = 448 * 28\,800 = 12\,902\,400 \text{ руб. кедровые орехи}$$

$$Bp = 242 * 48\,000 = 11\,616\,000 \text{ руб. ягоды замороженные}$$

$$Bp = 181,5 * 9\,600 = 1\,742\,400 \text{ руб. ягоды сушеные}$$

$$Bp = 181,5 * 9\,600 = 1\,742\,400 \text{ руб. варенье, джемы}$$

В целом доходы от реализации продукции, включая средний годовой показатель, представлены в таблице Ж.9.

Таблица Ж.9 – Выручка за три года, тыс. руб.

Наименование	Итого за 1 год	Итого за 2 год	Итого за 3 год	Итого за 3 года
Итого:	17 352	22 268,4	28 003,2	67 623,6
Кедровые орехи 250 гр.	7 992	10 256,4	12 902,4	31 150,8
Ягоды замороженные 300 гр.	7 200	9 240	11 616	28 056
Ягоды сушёные 100 гр.	1 080	1 386	1 742,4	4 208,4
Варенье, джем 250 гр.	1 080	1 386	1 742,4	4 208,4

Зная выручку и переменные расходы, можно рассчитать маржинальный доход, который определяется по формуле:

$$Mд = Bp - Зп$$

где Мд – маржинальный доход, руб.;

Вр – выручка;

Зп – переменные расходы.

$$Mд = 17\,352\,000 - 1\,404\,000 = 15\,948\,000 \text{ руб.}$$

$$Mд = 22\,268\,400 - 1\,638\,000 = 20\,630\,400 \text{ руб.}$$

$$Mд = 28\,003\,200 - 1\,872\,000 = 26\,131\,200 \text{ руб.}$$

В первый год маржинальный доход равен 15 948 000 руб., во второй – 20 630 400 руб. и в третий год – 26 131 200 руб.

Определим по годам постоянные расходы на основе данных.

Таблица Ж.10 – Постоянные расходы, руб.

№ п/п	Показатель	Цена	1 год	2 год	3 год
1.	Аренда помещения	37 500	450 000	495 000	544 500
2.	ФОТ, в том числе страховые взносы		10 370 820	11 407 902	12 548 692
3.	Канцелярские товары, почтовые расходы	12 000	12 000	13 200	14 520
4.	Услуги связи, сотовая связь, интернет	2 000	24 000	26 400	29 040
5.	Банковское обслуживание	4 000	4 000	4 400	4 840
6.	Настройка рекламы на сайт и бюджет на рекламные кампании	35 000	420 000	462 000	508 200
7.	1С:Предприятие – онлайн	-	97 440	50 000	10 000
8.	Техническое обслуживание и ремонт техники, оборудования	25 000	150 000	165 000	169 656
9.	Страхование основных средств	50 000	50 000	55 000	60 500
10.	Коммунальные расходы	40 000	480 000	528 000	580 800
11.	Спец.одежда		96 000	0	0
12.	Разработка ХААСП	1	140 000	0	0
13.	Доработка ХААСП	1	10 000	11 000	0
14.	Получение сертификатов безопасности	100 000	100 000	110 000	121 000
15.	Дезинфекция, дератизация	4 000	48 000	52 800	58 080
16.	Сдача анализов пищевого производства	25 000	300 000	330 000	363 000
17.	Вывоз твердых бытовых отходов	1 500	18 000	19 800	21 780
18.	Прочие расходы		0	56 348	20 688
19.	Медосмотр сотрудников	20 000	240 000	264 000	290 400
20.	Налог		520 560	668 052	845 096
21.	ИТОГО		13 530 820	14 718 902	16 190 792

На основании имеющихся данных о выручке, переменных расходах и постоянных расходах можно определить операционную прибыль.

$$По = Вр - З пер - З пост,$$

где По – прибыль операционная, руб.;

Вр – выручка;

З пер – затраты переменные;

З пост – затраты постоянные.

$$По = 17\,352\,000 - 1\,404\,000 - 13\,530\,820 = 2\,417\,180 \text{ руб.}$$

$$По = 22\,268\,400 - 1\,638\,000 - 14\,718\,902 = 5\,911\,498 \text{ руб.}$$

$$По = 28\,003\,200 - 1\,872\,000 - 16\,190\,792 = 9\,940\,408 \text{ руб.}$$

Таким образом, операционная прибыль в первый, второй и третий годы составила 2 417 180 руб., 5 911 498 руб., 9 940 408 руб. соответственно.

Учитывая все расходы, можно определить чистую прибыль предприятия.

$$\text{ЧП} = \text{По} - \text{А},$$

где ЧП – чистая прибыль, руб.;

По – прибыль операционная;

А – сумма амортизационных отчислений.

Сумма амортизационных отчислений в год равна – 935 004.

$$\text{ЧП} = 2\,417\,180 - 935\,004 = 1\,482\,176 \text{ руб.}$$

$$\text{ЧП} = 5\,911\,498 - 935\,004 = 4\,976\,494 \text{ руб.}$$

$$\text{ЧП} = 9\,940\,408 - 935\,004 = 9\,005\,404 \text{ руб.}$$

Таблица Ж.11 – Финансовые показатели

№ п/п	Показатели	1 год	2 год	3 год
1	Среднегодовая выручка проекта	17 352 000	22 268 400	28 003 200
2	Переменные расходы	1 404 000	1 638 000	1 872 000
3	Маржинальный доход	15 948 000	20 630 400	26 131 200
4	Постоянные затраты	13 530 820	14 718 902	16 190 792
5	Среднегодовая прибыль проекта	1 482 176	4 976 494	9 005 404

Изначально основными покупателями товара будут жители Нижневартовского района и Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Это позволит создать устойчивую базу и отработать производственные процессы. Далее планируется расширить географию поставок: выйти на новые рынки крупных городов России и организовать экспорт. Реализовать готовую продукцию предприятия можно через разнообразные каналы сбыта, включая международные поставки:

- региональные и общероссийские сети супермаркетов, небольшие специализированные торговые точки;
- компании, занимающиеся оптовыми продажами продуктов питания в больших и малых объемах;
- дополнительные направления сбыта: кафе, рестораны, заведения общественного питания, производители сладостей, аптеки, салоны красоты и лечебно-косметологические учреждения.

В таблице Ж.12 приведены затраты на маркетинговую поддержку товара.

Таблица Ж.12 – Расходы на продвижение продукции

Статья расходов	2026 год	2027 год	2028 год
- Сопровождение сайта	10 000 руб./мес.	11 000 руб./мес.	12 100 руб./мес.
- Обновление информации на сайте	120 000 руб./год	132 000 руб./год	145 200 руб./год
- Ведение социальных сетей			
Участие в ярмарках и выставках	10 000 руб./мес. 120 000 руб./год	11 000 руб./мес. 132 000 руб./год	12 100 руб./мес. 145 200 руб./год
Интернет-реклама	5 000 руб./мес. 60 000 руб./год	5 500 руб./мес. 66 000 руб./год	6 050 руб./мес. 72 600 руб./год
Офлайн-реклама (билборды, интеграции, баннеры, визитки, буклеты)	10 000 руб./мес. 120 000 руб./год	11 000 руб./мес. 132 000 руб./год	12 100 руб./мес. 145 200 руб./год
Итог расход (руб.)	420 000	462 000	508 200

Рассчитаем дисконтированные потоки. Чистый денежный поток равен отрицательному значению полной стоимости проекта – (-9 850 000) руб. Коэффициент дисконтирования, показывающий будущую стоимость денег, определяется по представленной ниже формуле. Он позволяет определить, сколько средств удастся получить через какое-то время.

$$Kd = \frac{1}{(1+r)^n},$$

где Kd – коэффициент дисконтирования;

г – ставка дисконтирования (0,1) (10%);

п – количество временных интервалов.

$$Kd = \frac{1}{(1+0,1)^1} = \frac{1}{1,1} = 0,91,$$

$$Kd = \frac{1}{(1+0,1)^2} = \frac{1}{1,21} = 0,83,$$

$$Kd = \frac{1}{(1+0,1)^3} = \frac{1}{1,33} = 0,75,$$

Определим дисконтированный доход, позволяющий оценить инвестиционную привлекательность проекта.

$$ДД = ЧДП * Kd,$$

где ДД – дисконтированный доход, руб.;

ЧДП – чистый денежный поток;

K_d – коэффициент дисконтирования.

$$ДД = 1\,482\,176 * 0,91 = 1\,348\,780 \text{ руб. в первый год.}$$

$$ДД = 4\,976\,494 * 0,83 = 4\,130\,490 \text{ руб. во второй год.}$$

$$ДД = 9\,005\,404 * 0,75 = 6\,754\,052 \text{ руб. в третий год.}$$

Чистая приведенная стоимость позволяет определить финансовую целесообразность проекта. Она определяется по формуле.

$$NPV = \sum ДД - ПСП,$$

где NPV – чистая приведенная стоимость, руб.;

ПСП – полная стоимость проекта;

ДД – дисконтированный доход.

$$NPV = (1\,348\,780 + 4\,130\,490 + 6\,754\,052) - 9\,850\,000 = 2\,383\,323 \text{ руб.}$$

Таблица Ж.13 – Дисконтированные потоки

№ п/п	Показатели	Инвест. период	Год		
			1	2	3
1.	Чистый денежный поток	- 9 850 000	1 482 176	4 976 494	9 005 404
2.	Коэффициент дисконтирования		0,91	0,83	0,75
3.	Дисконтированный доход	- 9 850 000	1 348 780	4 130 490	6 754 052
4.	Чистая приведенная стоимость по проекту	-	-	-	2 383 323

Источник: составлено автором

Определим внутреннюю норму доходности, позволяющую определить, стоит ли инвестировать в проект. Для вычисления показателя внутренней нормы доходности IRR необходимо узнать чистую приведенную стоимость (NPV), к текущему периоду времени стоимость всех потоков денежных средств (выгод), за вычетом приведенной стоимости к текущему моменту времени всех оттоков денежных средств (затрат).

$$0 = \sum_{t=1}^N \frac{ЧДП}{1+IRR}, \%$$

где IRR – внутренняя норма доходности, %;

t – номер временного периода;

N – число периодов;

ЧДП – чистый денежный поток за период.

Расчёт можно произвести в программе Excel с помощью функции ВСД (), которая рассчитана на денежный поток, построенный с шагом в год. В результате представлены IRR=9%. Проведенный анализ чувствительности показал, что даже при увеличении ставки до 18% NPV остается положительным и значительным, а при 20% проект все еще окупается.

Индекс доходности определяется следующим образом.

$$PI = \frac{\sum DD}{ПСП},$$

где PI – индекс доходности проекта;

ПСП – стоимость проекта;

ДД – дисконтированный доход.

$$PI = \frac{12\,233\,323}{9\,850\,000} = 1,2$$

Срок окупаемости рассчитывается по представленной ниже формуле.

$$PP = \frac{IC}{CF}$$

где PP – простой срок окупаемости;

IC – сумма первоначальных инвестиций;

CF – чистый денежный поток.

$$PP = \frac{9\,850\,000}{4\,077\,774} = 2,4 \text{ года}$$

Рентабельность проекта рассчитаем по следующей формуле:

$$R = \frac{Пр}{Вр} * 100\% = \frac{1\,482\,176}{17\,352\,000} = 8,5\%$$

Таблица Ж.14 – Показатели эффективности проекта

№ п/п	Полные инвестиционные расходы	Показатели за 3 год
1	Полная стоимость проекта, руб.	9 850 000
2	Чистая приведенная стоимость (NPV), руб.	2 383 323
3	Индекс доходности (PI)	1,2
4	Внутренняя норма доходности (IRR), %	9%

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

(обязательное)

**Проект региональной программы
«Развитие альтернативной занятости в сельской местности
в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре на период до 2030 года»**

ПАСПОРТ

региональной программы «Развитие альтернативной занятости в сельской местности
в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре на период до 2030 года»

Таблица 3.1 – Региональная программа «Развитие альтернативной занятости в сельской местности в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре на период до 2030 года»

Наименование региональной программы	Развитие альтернативной занятости в сельской местности в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре на период до 2030 года
Сроки реализации региональной программы	Региональная программа реализуется в 2026 – 2030 годах
Ответственный исполнитель региональной программы	Департамент промышленности Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
Соисполнители региональной программы	Департамент образования и науки ХМАО – Югры, Департамент труда и занятости ХМАО – Югры, Департамент финансов ХМАО – Югры, Департамент экономического развития ХМАО – Югры
Цель региональной программы	Содействие росту уровня занятости и доходов сельского населения за счёт развития альтернативных видов экономической деятельности и формирования благоприятных условий для самореализации и предпринимательства
Задачи региональной программы	– Поддержка предпринимательства. Обеспечение доступа местных жителей к ресурсам и информации для создания и развития малых и средних предприятий. – Содействие в получении высшего образования несельскохозяйственного направления экономически активным населением, развитие образовательных программ по подготовке и переподготовке кадров. – Стимулирование местных инициатив. Поддержка и финансирование местных инициатив и проектов, направленных на развитие культурного наследия, охрану окружающей среды, альтернативные источники занятости. – Привлечение специалистов несельскохозяйственной деятельности, осуществляющих деятельность за пределами сельской территории, за счет повышения привлекательности сельской местности и формирования позитивного имиджа села. – Создание сетей взаимодействия и партнерств. Установление партнерских отношений между местными органами власти, предпринимателями, образовательными учреждениями и сообществом для совместной реализации проектов и инициатив.

Продолжение таблицы 3.1

Целевые показатели	– Количество созданных рабочих мест. – Число сельских жителей, прошедших повышение квалификации/переобучение. – Увеличение числа финансируемых бюджетных мест, по альтернативным направлениям обучения в ВУЗах/СУЗах. – Уровень дохода населения. – Численность реализованной поддержки местных инициатив. – Число мероприятий, направленных на формирование положительного имиджа сельской местности. – Уровень безработицы. – Коэффициент отраслевой диверсификации. – Предпринимательская активность населения.
Перечень подпрограмм и основных мероприятий	Подпрограмма 1. «Предпринимательство и малый бизнес»: – организация обучающих курсов; – проведение финансовых тренингов, доступных на платформе для обучения; – предоставление консультационных услуг; – финансовая поддержка; – развитие информационных ресурсов
	Подпрограмма 2. «Повышение квалификации и обучение кадров»: – реализация программ повышения квалификации и переподготовки; – обучение населения новым технологиям и инновационным методикам; – проведение семинаров и конференций по актуальным вопросам производства; – поддержка стажировок сотрудников предприятий за рубежом.
	Подпрограмма 3. «Стимулирование местных инициатив»: – выделение бюджетных средств на поддержку проектов местного значения; – консультации и поддержка инициаторов социальных и культурных проектов; – участие представителей региона в федеральных программах поддержки гражданских инициатив; – проведение информационно-просветительных мероприятий.
	Подпрограмма 4. «Привлечение специалистов несельскохозяйственной деятельности за пределами сельской местности»: – предоставление льгот на приобретение жилья; – регулярное проведение ярмарок вакансий для привлечения новых специалистов; – предложение специальных налоговых режимов для работодателей.
	Подпрограмма 5. «Создание сетей взаимодействия и партнерств»: – установление партнерских связей с региональными вузами и научными центрами; – участие в межрегиональных выставочно-ярмарочных мероприятиях; – создание и поддержание деловых ассоциаций и профессиональных объединений; – организация регулярных встреч и обсуждений вопросов сотрудничества.

Ожидаемые результаты	– создание дополнительных рабочих мест, стимулирование предпринимательской активности (10%); – повышение уровня квалификации местного населения (30%); – помощь в создании и адаптации бизнес-планов, формирование навыков предпринимательства (20%) – доступ к актуальной информации, увеличение осведомленности о существующих программах (50%); – создание положительного имиджа региона (укрепление доверия и привлекательности региона для инвесторов и туристов на 15%); – улучшение понимания потребностей сообщества (усиление участия жителей в формировании локальных инициатив на 25%); – партнерства между различными организациями (укрепление взаимодействий и сотрудничество между бизнесом, властью и обществом на 30%)
----------------------	---

1. Общая характеристика и проблема, на решение которой направлена программа

Ханты-Мансийский автономный округ – Югра является одним из субъектов Российской Федерации. Входит в состав Уральского федерального округа. Территориально ХМАО – Югре находится в составе Тюменской области. Административный центр – г. Ханты-Мансийск. Округ был образован 10 декабря 1930 года. Ханты-Мансийский округ расположен в центре Западно-Сибирской низменности.

Общая площадь округа составляет 534,8 тыс. кв. км. На его территории создано 105 муниципальных образований (9 районов, 13 городских округов, 26 городских и 57 сельских поселений). В округе проживает 1 781 782 чел., из них 1 646 564 городского и 135218 сельского населения на начало 2025 года.

На формирование рынка труда оказывает влияние уровень образования имеющихся кадров. Отметим, что каждый третий работник в округе имеет высшее образование, что говорит о высоком потенциале трудовых ресурсов. 24 % населения имеют высшее образование, 3,2 % неполное высшее, 34,8 % среднее профессиональное образование (без учета граждан, обучающихся в общеобразовательных организациях). В округе наблюдается положительный уровень миграции – +21 040 человек (прибыло 83 583 человека, выбыло 62 543 человека). Численность рабочей силы составляет 939,4 тыс. человек. Многие населенные пункты округа сталкиваются с проблемой транспортной доступности из-за географической удаленности, плохого состояния дорог и недостаточной инфраструктуры. Эти трудности создают препятствия для передвижения жителей и доставки необходимых товаров и услуг.

Занятость населения в Ханты-Мансийском автономном – Югре сконцентрирована на добыче полезных ископаемых, а именно нефти и газа. На долю сырьевого сектора приходится 23 % занятости населения. Помимо этого, в округе развивается и такое сельское хозяйство, как животноводство и растениеводство.

Занятость в сфере сельского хозяйства ежегодно сокращается (в 2017 г. – 5,9 тыс. человек, в 2024 г. – 5,0 тыс. человек).

Помимо ухудшения ситуации в сфере сельского хозяйства в округе наблюдается падение объемов добычи нефти. Так, если в 2022 году было извлечено около 223,14 млн. тонн нефти, то в 2024 году этот показатель снизился до уровня 204 млн. тонн. Численность занятости за последний год сократилась на 800 человек. Так, в 2020 году – 237,7 тыс. человек, в 2022 году – 246,2 тыс. человек, в 2023 году – 251,7 тыс. человек, в 2024 году – 250,9 тыс. человек. Рост численности занятых в нефтегазовом секторе с 2020 по 2023 годы при сокращении добычи может объясняться необходимостью дополнительного обслуживания и ремонта устаревшей инфраструктуры.

В связи с сокращением численности занятости как в сельском хозяйстве, так и в нефтяной отрасли, возникла потребность в структурной перестройке рынка труда и изменении направлений профессиональной деятельности.

2. Цели и задачи региональной программы, целевые индикаторы

Исходя из анализа текущей ситуации в сельской местности, были определены цели и задачи программы.

Цель программы – содействие росту уровня занятости и доходов сельского населения за счет развития альтернативных видов экономической деятельности и формирования благоприятных условий для самореализации и предпринимательства.

Данной цели возможно достичь посредством реализации следующих задач:

- поддержка предпринимательства. Обеспечение доступа местных жителей к ресурсам и информации для создания и развития малых и средних предприятий;
- содействие в получении высшего образования несельскохозяйственного направления экономически активным населением, развитие образовательных программ по подготовке и переподготовке кадров;
- стимулирование местных инициатив. Поддержка и финансирование местных инициатив и проектов, направленных на развитие культурного наследия, охрану окружающей среды;
- привлечение специалистов несельскохозяйственной деятельности, осуществляющих деятельность за пределами сельской территории, за счет повышения привлекательности сельской местности и формирования позитивного имиджа села;
- создание сетей взаимодействия и партнерств. Установление партнерских отношений между местными органами власти, предпринимателями, образовательными учреждениями и сообществом для совместной реализации проектов и инициатив.

Ожидаемые результаты:

- создание дополнительных рабочих мест посредством стимулирования предпринимательской активности. Рост показателя по созданию дополнительных рабочих мест и стимулированию предпринимательской активности на 10% за ожидаемый период реализации программы. В качестве базы для расчёта взят текущий уровень предпринимательской активности, который составляет 7%. При

этом учитывается, что в целом по округу наблюдается ежегодный рост данного показателя на 1–2%. Совокупность этих факторов позволяет прогнозировать достижение целевого значения в 10% к окончанию срока действия программы;

- повышение уровня квалификации местного населения (30% прирост доли участников, успешно завершивших обучение, по сравнению с базовым уровнем, который принят за точку отсчёта. Основан на мнениях экспертов Фонда поддержки предпринимателей Югры);

- помощь в создании и адаптации бизнес-планов, формирование навыков предпринимательства (20% – основан на мнениях экспертов Фонда поддержки предпринимателей Югры);

- доступ к актуальной информации, увеличение осведомленности о существующих программах (50%). Осведомлённость местного населения о существующих программах поддержки вырастет за счёт целенаправленной работы ресурсного центра по информированию жителей о реализуемых мерах и возможностях участия;

- создание положительного имиджа региона (целенаправленная работа по формированию благоприятного информационного фона и продвижению региональных преимуществ способствует росту инвестиционной и туристической активности. Это подтверждается динамикой последних лет: по данным отчёта Правительства ХМАО – Югры, в сравнении с 2023 годом туристический поток вырос на 5,4% и составил более 1 млн 280 тыс. человек, что свидетельствует о повышении узнаваемости и привлекательности региона. Таким образом, к концу 2030 года ожидается дальнейшее увеличение числа туристов и инвесторов, что напрямую связано с укреплением положительного имиджа территории и ростом доверия к ней);

- улучшение понимания потребностей сообщества (усиление участия жителей в формировании локальных инициатив на 25%. Строится на ключевой роли Ассоциации «Региональная Ассоциация территориальных общественных самоуправлений Ханты-Мансийского автономного округа — Югры» как основной площадки для диалога между жителями, органами власти и бизнесом. Взаимодействие через эту организацию обеспечивает прямой и системный сбор мнений, инициатив и запросов населения, что позволяет формировать проекты, максимально отвечающие реальным потребностям сообщества);

- партнерства между различными организациями (30%). Системное партнёрство между бизнесом, властью и обществом является ключевым фактором устойчивого социально-экономического развития региона.

3. Перечень программных мер

Эффективное развитие альтернативной занятости требует целенаправленной системы мер, способствующих повышению конкурентоспособности и устойчивости компаний.

Подпрограмма 1. «Предпринимательство и малый бизнес»:

- организация обучающих курсов;

- проведение финансовых тренингов, доступных на платформе для обучения;

- предоставление консультационных услуг;
- финансовая поддержка в форме субсидии;
- развитие информационных ресурсов (портал).

Подпрограмма 2. «Повышение квалификации и обучение кадров»;

- реализация программ повышения квалификации и переподготовки;
- обучение персонала новым технологиям и инновационным методикам;
- проведение семинаров и конференций по актуальным вопросам производства;
- поддержка стажировок сотрудников предприятий за рубежом.

Подпрограмма 3. «Стимулирование местных инициатив»:

- консультации и поддержка инициаторов социальных и культурных проектов;
- участие представителей региона в федеральных программах поддержки гражданских инициатив;
- проведение информационно-просветительных мероприятий.

Подпрограмма 4. «Привлечение специалистов несельскохозяйственной деятельности за пределами сельской местности»:

- предоставление льгот на приобретение жилья;
- регулярное проведение ярмарок вакансий для привлечения новых специалистов;
- предложение специальных налоговых режимов для работодателей.

Подпрограмма 5. «Создание сетей взаимодействия и партнерств»:

- установление партнерских связей с региональными вузами и научными центрами;
- создание и поддержание деловых ассоциаций и профессиональных объединений;
- организация регулярных встреч и обсуждений вопросов сотрудничества.

Таблица 3.2 – Финансовые мероприятия

№ п/п	Мероприятие	Объем финансирования, млн. руб.	Ожидаемое количество участников/проектов	Средний размер поддержки на одного участника/проект
1	Предпринимательство и малый бизнес	147,0	–	–
1.1	организация обучающих курсов	15,0	3 000 чел.	5 000 руб./чел.
1.2	проведение финансовых тренингов, доступных на платформе для обучения	10,0	2 000 чел.	5 000 руб./чел.
1.3	предоставление консультационных услуг	–	1 500 консультаций	–
1.4	финансовая поддержка в форме субсидии	95,0		
	– стартовый грант (новые МСП)	40,0	200 проектов	
	– развитие действующего бизнеса	45,0	300 проектов	
	– приобретение оборудования	10,0	150 проектов	
1.5	развитие информационных ресурсов (портал)	27,0	–	–
2.	Повышение квалификации и обучение кадров	102,5	–	–
2.1	реализация программ повышения квалификации и переподготовки	45,0	4 500 чел.	10 000 руб./чел.

2.2	обучение персонала новым технологиям и инновационным методикам	35,0	2 500 чел.	14 000 руб./чел.
2.3	проведение семинаров и конференций по актуальным вопросам производства	7,5	25 мероприятий	300 000 руб./мер
2.4	поддержка стажировок сотрудников предприятий за рубежом	15,0	150 чел.	100 000 руб.
3	Стимулирование местных инициатив	17,0	–	–
3.1	выделение бюджетных средств на поддержку проектов местного значения	10,0	5 проектов	До 2 000 000 руб./проект
3.2	консультации и поддержка инициаторов социальных и культурных проектов	–	–	–
3.3	участие представителей региона в федеральных программах поддержки гражданских инициатив	5,0	До 8 заявок	До 600 000 руб./заявка
3.4	проведение информационно-просветительных мероприятий	2,0	До 125 мероприятий	16 000 руб./мероприятие
4	Привлечение специалистов несельскохозяйственной деятельности за пределами сельской местности	12,1	–	–
4.1	предоставление льгот на приобретение жилья	10,0	До 10 специалистов	До 1 000 000 руб./специалиста
4.2	регулярное проведение ярмарок вакансий для привлечения новых специалистов	0,5	До 4 ярмарок	120 000 руб.
4.3	предложение специальных налоговых режимов для работодателей	1,6	До 20 работодателей	80 000 руб./сопровождение
5	Создание сетей взаимодействия и партнерств	19,0	–	–
5.1	установление партнерских связей с региональными вузами и научными центрами	10,0	До 5 соглашений	2 000 000 руб.
5.2	участие в межрегиональных выставочно-ярмарочных мероприятиях	5,0	До 5 предприятий	1 000 000 руб.
5.3	создание и поддержание деловых ассоциаций и профессиональных объединений	4,0	2	2 000 000 руб.
5.4	организация регулярных встреч и обсуждений вопросов сотрудничества	–	–	–

Таблица 3.3 – Финансовые средства на программу на 2026 – 2030 годы

№ п/п	Мероприятия	Годы				
		2026	2027	2028	2029	2030
		млн./руб.				
1	Предпринимательство и малый бизнес	147,0	147,0	147,0	147,0	147,0
2	Повышение квалификации и обучение кадров	102,5	102,5	102,5	102,5	102,5
3	Стимулирование местных инициатив	17,0	17,0	17,0	17,0	17,0
4	Привлечение специалистов несельскохозяйственной деятельности за пределами сельской местности	12,1	12,1	12,1	12,1	12,1
5	Создание сетей взаимодействия и партнерств	19,0	19,0	19,0	19,0	19,0
	ИТОГО	297,6	297,6	297,6	297,6	297,6
	ВСЕГО	1 488,00				

Финансирование программы планируется проводить за счет федерального и регионального бюджетов, а также за счёт средств корпоративных партнёров и инвестиционных грантов. Ожидается, что государственные бюджеты обеспечат до 60% всех средств, корпоративное софинансирование составит около 30%, а оставшиеся 10% будут привлечены через гранты и целевые программы. Такой подход позволит сбалансировать источники финансирования и обеспечить устойчивость реализации проекта.

Предоставление субсидий осуществляется на основании оценки заявок по комплексу количественных и качественных критериев, обеспечивающих объективность и прозрачность конкурсного отбора.

1. Соответствие приоритетным направлениям. Проект должен быть направлен на реализацию задач подпрограмм 1 («Предпринимательство и малый бизнес») и 3 («Стимулирование местных инициатив»), а также способствовать достижению целевых индикаторов региональной программы.

2. Социально-экономическая эффективность. Оценивается ожидаемый вклад проекта в рост занятости (создание новых постоянных рабочих мест), увеличение налоговых поступлений в бюджеты всех уровней и повышение уровня доходов сельского населения.

3. Уровень софинансирования. Обязательным условием является привлечение заявителем внебюджетных средств. Минимальный порог долевого финансирования проекта со стороны заявителя устанавливается в размере не менее 30% от общей сметной стоимости, что подтверждает его экономическую заинтересованность.

4. Инновационный потенциал и масштабируемость. Дополнительным преимуществом обладают проекты, предусматривающие внедрение новых

технологий, бизнес-моделей или обладающие высоким потенциалом для тиражирования (масштабирования) на других сельских территориях.

5. Квалификация и деловая репутация заявителя. Оценивается наличие у заявителя или его команды релевантного опыта, компетенций и положительной деловой репутации, необходимых для успешной реализации заявленного проекта.

6. Обоснованность и реалистичность. Проект должен иметь детально проработанный бизнес-план, экономически обоснованную смету расходов и реалистичный календарный план реализации мероприятий.

4. Целевые показатели

Целевые индикаторы представляют собой систему измеримых показателей, характеризующих эффективность реализации мероприятий программы. К ним относятся:

- количество созданных рабочих мест;
- число сельских жителей, прошедших повышение квалификации/переобучение;
- увеличение числа финансируемых бюджетных мест, по альтернативным направлениям обучения в ВУЗах/СУЗах;
- уровень дохода населения;
- численность реализованной поддержки местных инициатив;
- число мероприятий, направленных на формирование положительного имиджа сельской местности;
- уровень безработицы;
- коэффициент отраслевой диверсификации;
- предпринимательская активность населения.

5. Система мониторинга и оценки эффективности программы

1. Регулярность мониторинга:

- ежеквартальный сбор и анализ данных по выполнению мероприятий;
- ежегодный комплексный отчёт по итогам года;
- внеплановые проверки при выявлении отклонений или рисков.

2. Ответственные за мониторинг:

- Департамент промышленности ХМАО – Югры (ответственный исполнитель);
- рабочая группа с участием соисполнителей (профильные Департаменты);
- независимые эксперты и представители общественности (внешний мониторинг).

3. Инструменты мониторинга:

- электронная система учёта и контроля (портал программы);
- автоматизированные отчёты от исполнителей мероприятий;
- опросы и анкетирование участников программ, предпринимателей, жителей сельской местности.

Внутренний и внешний контроль

Внутренний контроль:

- назначение ответственных лиц в каждом Департаменте за сбор и верификацию данных;
- внутренний аудит выполнения финансовых и организационных мероприятий;
- регулярные совещания рабочей группы для обсуждения хода реализации.

Внешний контроль:

- привлечение независимых аудиторов для проверки целевого использования средств;
- публичная отчётность: размещение годовых и промежуточных отчётов на официальном сайте программы;
- общественные слушания и обсуждение результатов с участием представителей муниципалитетов, бизнеса, НКО, КМНС.

Таблица 3.4 – Критерии и процедуры оценки достижения целевых показателей (KPI)

Целевой показатель	Источник данных	Периодичность оценки	Ответственный за сбор информации
Количество созданных рабочих мест	Отчёты работодателей, Центр занятости населения	Ежеквартально	Департамент труда
Число обученных участников	Сертификаты, базы данных	Ежеквартально	Департамент образования
Доля сельских жителей, прошедших переподготовку	Анкетирование, отчёты	Ежегодно	Департамент образования
Уровень дохода населения	Статистика, опросы	Ежегодно	Департамент финансов
Уровень безработицы	Статистика, Центр занятости населения	Ежеквартально	Департамент труда
Предпринимательская активность	Реестр МСП, отчёты	Ежегодно	Департамент промышленности
Число поддержанных местных инициатив	Реестр проектов	Ежегодно	Департамент промышленности

Процедура оценки:

- сбор данных по утверждённым формам;
- сравнение фактических значений с плановыми;
- анализ причин отклонений;
- подготовка аналитической записки для корректировки программы.

6. Взаимодействие с заинтересованными сторонами

Основные принципы взаимодействия

1. Прозрачность: все решения и результаты обсуждаются открыто.
2. Инклюзивность: участие всех заинтересованных групп, включая КМНС.
3. Обратная связь: учёт мнений и предложений жителей при планировании и реализации мероприятий.
4. Партнёрство: совместная реализация проектов с бизнесом, НКО, образовательными учреждениями.

Таблица 3.5 – Механизмы вовлечения заинтересованных сторон

Группа	Механизмы вовлечения	Мероприятия	Ответственные
Общественность	Общественные слушания, опросы, фокус-группы	Ежегодные публичные отчёты, обсуждение планов	Департамент промышленности, муниципалитеты
Экспертное сообщество	Экспертные советы, рабочие группы, конкурсы	Привлечение учёных, аналитиков к разработке методик и оценке результатов	Департамент экономического развития
Бизнес	Деловой совет, партнёрские соглашения, ярмарки	Совместные проекты, стажировки, поддержка стартапов	Департамент промышленности, Торгово-промышленная палата ХМАО - Югры
Коренные малочисленные народы Севера (КМНС)	Консультативные советы при муниципалитетах, этнокультурные центры	Учет традиционных видов деятельности, поддержка этнотуризма, обучение с учётом этнокультурных особенностей	Департамент промышленности, органы местного самоуправления
Молодёжь	Молодёжные форумы, волонтёрские движения	Профориентация, стажировки, поддержка молодёжных инициатив	Департамент образования

Процедуры обратной связи и учёта мнения жителей.

1. Общественные слушания: проводятся не реже 1 раза в год по итогам реализации программы и перед утверждением изменений.

2. Онлайн-платформа: создание портала или раздела на сайте программы для сбора предложений, голосования по инициативам, публикации отчётов.

3. «Горячая линия» и ресурсный центр: для обращений жителей по вопросам реализации программы.

4. Анкетирование и опросы: регулярное изучение удовлетворённости населения мерами поддержки.

5. Учёт мнения КМНС: обязательное согласование мероприятий, затрагивающих традиционные территории и виды деятельности, с представителями КМНС.

7. Оценка рисков

Реализация региональной программы связана с рядом рисков, которые могут повлиять на успешность её осуществления.

1. Социально-демографические: недостаток квалифицированных кадров, отток молодёжи, старение населения.

2. Инфраструктурные: низкий уровень транспортной и цифровой доступности, нехватка ресурсных центров.

3. Экономические: недостаточное финансирование, колебания рынка, низкая предпринимательская активность.

4. Организационные: неэффективное межведомственное взаимодействие, задержки в реализации мероприятий.

5. Внешние: изменения в законодательстве, экономические кризисы, форс-мажорные обстоятельства.

Сценарии действий при реализации рисков.

1. При недостатке кадров:

- запуск ускоренных программ переподготовки;
- привлечение специалистов из других регионов с предоставлением жилья и льгот.

2. При задержках финансирования:

- перераспределение средств между подпрограммами;
- привлечение внебюджетных источников.

3. При ухудшении экономической ситуации:

- приоритетная поддержка наиболее эффективных проектов;
- введение антикризисных мер для МСП.

4. При изменениях в законодательстве:

- оперативная корректировка нормативной базы программы;
- проведение разъяснительной работы с участниками.

ПРИЛОЖЕНИЕ И

(обязательное)

ПОЛОЖЕНИЕ

Ресурсного центра по поддержке и развитию предпринимательства в сельской местности на базе администрации Нижневартовского района

1. Общие положения

1.1. Настоящее положение о ресурсном центре по поддержке и развитию предпринимательства (далее – Центр) разработано в соответствии с Законом Российской Федерации от 06.10.2003 №131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации", Законом Российской Федерации от 20.03.2025 №33-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти".

1.2. Деятельность Центра основана на соблюдении действующего законодательства Российской Федерации, решении органов местного самоуправления и внутренних распорядительных документов администрации района.

1.3. Основной программой к исполнению является программа «Развитие альтернативной занятости в сельской местности в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре на период до 2030 года».

1.2. Настоящее положение определяет порядок создания Центра, цели и задачи его деятельности.

1.3. Центр является подведомственным подразделением администрации Нижневартовского района и создан в рамках муниципального бюджетного учреждения.

2. Цели и задачи

2.1. Основной целью деятельности Центра является содействие увеличению уровня занятости и доходов сельского населения путем активизации альтернативных видов экономической деятельности, развития человеческого капитала и формирования комфортных условий для предпринимательской активности и самореализации сельской местности.

Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи.

2.2. Поддержка предпринимательства: обеспечение доступа местных жителей к ресурсам и информации для создания и развития малых и средних предприятий.

2.3. Содействие в получении высшего образования, переподготовке кадров.

2.4. Стимулирование местных инициатив: поддержка и финансирование проектов, направленных на развитие культурного наследия, охрану окружающей среды и альтернативных источников занятости.

2.5. Привлечение специалистов несельскохозяйственной деятельности, работающих за пределами сельской территории, за счет повышения привлекательности сельской местности и формирование позитивного имиджа села.

2.6. Создание сетей взаимодействия и партнерств: установление партнерских отношений между местными органами власти, предпринимателями,

образовательными учреждениями и обществом для совместной реализации проектов и инициатив.

3. Полномочия и функции Центра

3.1. Центр обладает следующими полномочиями:

3.1.1. проводит мероприятия по поддержке предпринимательства и инновационного развития сельского хозяйства;

3.1.2. оказывает содействие жителям в получении образования и переподготовки кадров;

3.1.3 координирует инициативы и проекты, направленные на устойчивое развитие сельских территорий;

3.1.4. выстраивает сотрудничество с организациями, учреждениями, центрами, фондами, способствующими развитию занятости в сельской местности;

3.1.5. способствует привлечению инвестиций и формированию привлекательных инвестиционных предложений;

3.1.6. осуществляет консультационную поддержку населения в вопросах организации и развития бизнеса.

3.2. Основные функции Центра:

Информационная поддержка:

3.2.1. оказывает консультацию и информационное сопровождение начинающим предпринимателям о возможностях развития бизнеса, социального предпринимательства;

3.2.2. консультации по вопросам законодательства, финансовой грамотности, маркетинга и управления проектами.

Образовательная деятельность:

3.2.3. способствует участию жителей в программах переподготовки и повышению квалификации;

3.2.4. организация тренингов, семинаров, мастер-классов и лекций по актуальным направлениям.

Методическая помощь:

3.2.5. разработка методических материалов и рекомендаций для различных целевых аудиторий;

3.2.6. оказание помощи в подготовке документов, бизнес-планов, заявок на гранты и конкурсы.

Коммуникационные возможности:

3.2.7. создание площадок для обмена опытом между предпринимателями, специалистами и экспертами;

3.2.8. организация мероприятий для налаживания деловых контактов и партнёрских отношений;

3.2.9. организация ярмарок, фестивалей и выставок для продвижения продукции местных производителей;

3.2.10. формирование положительного имиджа села и популяризация сельского образа жизни через информационные кампании.

Финансовая поддержка:

3.2.9. информирование о программах государственной поддержки малого и среднего бизнеса;

3.2.10. консультирование по вопросам привлечения инвестиций и участия в грантовых конкурсах.

Иное:

3.2.11. готовит аналитические отчеты и справочную документацию по состоянию занятости и уровню доходов сельского населения;

3.2.12. внедряет эффективные механизмы мониторинга и оценки экономических изменений на территориях;

3.2.13. сотрудничает с местными органами власти и другими партнерами для разработки планов комплексного развития сельских поселений.

4. Порядок принятия решений и контроль деятельности

Решения принимаются руководством Центра совместно с курирующим руководителем структурного подразделения.

Отчеты о деятельности Центра предоставляются ежеквартально руководству администрации Нижневартовского района и ежегодно – на рассмотрение депутатов Нижневартовского района на заседания профильной комиссии.

Оценка эффективности деятельности проводится на основании целевых индикаторов, установленных программой, и соблюдения сроков выполнения поставленных задач.

5. Материально-техническое обеспечение

Финансовое обеспечение деятельности Центра осуществляется за счет средств бюджета района. Центр обеспечивается необходимым помещением, оборудованием и средствами связи для выполнения своей миссии.

6. Целевые показатели

Система измерения результатов деятельности Центра включает:

6.1. количество созданных рабочих мест;

6.2. число сельских жителей, прошедших переподготовку или повысивших квалификацию;

6.3. увеличение числа финансируемых бюджетных мест, по альтернативным направлениям обучения в ВУЗах/СУЗах;

6.4. численность поддержанных местных инициатив;

6.5. количество мероприятий, направленных на формирование положительного имиджа сельской местности;

6.6. активизацию предпринимательской активности населения.

7. Партнерство и сотрудничество

7.1. межведомственное сотрудничество с органами власти для координации усилий в области социально-экономического развития территорий;

7.2. установление партнерских связей с образовательными учреждениями и центрами с целью совместного проведения исследований, разработки методической базы;

7.3. привлечение представителей общественных объединений, благотворительных фондов и иных некоммерческих организаций к участию в мероприятиях центра;

7.4. подписание соглашений о сотрудничестве с коммерческими предприятиями и финансовыми учреждениями для содействия бизнесу и предпринимательской активности;

7.5. участие в федеральных и международных проектах и программах, позволяющих обмениваться опытом и лучшими практиками среди аналогичных структур.

8. Оценка рисков

Программа реализуется в условиях ряда потенциальных рисков, включающих демографические проблемы, нехватку инфраструктуры, экономические риски и возможные изменения в законодательной среде.

9. Заключение

Центру предоставлена полная свобода в выборе методов и инструментов реализации мероприятия, предусмотренных программой, с учетом требований законодательства Российской Федерации и постановлений администрации Нижневартовского района.